

Великая Отечественная: Неизвестная война

И. ПЫХАЛОВ, Л. ЛОПУХОВСКИЙ и др.

«УМЫЛИСЬ КРОВЬЮ»?»

**Ложь и правда о потерях
в Великой Отечественной войне**

Великая Отечественная: Неизвестная война

Игорь Пыхалов

**«Умылись кровью»? Ложь и
правда о потерях в Великой
Отечественной войне**

«Яуза»

2012

Пыхалов И. В.

«Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне / И. В. Пыхалов — «Яуза», 2012 — (Великая Отечественная: Неизвестная война)

День Победы до сих пор остается «праздником со слезами на глазах» – наши потери в Великой Отечественной войне были настолько велики, что рубец в народной памяти болит и поныне, а ожесточенные споры о цене главного триумфа СССР продолжаются по сей день: официальная цифра безвозвратных потерь Красной Армии в 8,7 миллиона человек ставится под сомнение не только профессиональными антисоветчиками, но и многими серьезными историками. Заваливала ли РККА врага трупами, как утверждают антисталинисты, или воевала умело и эффективно? Клади ли мы по три-четыре своих бойца за одного гитлеровца – или наши потери лишь на треть больше немецких? Умылся ли СССР кровью и какова подлинная цена Победы? Представляя обе точки зрения, эта книга выводит спор о потерях в Великой Отечественной войне на новый уровень – не идеологической склоки, а серьезной научной дискуссии. Кто из авторов прав – судить читателям.

© Пыхалов И. В., 2012

© Яуза, 2012

Содержание

Пыхалов И.В	5
Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К	16
1. Обстоятельства принятия решения о публикации данных о потерях в Великой Отечественной войне	17
2. Потери советских войск в некоторых стратегических операциях	26
3. Результаты подсчета потерь советских войск авторами труда «Россия и СССР в войнах XX века»	68
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Игорь Пыхалов, Лев Лопуховский, Виктор Земсков, Игорь Ивлев, Борис Кавалерчик «Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне

Пыхалов И.В О наших потерях

Вопрос о масштабах потерь, понесённых нашей страной в Великой Отечественной войне, до сих пор остаётся предметом жарких споров и дискуссий. В первую очередь это касается потерь советских Вооружённых сил. Оно и неудивительно. Если оценка общих людских потерь СССР (20 млн человек) была официально озвучена ещё в 1960-е гг., то цифра потерь военнослужащих старательно замалчивалась.

После наступления пресловутой «гласности» политика секретности и умалчивания сменилась огульными «разоблачениями». Непременной частью потока антисоветской пропаганды, вот уже два десятилетия в изобилии льющегося на головы жителей нашей страны, стали злобные разглагольствования о том, как не умеющая воевать Красная Армия заваливала противника трупам своих воинов. Тон, как и положено, задают «властители дум» вроде Солженицына, для которых СССР – империя зла, а советский период – чёрная полоса в истории России:

«Профессор Курганов приводит другую цифру, сколько мы потеряли во Второй мировой войне. Этой цифры тоже нельзя представить. Эта война велась, не считаясь с дивизиями, с корпусами, с миллионами людей. По его подсчётам, мы потеряли во Второй мировой войне от пренебрежительного и неряшливого её ведения 44 миллиона человек!»¹

Подобные «подсчёты» не только высосаны из пальца, но и противоречат элементарному здравому смыслу. Чтобы понять их абсурдность, совершенно не обязательно рыться в архивных документах. Помнится, ещё в конце 1980-х, когда волна перестроечных разоблачений только набирала свой сокрушительный разбег, я сделал следующую прикидку.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР проживало чуть больше 190 млн человек. Как известно, при тотальной мобилизации в армию можно призвать примерно шестую часть населения. Получаем общее количество призванных – чуть больше 30 млн.

К 9 мая 1945 г. в рядах Вооружённых сил СССР оставалось свыше 11 млн человек. Эта широко известная цифра упоминалась даже в советских школьных учебниках².

Вычитаем. Получается, что потери военнослужащих не могли превышать 20 млн. Но это не только убитые. Часть из них выбыла по ранению – допустим, половина. Таким образом, здравый смысл и простейшая арифметика дают нам порядка 10 млн погибших советских военнослужащих.

Конечно, эта оценка весьма приблизительна. Однако оказалось, что я практически угадал. После выхода в 1993 г. книги «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»³, выпущенной авторским коллективом во

---

¹ Размышления по поводу двух гражданских войн. Интервью А.И. Солженицына испанскому телевидению в 1976 г. // Комсомольская правда. 4 июня 1991. № 125 (20125). С. 4.

² История СССР (1938–1978 гг.): Учебник для 10-го класса. Изд. 9-е / Под ред. М.П. Кима. М., 1980. С. 128.

³ Позднее эта работа вошла составной частью в книгу: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.

главе с генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым, выяснилось, что вопреки расхожему мнению потери советских и немецких войск примерно сопоставимы. При этом больший размер наших потерь в изрядной степени вызван сознательным уничтожением немцами наших пленных – смертность в немецком плену была гораздо выше, чем в советском.

Понятно, что цифры потерь, названные Кривошеевым, не являются окончательными. Они ещё будут уточняться. Однако это первая серьёзная работа, базирующаяся не на умозрительных заключениях, а на комплексном статистическом исследовании архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях.

Разумеется, профессиональных обличителей «сталинского тоталитарного режима» подсчёты Кривошеева устроить никак не могут. Регулярно появляются публикации, авторы которых пытаются дискредитировать приведённые в «Гриф секретности» результаты. Характерным почерком подобных «ниспровергателей», как правило, являются недобросовестность, многочисленные натяжки и передержки.

В качестве типичного примера рассмотрим статью с лаконичным названием «Генерал армии М.А. Гареев не приемлет факты и продолжает тиражировать мифы о Великой Отечественной войне», опубликованную в 10-м выпуске журнала «Военно-исторический архив». Полемизируя со злокозненным генералом Гареевым, её автор – отставной полковник В.М. Сафир – пытается «развенчать» полководческие таланты маршала Жукова, а попутно поставить под сомнение цифры потерь, опубликованные Кривошеевым.

Приведём соответствующий фрагмент статьи, сохраняя авторские выделения, сноски и орфографию:

«Что касается Великой Отечественной войны, то людские потери нашей армии из-за грубейших ошибок как партийного руководства страны (в первую очередь Сталина), так и военного (в том числе и Жукова) оказались столь огромны и трудно объяснимы, что данные по ним (дабы скрыть от своего народа правду) надолго превратились в государственную тайну.

Сразу же после войны было объявлено, что армия потеряла **7 млн** человек. После работы нескольких комиссий (Штеменко – 1946–1968 гг., Гареева – 1987–1988 гг., Моисеева и др.) в начале 90-х годов⁴ эта цифра подросла до **8 млн 688 тыс. 400 человек**. Приведённая смешная «точность» в 400 человек на основании якобы «данных персонального (поимённого) учёта потерь» только подтверждает абсолютную недостоверность этих подсчётов, так как именно «персональный» учёт потерь в нашей стране (армии) был организован безобразно. Судите сами:

– приказ об организации учёта был издан всего за 3 месяца до начала войны – 15 марта 1941 года⁵ (в войсках Южного фронта, например, стал известен только в декабре (!) 1941 г.);

– колоссальный недоучёт безвозвратных потерь Красной Армии в период общего отступления в начальном периоде войны (утеря документов, преднамеренное их изъятие и др.);

– в начале войны рядовой и сержантский состав вообще не имел красноармейских книжек (введены только 7.10.41);

– спецмедалионы (личные) по указанию Сталина отменены 17.11.42 (знаменитый «социалистический учёт» в данном случае вождю был не нужен, так как подобное «уточнение» приносило бы только вред);

– даже в 1944 г. этот учёт должным образом не был налажен⁶.

Картина, как видите, плачевная, если не сказать хуже. Да и сами авторы книги «Гриф секретности снят» признают, например, неполный учёт санитарных потерь, которые они опре-

---

⁴ Гриф секретности снят. Потери Вооружённых сил в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. 1993. Руководитель авторского коллектива Г.Ф. Кривошеев.

⁵ Русский архив. М.: «Терра», 1994. Т. 13 (2 – I). С. 258–281.

⁶ Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 28–31.

делили в 14 686 тыс. поражённых в боях и 7641 тыс. больных. Однако если заглянуть в архив Военно-медицинского музея, то обнаружим, что там хранятся не 22 327 тыс. карточек военнослужащих, поступивших в годы войны в военно-медицинские учреждения, а более 32 млн⁷.

Кстати, на таком же «уровне» проведена фиксация потерь и в ходе войны в Афганистане (1979–1989). По подсчётам генерал-полковника Г.Ф.Кривошеева, в ходе боевых действий погибло якобы 14 445 чел. и ранено 54 тысячи. Но опять получаются «чудеса в решете» – в очереди за протезами, по данным Минздрава СССР, стоит как минимум в 2 раза больше – свыше 100 тысяч инвалидов⁸. Исходя из этих цифр, остаётся предположить, что реальные потери (по традиции!) и в данном случае значительно уменьшены.

Но «процесс пошёл» – учитывая очевидные неточности данных слагаемых (битвы, сражения, бои и т. п.), составляющих в этом уравнении сумму, равную «8 млн 688 тыс. 400 чел.», начались попытки как-то эти недостоверные цифры подкорректировать. Вначале сам Г.Ф. Кривошеев в «Вестнике границ России» (1995, № 5) расчёт безвозвратных боевых потерь, проведённый ранее с точностью до «400» человек, без излишнего шума увеличил на 500 000! Но вот в июне 1998 года объявляется величина потерь на этот раз уже с точностью до «100» человек – **11 млн 944 тыс. 100**. Эта новая цифра наших безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне, конечно, не последняя (известно, что в настоящее время работы по её уточнению продолжаются), больше предыдущей (8 млн 688 тыс. 4 чел.) ни много ни мало аж на **3 млн 275 тыс. 700**! Но в недостоверности и этой «уточнённой» цифры убедиться несложно. Для этого достаточно соотнести её с вполне достоверными данными о безвозвратных потерях офицерского состава – **«1 млн 23 тыс. 93»** (поскольку эти данные определялись по личным делам, сохранившимся спискам окончивших курсы, училища, академии и др.).

Ответ подтверждает указанные предположения, так как доля безвозвратных потерь офицерского состава равна совершенно нереальным 8,6 % (!) от общих, т. е. на каждые 100 погибших приходится 8–9 офицеров! Полученный высокий процент свидетельствует о том, что объявленные суммарные потери (порядка 12 млн) явно занижены и не соответствуют действительности, так как, судя по отдельным боевым донесениям Сухопутных войск, приблизительный процент офицерских потерь колеблется где-то в пределах 3,5–4,5 %. Если даже предположить, что потери офицеров составляют 5 %, то общие потери должны быть не менее 20 млн человек, ну а при 4-процентном и того больше. Но эту трудоёмкую работу по изучению, анализу и систематизации огромного количества боевых донесений частей следует провести тщательней, чтобы процент офицерских потерь рассчитать более точно, ибо только он и даст возможность определить не количество потерь (что с учётом отмеченных выше недостатков является теперь практически невыполнимой задачей), а верный их порядок цифр (т. е. не «порядка 12 млн», а например, «порядка менее 20 млн», «порядка 20 млн» или другие значения). Между тем известно, что в XX веке ни одна армия развитых государств такого высокого процента офицерских потерь (8,6 %) не имела и, согласно опубликованным данным, рубежа 4–5 % не переступала.

Что же касается немецкой армии, то, согласно опубликованным данным, с 1 сентября 1939 г. до 1 мая 1945 г. вермахт на всех фронтах потерял (безвозвратно) 3950 тыс. человек, в том числе офицеров 119 тыс. – 3 %. На Восточном фронте потери составили соответственно (тыс. чел.): 2608–62,3–2,38 %⁹ (низкие потери немецких офицеров, как и общие (по сравнению с нашими) объясняются не столько разницей «штатных расписаний» противоборствующих сторон (у нас офицеров было больше), сколько несколько иной манерой ведения боевых

⁷ Вопросы истории. 1990. № 6. С. 187.

⁸ Российские вести. 1991. № 6. С. 9–10.

⁹ По состоянию на 22.04.45 (данные немецкого Генштаба СВ) соответственно (тыс. чел.): 2375–56,7–2,39 %. Цит. по: Чёрный хлеб истины // Вечерняя Москва. 1997. № 25. С. 3.

действий и отношением к личному составу, объявленным Гитлером «дефицитом, достоянием нации...»).

Таким образом, учитывая приведённые выше факты, а также сделанное в 1942 году заявление зам. наркома обороны Е.А. Щаденко (в то время начальник Главного управления формирования и комплектования войск КА) о том, что **на персональном поимённом учёте состояло «не более одной трети действительного учёта убитых» и такое положение сохранилось до конца войны**¹⁰, можно сделать вывод, что многие научные работы, диссертации и различные «расчёты», опирающиеся, как правило, на данные книги «Гриф секретности снят» и ей подобным, достоверными признаны быть не могут».

Итак, Сафир пытается создать у читателя впечатление, будто данные Кривошеева «абсолютно недостоверны» и, более того, постоянно корректируются в сторону увеличения: сперва 8 688 400 человек (1993 г.), затем на 500 000 больше (1995 г.), и, наконец, 11 944 100 (1998 г.). Правда, при этом можно заметить такую интересную деталь: все эти цифры, выделенные, надо полагать, для пушей убедительности жирным шрифтом, даны без ссылок на источник. Хотя, как видно из приведённого текста, в других местах автор щедро расставляет сноски, как и положено в научных публикациях (всего их в статье свыше ста). Что это, случайность? Небрежность?

Нелицеприятная правда состоит в том, что в работах Кривошеева эти три цифры с самого начала фигурируют **одновременно**. Вот только обозначают они разные вещи. В этом легко убедиться – достаточно взять в руки «Гриф секретности снят»:

«По результатам подсчётов, за годы Великой Отечественной войны (в том числе и кампанию на Дальнем Востоке против Японии в 1945 году) **общие безвозвратные демографические потери** (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) советских Вооружённых сил вместе с пограничными и внутренними войсками **составили 8 млн 668 тыс. 400 чел.** При этом армия и флот потеряли 8 млн 509 тыс. 300 чел., внутренние войска – 97 тыс. 700 чел., пограничные войска и органы госбезопасности – 61 тыс. 400 чел.

В это число не вошли 939 тыс. 700 военнослужащих, учтённых в начале войны как пропавшие без вести, но которые в 1942–1945 гг. были вторично призваны в армию на освобождённой от оккупации территории, а также 1 млн 836 тыс. бывших военнослужащих, возвратившихся из плена после войны. Эти военнослужащие (2 млн 775 тыс. 700 чел.) из числа общих потерь исключены.

Все безвозвратные потери Красной Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск представлены в таблице 56 (в тыс. чел.).

Таблица 1

---

¹⁰ Соколов Б. Правда о Великой Отечественной войне. 1998. С. 286; Сафир В.М. Генерал армии М.А. Гареев не приемлет факты и продолжает тиражировать мифы о Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. Вып. 10. М., 2000. С. 102–104.

	Виды потерь	Всего	Красная Армия и ВМФ	Погрешенные войска в т.ч. войска и органы госбезопасности	Внутренние войска
1	Убито и умерло от ран на атаках эвакуации (по донесениям войска)	5226,8	5187,2	18,9	20,7
	Умерло от ран в госпиталиях (по данным ЦВМУ МО)	1102,8	1100,3		2,5
	Итого	6329,6	6287,5	18,9	23,2
2	Умерло от болезней, погибло в результате происшествий и несчастных случаев, осуждено к расстрелу (небоевые потери)	555,5	541,9	7,1	6,5
3	Пропало без вести, попало в плен (по донесениям войска и данным органов репатриации)	3396,4	3305,6	22,8	68
	Неучтённые потери первых месяцев войны: погибло, пропало без вести в боевых операциях, когда донесений от фронтов и армий не поступало (выявлено по отдельным архивным документам, в том числе и немецкого военного командования)	1162,6	1150	12,6	
	Итого	4559	4455,6	35,4	68
	Всего потеряно в ходе ВОВ	11 444,1	11 285	61,4	97,7
	Исключено из числа потерь: Призвано на освобождённой территории и направлено в войска из числа военнослужащих, ранее попавших в окружение или пропавших без вести	939,7			
	Вернулось из плена по окончании войны (по данным органов репатриации)	1836			
	Итого	2775,7			
	Фактическое число безвозвратных потерь	8668,4	8509,3	61,4	97,7
	В том числе не вернулось из плена (погибло, умерло, эмигрировало в другие страны)	1783,3			

Неучтённые потери, показанные в пункте 3 таблицы 1, отнесены к числу пропавших без вести и включены в сведения соответствующих фронтов и отдельных армий, не представивших донесения в третьем и четвёртом кварталах 1941 г.

Как указано в таблице 1, фактическое число безвозвратных (демографических) потерь составило 8668,4 тыс. чел., однако с военно-оперативной точки зрения в ходе Великой Отечественной войны с учётом пропавших без вести и оказавшихся в плену из строя безвозвратно были 11 444,1 тыс. военнослужащих»¹¹.

Итак, согласно Кривошееву, **11 444,1 тыс.** – общие потери Вооружённых сил СССР убитыми, умершими от ран и болезней, пропавшими без вести и попавшими в плен и **8668,4 тыс.** – собственно количество погибших военнослужащих, получающееся из предыдущей цифры после вычета тех, кто попал в плен, но был освобождён или был объявлен пропавшим без вести, но затем оказался живым.

А вот и «дополнительные» 500 тысяч:

«Кроме того, в начальный период войны было захвачено противником около 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в войска»¹².

«Кроме того, в первые недели войны, когда в стране проводилась всеобщая мобилизация, большая часть граждан, призванных военкоматами Белоруссии, Украины, Прибалтийских республик, была захвачена противником в пути следования, то есть ещё до того, как они стали солдатами. В учётные документы фронтов (армий) они не попали, но оказались в плену. По справке Мобилизационного управления Генерального штаба, разработанной в июне 1942 г., число военнообязанных, которые были захвачены противником, составило более 500 тыс. чел.»¹³.

¹¹ Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 129–131.

¹² Там же. С. 140.

¹³ Там же. С. 338–339.

То есть 500 тыс. – это призывники, **мобилизованные** военкоматами, но **не зачисленные** в войска и захваченные немцами. Следует ли их отнести к потерям Вооружённых сил? Вопрос спорный. Поэтому Кривошеев и говорит о них отдельно.

Как мы видим, в «Гриф секретности...» изначально присутствовали все три приведённые Сафиром цифры:

8668,4 тыс. – безвозвратные потери советских Вооружённых сил;

8668,4 тыс. + 500 тыс. – безвозвратные потери с учётом захваченных немцами призывников;

и, наконец, **11 444,1 тыс. + 500 тыс. = 11 944,1 тыс.** – безвозвратные потери, включая тех, кто был взят в плен, но затем освобождён или объявлен пропавшим без вести, но оказался жив, с учётом захваченных немцами призывников.

Эти же самые цифры повторяются и в более поздних публикациях Кривошеева:

«...за годы войны общие безвозвратные потери (убито, пропало без вести, умерло от ран, болезни, в результате несчастных случаев) советских Вооружённых сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 11 444 100 человек.

В это число не вошли 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации в первые дни войны и пропавших без вести до прибытия в воинские части. О них некому было докладывать. Вместе с ними безвозвратные потери Красной Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск составили 11 944 100 человек...

При определении демографических потерь личного состава армии и флота цифра в 11 444 100 человек была уменьшена на количество оказавшихся живыми после войны. Это, во-первых, 1 836 000 вернувшихся из плена бывших военнопленных и, во-вторых, 939 700 вторично призванных на освобождённой территории – тех, кто ранее значился пропавшим без вести (из них 318 770 бывших в плену и отпущенных немцами из лагерей и 620 930 без вести пропавших). Таким образом, исключены из числа безвозвратных потерь 2 775 700 человек.

С учётом этого общие демографические безвозвратные потери Вооружённых сил СССР составили 8 668 400 человек военнослужащих списочного состава (из них россияне 6 537 100 человек) и 500 000 призывников, которые без вести пропали в первые дни войны»¹⁴.

Итак, либо Сафир не сумел разобраться в статистике военных потерь, заблудившись в трёх цифрах как в трёх соснах, либо, что более вероятно, он сознательно вводит своих читателей в заблуждение.

Пытаясь скомпрометировать расчёты Кривошеева, Сафир утверждает, что они были сделаны «на основании якобы «данных персонального (поимённого) учёта потерь»». Разумеется, опять без ссылки, потому как у Кривошеева говорится совсем другое:

«Число потерь личного состава Красной Армии и Военно-морского флота определено путём анализа и обобщения статистических материалов Генерального штаба, донесений фронтов, флотов, армий, военных округов и отчётов Центрального военно-медицинского управления»¹⁵.

«По приказам № 450 (1941 г.), № 138 (24.06.1941), № 023 (от 4.02.1944) полк представлял донесения о потерях личного состава 6 раз в месяц: на 5, 10, 15, 20, 25, 31 или 30 число каждого месяца. В эти же числа он представлял и именной список безвозвратных потерь л/с полка с 1 по 5, 6–10, 11–15, 16–20, 21–25, 26–31 число в штаб дивизии. Дивизия представляла донесения о потерях л/с дивизии тоже 6 раз в месяц в армию, а именные списки безвозвратных

¹⁴ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте // Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29.12.1998.

¹⁵ Гриф секретности снят... С. 128.

потерь л/с дивизии 3 раза в месяц: сержантов и рядовых – в Упразформ КА, т. е. в Генштаб, а офицеров – в ГУК»¹⁶.

То есть одновременно велись две статистики потерь: списочная и именная (персональная). Недостатки, перечисленные в статье Сафира, действительно имели место, но они относятся к персональному учёту. А данные Кривошеева базируются на списочном учёте потерь.

Недоумение внимательного читателя вызовет и выделенный жирным шрифтом пассаж о «заявлении зам. наркома обороны Е.А. Щаденко», который, надо полагать, обладая провидческим даром, сумел предсказать в 1942 г., что персональный учёт убитых так и не будет налажен вплоть до конца войны. На самом деле всё очень просто: эта «цитата» дана Сафиром с грубым искажением как по смыслу, так и по содержанию. Подлинная же цитата из приказа наркома обороны СССР № 0270 от 12 апреля 1942 года «О персональном учёте безвозвратных потерь на фронтах», подписанного зам. наркома Е. Щаденко, выглядит так:

«В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учёта потерь. На персональном учёте состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых»¹⁷.

То есть Сафир пытается создать впечатление, что действительное число убитых не учтено вообще и в три раза превышает учтённое, а на самом деле имелось в виду, что персональный учёт убитых охватывает лишь одну треть их списочного учёта. Самое интересное, что Сафир должен быть знаком с приказом Щаденко, поскольку тот опубликован в статье¹⁸, на которую отставной полковник ссылается в другом месте, причём как раз на тех же страницах.

Теперь насчёт «недоучёта потерь» начального периода войны. На самом деле они все тоже учтены:

*«Мне могут задать вопрос, «всегда ли были доклады от соединений и отдельных частей?» И что делать, если не было таких докладов? Какая бы сложная обстановка ни складывалась, доклады представлялись, за исключением тех случаев, когда соединение или часть попадали в окружение или были разгромлены, т. е. когда некому было докладывать. Такие моменты были, особенно в 1941 году и летом 1942-го. В 1941-м, в сентябре, октябре и ноябре, 63 дивизии попали в окружение и не смогли представить донесения. А численность их по последнему докладу составляла 433 999 человек. Возьмём, например, 7-ю стрелковую дивизию Юго-Западного фронта. Последнее донесение от неё поступило на 1.09.1941 о том, что в составе имеется: нач. состава 1022, мл. нач. сост. 1250, рядовых 5435, всего – 7707 человек. С этим личным составом дивизия попала в окружение и не смогла выйти. Мы этот личный состав и отнесли к безвозвратным потерям, притом к без вести пропавшим. А всего в ходе войны 115 дивизий – стрелковых, кавалерийских, танковых – и 13 танковых бригад побывали в окружении, и численность их по последним донесениям составляла 900 тыс. человек. Эти данные или, точнее, эти цифры мы отнесли к **неучтённым потерям войны**. Так нами были рассмотрены буквально все соединения и части, от которых не поступили донесения. Это очень кропотливая работа, которая заняла у нас несколько лет.*

Эти неучтённые потери войны составили за весь её период 1 162 600 человек. Таким образом, 11 444 100 человек включают в себя и этих людей»¹⁹.

Итак, составить поимённый список всех погибших воинов мы сегодня, увы, действительно не можем, однако цифру безвозвратных потерь можем определить достаточно точно.

¹⁶ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте.

¹⁷ Буслаев А.А., Мазур К.А., Шумейко Ю.И. Неоплаченный долг // Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 30.

¹⁸ Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 28–31.

¹⁹ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте.

Перейдём к следующему «аргументу» Сафира – насчёт учёта раненых. Не будем задерживаться на его утверждении, что «да и сами авторы книги «Гриф секретности снят» признают, например, неполный учёт санитарных потерь» – естественно, приведённом без ссылки, поскольку ничего подобного авторы «Грифа секретности...» не пишут. Лучше разберёмся с архивом Военно-медицинского музея. Поскольку мы уже неоднократно ловили Сафира на недобросовестном цитировании, заглянем в журнал «Вопросы истории», на который он ссылается:

«Даже в архиве ВММ МО СССР, хранящем в своих фондах свыше 20 млн историй болезни, более 32 млн карточек учёта военнослужащих, поступивших в годы Великой Отечественной войны во все медицинские учреждения...»²⁰.

В чём здесь разница? История болезни заводится на пациента – больного или раненого – один раз, поэтому количество историй болезни соответствует количеству больных и раненых, которое определено Кривошеевым в 22 326 905 человек²¹. Расхождение в 2 млн, очевидно, вызвано тем, что часть историй болезни была утрачена.

Учётные же карточки заполнялись при **каждом** поступлении больного или раненого в медицинское учреждение. А поскольку во время войны многие военнослужащие были ранены неоднократно (или неоднократно заболели), количество этих карточек должно существенно превышать цифру санитарных потерь.

Вот конкретный пример. На 1 октября 1945 г. среди оставшихся в строю военнослужащих Советской Армии имели ранения²²:

Таблица 2

Количество ранений	Офицеры	Сержанты	Солдаты	Всего	Включено в число раненых
1 ранение	242 422	398 839	836 318	1 477 579	1 477 579
2 ранения	135 352	230 164	374 646	740 162	1 480 324
3 ранения	64 613	106 698	137 762	309 073	927 219
4 ранения	23 104	35 119	40 780	99 003	396 012
5 ранений	7864	10 759	11 334	29 957	149 785
6 ранений	2496	3395	3234	9125	54 750
7 и более ранений	1226	1552	1200	3978	27 846
Всего	477 077	786 526	1 405 274	1 405 274	4 513 515

Как видим, количество полученных ранений в 1,7 раза превышает количество раненых. Таким образом, данные из архива Военно-медицинского музея не опровергают, а наоборот, подтверждают сведения Кривошеева.

Рассмотрим следующий пункт, по которому Сафир «опровергает» Кривошеева, – наши потери в Афганистане. Дескать, в «Гриф секретности...» утверждается, что было ранено 54 тыс., в то время как «по данным Минздрава СССР» в очереди за протезами стоит свыше 100 тыс. инвалидов.

Очевидно, расчёт Сафира строится на том, что читатель, увидев ссылку на официальную газету «Российские вести», решит, что 100 тысяч инвалидов Афганской войны – тоже официальные данные Минздрава СССР, а идти в библиотеку и проверять первоисточник, естественно, не будет. Между тем источником «данных Минздрава» является публицистическая

²⁰ Вопросы истории. 1990. № 6. С. 187.

²¹ Гриф секретности снят... С. 134.

²² Там же. С. 135.

статья «Молох», автор которой – некий Вадим Первышин, разглагольствуя о непосильном для СССР бремени военных расходов, приводит собственные умозрительные выводы:

«Следовательно, война в Афганистане нам стоила не менее 50 тысяч убитыми и не менее 170 тысяч ранеными. Причём большинство из них – это тяжелораненые – без ног, без рук, подорвавшиеся на минах. Эти расчёты косвенно подтверждаются скорбной, длинной очередью молодых калек за протезами, в которой – по однажды обронённым словам руководства Минобороны и Минздрава – числится сто тысяч инвалидов – безруких и безногих «афганцев», ждущих в настоящее время протезов»²³.

Не правда ли, «убедительный» аргумент? Для опровержения данных, основанных на документальных материалах Министерства обороны, используется заявление журналиста, который якобы однажды где-то слышал, как некто неизвестный из «руководства Минобороны и Минздрава» «обронил слова» о 100 тысячах инвалидов-«афганцев».

И, наконец, последний «аргумент» Сафира: процент офицерских потерь – 8,6 % от общих – якобы «совершенно нереален» и «свидетельствует о том, что объявленные суммарные потери явно занижены». В доказательство его «нереальности» автор ссылается на пример других «армий развитых государств».

Начнём с того, что из числа развитых государств, по логике Сафира, следует исключить Францию. Поскольку в ходе боевых действий на Западном фронте в мае – июне 1940 года 30 % всех потерь французской армии убитыми и ранеными составляли офицеры²⁴.

Что же касается Красной Армии, то любому непредубеждённому исследователю должно быть ясно, что, прежде чем рассуждать о «реальности» или «нереальности» доли офицерских потерь, следует выяснить, какова была доля офицеров среди военнослужащих. Однако именно об этом Сафир старательно умалчивает. Между тем согласно «Гриф секретности...», откуда он взял цифру «1 млн 23 тыс. 93» (хотя и включил в неё 122 905 военнослужащих, не имевших офицерских званий, но занимавших офицерские должности), средняя численность офицеров в Красной Армии и Военно-морском флоте составляла 14,32 %²⁵.

По сравнению с другими государствами наша армия была самой насыщенной начсоставом. Так, если взять штаты армий европейских стран накануне Второй мировой войны, то наименьший процент офицеров (3,2 %) был в немецкой армии, наибольший (6,2 %) – в польской²⁶. Если в 1939 г. на одного офицера РККА приходилось 6 рядовых, то в вермахте – 29, в английской армии – 15, во французской – 22, японской – 19 рядовых²⁷.

Известно, что на войне офицеров стараются беречь: как ни цинично это звучит, но жизнь командира стоит дороже жизни рядового бойца. Поэтому процент офицеров в безвозвратных потерях обычно ниже, чем их процент в армии. И чем бережнее относится командование к офицерским кадрам, тем больше разрыв между этими двумя цифрами. Посмотрим, как соотносится процент офицеров в армии с их процентом в безвозвратных потерях для вермахта и РККА. Для Красной Армии это будет $14,32 / 8,6 = 1,67$, для немецкой (на Восточном фронте) – $3,2 / 2,38 = 1,34$. Получается, что наших офицеров берегли больше, чем немецких, особенно если учесть, что в этих расчётах у нас к офицерам причислены и не-офицеры, занимавшие офицерские должности (доля собственно офицеров в безвозвратных потерях советских Вооружённых сил – 7,98 %²⁸), а у немцев процент офицеров в войсках взят по штатному расписанию (фактически же, в связи с постоянной убылью комсостава, он наверняка был ниже).

²³ Первышин В. Молох // Российские вести. 1991, июнь. № 6. С. 10.

²⁴ Секистов В.А. Война и политика. М., 1970. С. 136.

²⁵ Гриф секретности снят... С. 145.

²⁶ Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. № 1. С. 45.

²⁷ Там же.

²⁸ Гриф секретности снят... С. 145.

Что же получается? Вопреки исполненным пафоса рассуждениям Сафира именно в Красной Армии, а не в вермахте к офицерам относились как к «дефициту, достоянию нации».

В целом же статья Сафира заставляет вспомнить пресловутую евангельскую притчу о соринке в чужом глазу и бревне в собственном. Обличая генерала Гареева, сам он как раз и занимается «тиражированием мифов о Великой Отечественной войне», подтасовывая и переде́ргивая факты.

Для «опровержения» якобы заниженных цифр Г.Ф. Кривошеева часто используют данные из картотеки персонального учёта безвозвратных потерь рядового, сержантского и офицерского состава, хранящейся в фондах Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО):

«За последние годы работниками ЦАМО проведена большая работа по упорядочению учёта безвозвратных потерь и устранению дублирующих сведений. Из картотек исключены военнослужащие, снятые с учёта безвозвратных потерь, как оказавшиеся живыми, а также дезертиры, осуждённые и направленные в места заключения, приговорённые трибуналами к высшей мере наказания (т. е. расстрелянные). Стоит заметить, что исключение расстрелянных по приговорам трибуналов военнослужащих вряд ли оправдано, так как они, безусловно, относятся к безвозвратным потерям. Тем более что некоторые из них впоследствии были реабилитированы, как, например, генерал армии Д.Г. Павлов и другие генералы из командования Западного фронта, расстрелянные вместе с ним в июле 1941 г.

К концу 2007 года в результате побуквенного обчёта оставшихся карточек безвозвратные потери Вооружённых сил в минувшей войне составили несколько больше 13 271 тыс. человек (напомню: по официальным данным, потеряно 8668,4 тыс.). Так что публичные выступления некоторых больших начальников о том, что они сами до сих пор числятся в картотеках погибшими или пропавшими без вести, безосновательны. Подобными заявлениями пытаются подорвать доверие к данным картотек безвозвратных потерь офицеров, рядового и сержантского состава ЦАМО. Потому что признание этих данных соответствующими реалиям поставит под сомнение (слишком велика разница!) официальные общие цифры потерь. Придётся пересматривать все расчёты авторов труда «Россия и Советский Союз в войнах XX века», причём в большую сторону»²⁹.

Как известно, в настоящее время данные из указанной картотеки выложены в электронном виде в ОБД «Мемориал»³⁰. Заглянув туда, можно обнаружить, например, вот такую запись:

«Пыхалов Дмитрий Игнатьевич. 1898 г.р. Киргизская ССР. 34-я гвардейская стрелковая дивизия. Красноармеец. Пропал без вести 1.08.1943. ЦАМО. Ф.58. Оп.18001. Д.602».

Это мой родной дед, благополучно вернувшийся с войны и умерший в 1970 году. Сколько ещё таких военнослужащих, оставшихся в живых, не исключено из базы данных? Разумеется, составление и упорядочивание поимённой картотеки погибших – дело нужное и полезное, однако использовать её сведения для «ниспровергательских» спекуляций – явная недобросовестность.

Пару слов следует сказать и насчёт общих людских потерь СССР. В настоящий момент официально признана цифра 27 млн, полученная балансовым методом:

«Общая убыль (погибшие, умершие, пропавшие без вести и оказавшиеся за пределами страны) за годы войны составила 37,2 млн человек (разница между 196,7 и 159,5 млн чел.). Однако вся эта величина не может быть отнесена к людским потерям, вызванным войной, поскольку и в мирное время (за 4,5 года) население подверглось бы естественной убыли за счёт обычной смертности. Если уровень смертности населения СССР в 1941–1945 гг. брать таким же, как в 1940 г., то число умерших составило бы 11,9 млн человек. За вычетом ука-

²⁹ Лопуховский Л.Н. Прохорова без грифа секретности. Изд. 4-е, перераб. и испр. М., 2009. С. 8.

³⁰ <http://www.obd-memorial.ru/>.

занной величины людские потери среди граждан, родившихся до начала войны, составляют 25,3 млн человек. К этой цифре необходимо добавить потери детей, родившихся в годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской смертности (1,3 млн чел.). В итоге общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определённые методом демографического баланса, равны 26,6 млн человек.

Таблица 3

Расчёт людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне (22 июня 1941 г. – 31 декабря 1945 г.)

Порядок расчёта	Млн чел.
Численность населения СССР на 22.06.1941 г.	196,7
Численность населения СССР на 31.12.1945 г.	170,5
В т.ч. родившиеся до 22.06.1941 г.	159,5
Общая убыль населения из числа живших на 22.06.1941 г. (196,7 млн – 159,5 млн = 37,2 млн чел.)	37,2
Количество умерших детей по причине повышенной смертности (из числа родившихся в годы войны)	1,3
Умерло бы населения в мирное время, исходя из уровня смертности 1940 г.	11,9
Общие людские потери СССР в результате войны (37,2 млн + 1,3 млн – 11,9 млн = 26,6 млн чел.)	26,6

Примечание: Расчёт выполнен Управлением демографической статистики Госкомстата СССР в ходе работы в составе комплексной комиссии по уточнению числа людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне. – Мобуправление ГОМУ Генштаба ВС РФ, д. 142, 1991 г., инв. № 04504, л. 250»³¹

Как мы видим, кроме убитых военнослужащих и уничтоженных противником мирных жителей, в потери СССР включены советские граждане, умершие в результате естественных причин. Конечно, повышенный по сравнению с мирным временем уровень естественной смертности населения – результат участия нашей страны в боевых действиях. Однако очевидно, что это не прямые, а косвенные жертвы войны. Другие страны в статистику своих военных потерь эту категорию не включают. Для чего же понадобилась такая «накрутка»? Не для того ли, чтобы насчитать побольше жертв и на этом основании вдоволь позавывать о «преступлениях сталинского режима»? Если же исключить эти косвенные потери, окажется, что громогласно опровергнутая горбачёвской пропагандой цифра 20 млн погибших недалеко от истины.

Вопрос о потерях нашей страны в Великой Отечественной войне, безусловно, требует дальнейшего изучения. И очень важно при этом избегать политических спекуляций.

³¹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 229.

Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К

Когда мы узнаем реальную цену разгрома гитлеровской Германии?

Официальные данные о безвозвратных потерях Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, опубликованные в труде «Россия и СССР в войнах XX века», по-прежнему подвергаются большому сомнению. Слишком велика разница между ними и данными независимых исследователей, непосредственно работающими с первичными документами архивов. В связи с этим проблема методики подсчёта потерь не потеряла актуальности и в наши дни, став объектом острой идеологической борьбы. Дело в том, что споры о масштабах людских потерь неразрывно связаны с мерой ответственности политического и военного руководства СССР того времени перед народом. Без подсчета колоссальных потерь в людях и выявления их причин невозможно было в полной мере оценить итоги войны и значение достигнутой Победы.

В Советском Союзе в условиях жесткого идеологического контроля и всеобъемлющей цензуры замалчивание и прямое искажение действительных событий войны были обычным делом. Вплоть до 1987 г. в открытой печати невозможно было прямо говорить о бездарном начале войны, неудачах и причинах поражений в операциях ее первого и второго периодов. Если и упоминали о них, то общими словами. Тем более цензура не разрешала публиковать конкретные сведения о потерях наших войск в боях и операциях. Между тем определение объема потерь Вооруженных сил в людях (впрочем, как и в вооружении, и боевой технике) составляет неотъемлемую часть исследований истории войны в целом. Эта проблема постоянно волновала как профессиональных военных историков, так и многих простых советских граждан. Власть имущие не могли ее полностью игнорировать и поэтому время от времени дозированно выдавали народу угодную им информацию с учетом собственных представлений и идеологических целей.

1. Обстоятельства принятия решения о публикации данных о потерях в Великой Отечественной войне

Первым о величине потерь СССР в Отечественной войне 14 марта 1946 г. официально объявил советским людям И.В. Сталин, отвечая на вопросы корреспондента «Правды»: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек».

Этим вождь сразу же наметил курс на фальсификацию истории Великой Отечественной войны, на занижение потерь советских войск, чтобы скрыть свои политические и стратегические ошибки и просчеты накануне и в первую половину войны, когда страна оказалась на грани катастрофы. Хотя уже в июне 1945 г. начальник Управления учета и контроля за численностью Вооруженных сил полковник Подольский подготовил справку «О боевых потерях личного состава Красной Армии в Великой Отечественной войне», согласно которой потери только военнослужащих (без учета 13 960 тыс. раненых, из которых 2576 тыс. остались инвалидами) составили 9675 тыс. чел., в том числе пленными и пропавшими без вести – 3 344 тыс.³²

А к осени того же года Чрезвычайная Государственная Комиссия (ЧГК), созданная в ноябре 1942 г., уже завершила подсчеты потерь мирного населения страны и обобщила их в документе с названием «Об итогах расследования кровавых преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». Согласно ему, за время оккупации советской территории гитлеровцы истребили путем расстрелов, повешения, сожжения, отравления в «душегубках» и газовых камерах, погребения заживо, истязаний и пыток, а также продуманной бесчеловечной системы голода, изнурения и распространения заразных заболеваний в концлагерях 6 716 660 мирных граждан СССР и 3 912 883 военнопленных. Однако Сталин не утвердил эти данные ЧГК и не допустил их публикации³³, ведь они никак не соответствовали озвученной им цифре.

Вождь мог поступать, как ему было угодно, все равно никто не посмел бы ему возразить. Сразу после окончания войны статистики поставили вопрос о необходимости проведения очередной (после 1939 г.) переписи населения СССР, чтобы оценить ущерб, причиненный войной. Ведь она, кроме нанесения тяжелейших людских потерь и огромного материального ущерба, нарушила и учет населения страны. Для решения задач по восстановлению народного хозяйства и организации жизни населения в условиях мира требовалась адекватная демографическая информация. В частности, предполагалось провести, как и планировалось, перепись населения страны в 1949 г. Однако Сталин уклонился от ее проведения, поскольку тогда выявились бы истинные масштабы потерь населения СССР в войне. Показательно, что все воевавшие страны приступили к переписи своего населения, начиная с 1945 г., и закончили в 1951-м. А в СССР перепись прошла только в 1959 г., то есть через 20 лет после предыдущей вместо установленного промежутка в 10 лет.

Впрочем, работа по определению потерь населения и военнослужащих все время продолжалась, но она и тем более ее результаты не афишировались. Так, в 1956 г. решением ЦК КПСС и советского правительства была создана комиссия по выяснению количества советских военнопленных. Результаты ее работы были доложены 4 июня 1956 г. в ЦК КПСС за подписями министра обороны Г.К. Жукова, секретаря ЦК КПСС Е.А. Фурцевой, министра юстиции К.П. Горшенева, Главного военного прокурора Р.А. Руденко, председателя КГБ И.А. Серова и заведующего отделом ЦК КПСС В.В. Золотухина. В докладе, в частности, говорилось:

---

³² ЦАМО РФ. Ф. 14. Оп. 3028. Д. 8. Л. 1–2.

³³ Всеволодов В.А. «Ступайте с миром»: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.). М.: МИД, 2010. С. 84, 209 (далее – Всеволодов В.А. «Ступайте с миром»).

«...советскими органами по репатриации было учтено 2 016 480 военнослужащих, находившихся в плену. Из них 1 835 562, в том числе 126 тыс. офицеров, были репатриированы на Родину. Кроме этого, по данным трофейной картотеки, в немецком плену погибло свыше 600 тыс. советских военнопленных»³⁴.

В том же 1956 г. МИД СССР уточнил, что в зарубежных странах находится в качестве перемещенных лиц 504 487 советских граждан, половину из которых составляли бывшие военнопленные³⁵.

В Советском Союзе все важные сообщения, особенно идеологически значимые сведения, оставались прерогативой руководителей партии и государства. Пришедший к власти Н.С. Хрущев в пику Сталину увеличил цифры потерь до «более 20 миллионов». В годы хрущевской «оттепели» архивы несколько «приоткрыли» свои хранилища для историков. В результате в открытой печати стали появляться книги и сообщения, содержание которых не всегда соответствовало официальной точке зрения на события минувшей войны. Многие тайное стало явным. Власти перепугались, и «оттепель», как это часто бывает в России, сменилась «заморозками». 3 марта 1968 г. Л.И. Брежнев, сменивший на высшем партийном и государственном посту Н.С. Хрущева, заявил своим соратникам по Политбюро:

«У нас появилось за последнее время много мемуарной литературы... Освещают Отечественную войну вкривь и вкось, где-то берут документы в архивах, искажают, перевирают эти документы... Где эти люди берут документы? Почему у нас стало так свободно с этим вопросом?»³⁶

Тогдашний министр обороны А.А. Гречко с готовностью заверил генсека, что наведет порядок в этом деле. И, конечно, навел. Микрофильмы, содержавшие важнейшие совершенно секретные документы по основным операциям войны и находившиеся в высших военных учебных и научных заведениях, были срочно отозваны и уничтожены. К 1972 г. они оставались только в распоряжении ученых Академии Генерального штаба и Военной академии им. Фрунзе под гарантию обеспечения строжайшей секретности. Допуск к документам, хранящимся в архивах, снова был ограничен – туда стали допускать в основном только официальных историков, умеющих держать нос по ветру. Конечно, надо же было готовить почву для воспевания подвигов очередного вождя и вошедших в фавор военачальников, чему могли помешать настырные исследователи.

Позже, в годы перестройки и гласности, требования научной общественности и ветеранов войны к руководству страны внести ясность, какой же ценой была завоевана Победа, значительно усилились. По выражению тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, «процесс пошел», и остановить его было уже невозможно. Как водится, не обошлось и без перехлестов при оценке потерь населения СССР и Красной Армии в годы войны. Некоторые авторы в погоне за сенсацией начали всю выступать в средствах массовой информации с необоснованно высокими данными о числе погибших, далеко выходящими за все разумные пределы. Вопрос о публикации достоверных цифр людских потерь армии и флота в минувшей войне окончательно назрел. Инициативу в таких случаях упускать было нельзя. И для подсчета потерь в системе Министерства обороны в апреле 1988 г. была создана комиссия под руководством заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника (ныне генерала армии, президента Академии военных наук РФ) М.А. Гареева.

В состав комиссии включили представителей соответствующих штабов, управлений и учреждений министерства. В полном составе с привлечением представителей некоторых заин-

---

³⁴ Гареев, М.А. О мифах старых и новых. // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 47 (далее – ВИЖ).

³⁵ Там же.

³⁶ Пихоя Р.Г. Чехословакия, 1968 год. Взгляд из Москвы. По документам ЦК КПСС. // Новая и новейшая история. 1994. № 6. С. 8.

тересованных ведомств созданная комиссия собиралась лишь два раза. На первом, организационном, заседании были поставлены задачи ведомствам и институтам. На втором секретарь комиссии уже доложил результаты ее работы. При этом, по свидетельству некоторых участников заседаний, явившихся со своими выкладками и расчетами, перед изумленными членами комиссии были вывешены таблицы с уже готовыми итоговыми данными. Такую работу было невозможно выполнить в столь короткий срок – чуть более полугода. В основу представленных расчетов положили результаты работы группы сотрудников Генерального штаба под руководством генерал-полковника С.М. Штеменко (1966–1968).

16 декабря 1988 г. министр обороны Д.Т. Язов обратился в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть данные о потерях советских Вооруженных сил за годы Великой Отечественной войны, предложив после одобрения представленных сведений опубликовать их в открытой печати. Ниже приводится текст его доклада.

Записка Министра обороны СССР в ЦК КПСС о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

16 декабря 1988 г.

ЦК КПСС

Секретно

Решения XIX Всесоюзной партийной конференции о гласности и интересы достоверной информации советского народа об итогах Великой Отечественной войны требуют опубликования данных о потерях наших Вооруженных Сил. Необходимость в этом вызывается также тем, что за последние годы в советской и зарубежной печати приводится много разноречивых и необоснованных данных о размерах людских потерь, понесенных Советскими Вооруженными Силами и в целом нашим народом в период войны. Отсутствие официальных данных о наших потерях позволяет отдельным авторам искажать и принижать значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Учитывая все это, в Министерстве обороны СССР специально созданной комиссией проведено исследование документальных материалов (донесений о потерях, боевом и численном составе фронтов, флотов, армий), статистических сборников и отчетов управлений Генерального штаба и Центрального военно-медицинского управления, официальных данных, опубликованных в ФРГ, ГДР, и имеющихся у нас трофейных документов. Тщательный анализ всех этих источников позволяет сделать вывод, что безвозвратные потери личного состава Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны, в том числе пограничных и внутренних войск, составляют 11 444 100 человек.

При изучении документов военно-мобилизационных и репатриационных органов выявлено, что при проведении мобилизации на освобожденной от оккупации территории СССР в 1943–1944 гг. в Советскую Армию вторично было призвано 939 700 военнослужащих, ранее находившихся в плену, в окружении и на оккупированной территории, а 1 836 000 бывших военнослужащих вернулось из плена после окончания войны. Поэтому эти военнослужащие (общей численностью 2 775 700 человек) из числа безвозвратных потерь исключены.

Таким образом, безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил (убито, умерло от ран, пропало без вести, не вернулись из плена и небоевые потери) за годы войны, с учетом Дальневосточной кампании, составляют 8

668 400 человек, в том числе армии и флота – 8 509 300 человек, пограничных войск КГБ СССР – 61 400 человек, внутренних войск МВД СССР – 97 700 человек. Значительная часть этих потерь приходится на 1941–1942 гг. ввиду крайне неудачно сложившихся обстоятельств для нас в первом периоде войны.

Что касается данных о потерях фашистской Германии, то в литературе, изданной в ФРГ и других западных странах, они явно занижены: не учитываются потери союзников Германии – Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии; иностранных формирований, воевавших на стороне фашистской Германии (власовцы, словаки, испанцы и др.); тыловых учреждений вермахта, строительных организаций, в которых в основном работали лица других национальностей (поляки, чехи, словаки, сербы, хорваты и др.). По расчетным данным, составленным по трофейным и другим документальным материалам, безвозвратные потери фашистского блока составляют 8 658 000 человек (фашистской Германии – 7 413 000, ее сателлитов – 1 245 000), из них на советско-германском фронте – 7 168 000. После окончания войны из Советского Союза было возвращено из плена 1 939 000 немецких военнослужащих.

Безвозвратные потери Квантунской армии Японии в период боевых действий на Дальнем Востоке (август – сентябрь 1945 г.) составили 677 700 человек, в том числе только убитыми 83 737.

Министерство обороны СССР полагает возможным приведенные выше данные о потерях Советских Вооруженных Сил за годы Великой Отечественной войны **после одобрения их ЦК КПСС опубликовать в открытой печати** (выделено нами. – Авт.).

В нашей печати неоднократно высказывались предложения, чтобы всех без вести пропавших военнослужащих (более 4,5 млн чел.) считать участниками войны. Однако из анализа видно, что в их числе было много лиц, воевавших против нас (только власовцев 800–900 тыс. чел.), которые не могут быть причислены к участникам Великой Отечественной войны или к погибшим за Родину.

В изданных исторических трудах, энциклопедиях и периодической печати общие потери советского народа в войне определены в количестве 20 млн человек, значительная часть из них – гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Поскольку исчерпывающими материалами о потерях мирного населения СССР Министерство обороны не располагает, то работу по уточнению потерь гражданского населения СССР за годы войны, по нашему мнению, следовало бы поручить Госкомстату СССР.

Материалы о потерях Советских Вооруженных Сил и армий фашистского блока за годы войны и проект Постановления ЦК КПСС прилагаются³⁷.

На Записке имеется резолюция: «Отдел административных органов ЦК КПСС. На заключение. Помощник секретаря ЦК КПСС И. Мищенко. 19 декабря 1988 г.»³⁸.

---

³⁷ Водопьянова З., Домрачева Т., Мещеряков Г. Сформировалось мнение, что потери составили 20 миллионов человек. Источник. 1994. № 5. С. 88–90.

³⁸ Там же. С. 90.

К Записке в качестве приложений были подготовлены следующие материалы.

Приложение 1

Секретно

СПРАВКА

о безвозвратных потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Потери		(в тыс. человек)			
		Красная Армия и ВМФ	Пограничные войска КГБ	Внутренние войска МВД	Всего
1.	Убито и умерло от ран на этапах эвакуации и в госпиталях	6287,5	18,9	23,2	6329,6
2.	Пропало без вести, попало в плен	4455,6	35,4	68,0	4559,0
3.	Небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчастных случаев и др.)	541,9	7,1	6,5	555,5
Всего потерь		11 285,0	61,4	97,7	11 444,1
4.	Исключены из числа потерь:				
а)	военнослужащие, призванные в действующую армию повторно (находившиеся в плену и на оккупированной территории)	939,7	—	—	939,7
б)	военнослужащие, вернувшиеся из плена по окончании войны	1836,0	—	—	1836,0
Всего		2775,7	—	—	2775,7
Итого безвозвратных потерь		8509,3	61,4	97,7	8668,4

Имеется резолюция: «Отдел административных органов ЦК КПСС. На заключение. Помощник секретаря ЦК КПСС И. Мищенко. 19 декабря 1988 г.».

СПРАВКА

о безвозвратных людских потерях фашистской Германии и ее сателлитов во Второй мировой войне (1939–1945 гг.)

№ пп	Наименование	Всего	На советско-германском фронте
		(в тыс. человек)	
1.	Вермахт и войска «СС» (в границах Германии 1937 г.)	6439	5151
	В том числе: — убито и умерло от ран	3050	2240
	— пропало без вести, попало в плен	3176	2549
	— небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчастных случаев и др.)	213	162
2.	Австрийцы, судетские немцы и уроженцы Эльзаса и Лотарингии, служившие в вермахте	600	560
3.	Иностранные формирования вермахта и войска «СС» (испанская и словацкие дивизии, власовские, мусульманские, прибалтийские и др. формирования)	374	335
	Всего потерь фашистской Германии	7413	6046
4.	Исключены из числа потерь: немецкие военнопленные, вернувшиеся из СССР в Германию после войны	1939	1939
	Итого безвозвратных потерь вооруженных сил Германии	5474	4107
5.	Потери армий сателлитов Германии	1245	1005
	В том числе: — Италии	330	90
	— Финляндии	85	85
	— Венгрии	350	350
	— Румынии	480	480
	Всего потерь фашистского блока	6719	5112

Примечание: В число безвозвратных потерь фашистской Германии не вошли иностранцы, находившиеся в тыловых частях и учреждениях, на строительных и других работах (учет этой категории лиц в немецких документах отсутствует).

Приложение 2

Совершенно секретно
ПРОЕКТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О публикации данных о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

1. Согласиться с предложениями по данному вопросу, изложенными в записке Министерства обороны СССР от 16 декабря 1988 г. (прилагается).
2. Госкомстату СССР провести работу по уточнению потерь гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Надо отметить, что справка о безвозвратных людских потерях фашистской Германии и ее сателлитов во Второй мировой войне, судя по всему, готовилась второпях. Приведенный там баланс потерь вермахта и войск СС (в границах Германии 1937 г.) на советско-германском фронте не сходится на 200 тыс., а суммарная убыль армий Германии и ее сателлитов – 7 051 тыс. чел.³⁹ – почему-то не соответствует числу, названному в тексте записки Язова (7168 тыс.). К тому же вместо безвозвратных потерь противников СССР там в итоге

³⁹ Водопьянова З., Домрачева Т., Мещеряков Г. Сформировалось мнение, что потери составили 20 миллионов человек /// Источник. 1994. № 5. С. 91.

были подсчитаны демографические, которые после исключения вернувшихся из плена немцев (1939 тыс.) составили 5112 тыс. чел.

Вовсе не случайно в докладе министра обороны о потерях ВС СССР были упомянуты и потери стран фашистского блока. В условиях бескомпромиссного идеологического противостояния двух политических систем неизбежно возникал вопрос сопоставления их с потерями наших войск. Вне всякого сомнения, в ЦК тогда же рассмотрели предварительные прикидки по соотношению людских потерь Вооруженных сил СССР и Германии. Интересно, что, по некоторым данным, А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе выступали против обнародования доложенных данных. О мотивах возражений Э.А. Шеварднадзе можно только гадать. Но А.Н. Яковлев, известный поборник гласности, сам воевавший под Москвой, и ярый критик тоталитарного строя и его апологетов, не был согласен с оценкой советских потерь, считая ее заниженной. Вряд ли он одобрял и расчеты военных о соотношении безвозвратных потерь противоборствующих сторон. Во всяком случае, безвозвратные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте были впоследствии увеличены почти на 1,5 млн человек – с 7168 тыс. чел. до 8649,3 тыс. В результате соотношение по ним уменьшилось с 1,6:1 в пользу Германии (с сателлитами) до более приемлемого, которое устраивало советское политическое и военное руководство, – 1,3:1.

О важности поднятых в докладе министра обороны вопросов говорит тот факт, что в течение января-февраля 1989 г. они обсуждались на самом высоком уровне. Несколько членов Политбюро ЦК КПСС – Э.А. Шеварднадзе, В.А. Медведев, Н.И. Рыжков и А.Н. Яковлев – даже написали свои замечания к проекту Постановления ЦК КПСС.

Вот, например, мнение Яковлева: «Считаю этот вопрос очень важным и очень серьезным со всех точек зрения. Он заслуживает, в силу этого, дополнительного и тщательного изучения, привлечения к этому военных историков и т. д.». А Рыжков посчитал нужным внести в него дополнительный пункт с предложением одновременно опубликовать в открытой печати данные как о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил, так и гражданского населения СССР⁴⁰.

В соответствии с его пожеланием в последней редакции проекта постановления ЦК, в частности, предлагалось:

«По завершении работы данные о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов опубликовать от имени научного коллектива в открытой печати одновременно»⁴¹.

Несмотря на провозглашенную в это время политику гласности, политическое руководство опасалось просто так опубликовать материалы историков. Было решено, что окончательное решение о целесообразности публикации результатов подсчета потерь будет принято лишь после рассмотрения их в ЦК КПСС. Больше того, М.С. Горбачев лично отредактировал постановление по этому вопросу. Это важное свидетельство предельной политизированности вопросов статистики потерь в Великой Отечественной войне. Иначе в те годы по-другому и быть не могло, слишком дорогой ценой досталась Победа советскому народу. Вопросы подсчета потерь не потеряли актуальности и в наши дни, став объектом острой идеологической борьбы, так как они неразрывно связаны с мерой ответственности политического и военного руководства СССР того времени перед народом.

В конечном итоге 20 февраля 1989 г. ЦК КПСС принял совершенно секретное постановление «О публикации данных о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»:

---

⁴⁰ Там же. С. 94.

⁴¹ Там же.

«Поручить Госкомстату СССР, Министерству обороны СССР, Академии наук СССР с привлечением заинтересованных ведомств и общественных организаций сформировать научный коллектив для уточнения потерь личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

По завершении этой работы доложить ЦК КПСС данные о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и предложения о публикации этих материалов»⁴².

И работа закипела. К ней привлекли ученых-демографов из Академии наук СССР, Госкомстата СССР, Московского государственного университета и других научных учреждений страны соответствующего профиля. Коллектив высококвалифицированных специалистов интенсивно трудился, используя ранее засекреченные и изъятые из научного оборота документы всесоюзных переписей населения 1937-го и 1939 гг. Это позволило с достаточной степенью достоверности определить демографические потери населения страны. Полученные результаты опять обсуждались в ЦК КПСС.

Лишь через год, 8 мая 1990 г., Президент СССР М.С. Горбачев в своем докладе на торжественном заседании Верховного Совета СССР, посвященном празднованию 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, объявил: «Война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей»⁴³.

На следующий день, 9 мая, министром обороны СССР были озвучены цифры безвозвратных потерь Красной Армии, ВМФ, пограничных и внутренних войск НКВД с военно-оперативной точки зрения – 11 444 100 военнослужащих⁴⁴. Были определены и так называемые демографические потери военнослужащих Вооруженных сил – около 8 700 тыс. человек⁴⁵.

Долгое время независимым исследователям было затруднительно серьезно изучать проблему убыли населения СССР в ходе войны, так как основные источники информации были засекречены. Некоторые публицисты и демографы до сих пор спорят, заявляя о потерянном страной в ходе войны 30 и даже 40 млн человек. При этом они считают не только погибших и умерших естественной смертью людей, но и не родившихся из-за войны детей, опираясь в большинстве случаев на недостаточно прочную научную базу.

Мы не собираемся разбирать или опровергать их расчеты. В данной работе нас в первую очередь интересуют безвозвратные людские потери Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне. Их принято обычно рассматривать с военно-оперативной и демографической точек зрения.

Безвозвратные потери с военно-оперативной точки зрения включают в себя убыль (исключение из списков) личного состава Вооруженных сил в ходе войны. Сюда входят павшие в боях, умершие от ран, болезней и несчастных случаев, расстрелянные своими, пропавшие без вести и попавшие в плен – независимо от их дальнейшей судьбы (возвращения или невозвращения на Родину после войны).

К демографическим потерям относятся все вышеперечисленные случаи безвозвратных людских потерь после исключения из них вернувшихся из плена, а также тех уцелевших военнослужащих, которые ранее считались пропавшими без вести. Окончательный итог этих

---

⁴² Там же.

⁴³ Газета «Известия» от 9 мая 1990 г.

⁴⁴ Имеются в виду не только убитые и умершие от ран военнослужащие, но и все выбывшие из строя (исключенные из списка): умершие от болезней, погибшие в результате происшествий и несчастных случаев, осужденные к расстрелу (небоевые потери), а также пропавшие без вести и попавшие в плен.

⁴⁵ При этом из общих потерь были исключены 1836 тыс. человек, вернувшихся после войны из плена (по данным органов репатриации), и 939,7 тыс. человек, учтенные ранее как пропавшие без вести и вторично призванные на территории, освобожденной советскими войсками.

потерь исчисляется по окончании войны, после выявления по возможности судеб всех ее участников.

Потери с военно-оперативной точки зрения являются одним из основных показателей уровня развития в стране военного искусства, компетентности военного командования, тесно связанного с политическим руководством государства, а также качественного состояния Вооруженных сил, в том числе подготовки штабов и обученности личного состава войск. Но для этого совершенно недостаточно установить лишь итоговые цифры – суммарные показатели потерь за весь период войны. Перечисленные компоненты заметно меняются по ходу войны, поэтому важно определить потери Вооруженных сил по ее периодам и основным кампаниям, вплоть до потерь в отдельных операциях и решающих сражениях, **при обязательном сопоставлении их с потерями противоборствующей стороны.**

2. Потери советских войск в некоторых стратегических операциях

Подробные статистические данные о потерях военнослужащих в ходе минувшей войны впервые были опубликованы в 1993 г. в труде «Гриф секретности снят»⁴⁶. Авторский коллектив при проведении исследований использовал данные группы С.М. Штеменко, оргучетного управления Генштаба, Главного управления кадров НКО, а также другие архивные документы, основанные на донесениях войсковых частей. Это, конечно, был настоящий прорыв – после долгих лет гадания на кофейной гуще историки получили возможность более конкретно излагать события минувшей войны. По крайней мере, немецкой стороне подобного детального исследования по периодам (кампаниям) войны, стратегическим операциям и решающим сражениям провести до сих пор не удалось. Но помнится, что сразу после публикации цифр потерь ветераны, особенно те, кто по полной хлебнул горечи поражений и отступлений 41-го года, активно выражали свои сомнения в том, что потери Красной Армии были всего на 30 % больше немецких.

В последующем труд был доработан, значительно расширен и опубликован в 2001 г. под названием «Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил»⁴⁷. При этом основные положения и выводы предыдущего труда были сохранены практически без изменений. Несомненно, авторы (так для краткости мы будем ссылаться на авторский коллектив труда или на имя его руководителя – уважаемого Г.Ф. Кривошеева) провели огромную и полезную работу. Ничего сравнимого с ней на описываемую тему по объему и охвату материала пока нет и в ближайшем будущем даже не предвидится.

Но по мере изучения опубликованного труда начали возникать и множиться недоуменные вопросы. Исследователи, особенно те, кто непосредственно работает с первичными архивными документами, стали выявлять многочисленные нестыковки и несуразности в интерпретации содержащихся в них данных о потерях в отдельных операциях. При сопоставлении информации советских и немецких архивов то и дело обнаруживались факты явного занижения потерь наших войск. Кроме того, выяснилось, что коллектив Кривошеева проигнорировал стратегическую наступательную операцию «Марс» (25 ноября – 20 декабря 1942 г.). Сейчас некоторые историки утверждают, что эту операцию проводили в демонстративных целях, чтобы не допустить переброски немцами сил и средств под Сталинград. Ничего подобного: первоначально дата начала «Марса» была назначена на 12 октября, когда Сталинградская стратегическая наступательная операция «Уран» существовала только в замыслах. Кроме того, в не так давно рассекреченном Перечне Генерального штаба Вооруженных сил СССР, составленном после войны, она числится в ряду основных стратегических операций. Ничего себе «демонстрация», которая закончилась окружением крупных группировок наших войск! Причем только безвозвратные людские потери в этой операции, по официальным данным, составили 70,4 тыс. человек, или 14 % от численности войск, к началу операции⁴⁸. Остались без внимания авторов и кое-какие другие неудачные для наших войск фронтовые операции.

Мы попытаемся показать далее, что оба статистических исследования еще очень далеки от реалий минувшей войны. По мере детализации расчетов численности войск к началу неко-

---

⁴⁶ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993 (далее – Гриф секретности снят).

⁴⁷ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001 (далее – Россия и СССР в войнах XX века).

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1640. Д. 180. Л. 275.

торых операций и убыли в людях цифры в них менялись. Но, к удивлению историков и исследователей, итоговые данные по кварталам, годам, периодам и кампаниям войны неизменно совпадали с уже озвученными максимальными числами потерь, отражающими, по мнению авторов, фактическую убыль личного состава в ходе войны. Время от времени сведения об этом появлялись в печати, что приводило к многочисленным и жарким дискуссиям, в том числе и на международных конференциях и симпозиумах.

К сожалению, общественность не может получить ответы на многие недоуменные вопросы, возникающие при их проведении. Между тем позиция снисходительного умолчания не подобает серьезным ученым. Авторы статистического исследования могли бы на конкретном примере одной из стратегических или фронтовых операций наглядно и подробно, со ссылками на источники, которые можно проверить, раскрыть свою методику определения потерь наших войск в личном составе и боевой технике. Но они по каким-то своим причинам не снизошли до этого. Видимо, ясность им не нужна, а реагировать на обоснованные претензии они не желают. Больше того, в средствах массовой информации некоторые руководители Минобороны порой обрушиваются с гневными отповедями по адресу «критиков», грозя им всеми карами, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Дело дошло до создания Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. А между тем, как будет показано ниже, именно коллектив Г.Ф. Кривошеева в своих книгах неоднократно и, судя по всему, сознательно искажил важнейшие исторические факты. К лицу ли это уважаемым сотрудникам Генерального штаба и Военно-мемориального центра ВС РФ и не страдают ли при этом интересы России?

Профессор Академии военных наук РФ генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев на одном из заседаний Ассоциации историков Второй мировой войны заявил: «Нас критикуют и справа и слева, но мы спокойны, ибо опираемся на документы Генштаба». Они спокойны, пока скрывают филькины грамоты, что порой присылали в Генштаб штабы фронтов, которые в условиях разгрома, окружений и панического отхода не знали, где и в каком состоянии находятся подчиненные им армии и дивизии. Г.Ф. Кривошеев еще раз подтвердил, что основным официальным источником при определении убыли в людях являются донесения о потерях, получаемые от фронтовых и армейских объединений, соединений и отдельных частей, которые ежемесячно анализировались в Генеральном штабе, уточнялись и дополнялись материалами о неучтенных потерях и, наконец, докладывались в Ставку Верховного Главнокомандования. Интересно, что в частном порядке некоторые авторы труда «Гриф секретности снят» признают, что они не могут отвечать за цифры, которые кто-то когда-то написал в донесениях. А почему бы не рассекретить эти донесения и другие соответствующие документы Генштаба, чтобы оценить их достоверность и снять всякие сомнения на этот счет?

С началом войны потерями действующей армии в оргштатном отделе Оперативного управления Генштаба занимались всего несколько человек. Лишь 9 июля 1941 г. в составе Главного управления формирования и комплектования Красной Армии (ГУФККА) был организован отдел учета персональных потерь. В его обязанности входили персональный учет потерь и составление алфавитной картотеки.

Поезд с пленными (октябрь 1941 г.). Из книги МОСКОВСКАЯ БИТВА в хронике фактов и событий. М.: Воениздат. 2004 (вкладка, с. 64).

Учет потерь частей и соединений наших войск в ходе боевых действий осуществлялся в соответствии с «Наставлением по учету и отчетности в Красной Армии», введенным в действие приказом НКО № 450 от 9 декабря 1940 г. Согласно «Табелю донесений по учету списочной численности и боевого состава Красной Армии», сведения о составе войск, их численности и потерях из дивизий, армий и фронтов в Генеральный штаб представлялись три раза в месяц (за каждые 10 дней). Персональный учет потерь в соответствии с требованиями этого наставления фактически был рассчитан на действия войск в относительно стабильной боевой обстановке, в которой штабы будут иметь возможность последовательно, в установленные сроки представлять доклады в вышестоящие инстанции⁴⁹. Расчетный же метод исчисления потерь в чрезвычайных обстоятельствах с учетом неоднократного пополнения в войсках почти не применялся. Это не было предусмотрено действующим наставлением.

Известно, в каких условиях Красной Армии пришлось отражать внезапный удар полностью отмобилизованного вермахта. Многие историки считают, что главная причина поражения Красной Армии в июне-июле 1941 г. заключается в том, что она не была приведена в полную боевую готовность и поэтому не смогла организованно вступить в войну и отразить внезапное нападение врага. В военном смысле внезапность – это многоуровневое явление. **В стратегическом отношении** война для нашего политического и военного руководства не была неожиданной. К ней серьезно готовились. Но противнику удалось достичь полной **тактической внезапности**, сорвав тем самым осуществление наших планов по прикрытию границы. Враг, захватив инициативу и начав вторжение в первый же день сразу крупными силами,

---

⁴⁹ Это наставление действовало с начала войны до 4 февраля 1944 г., когда оно было заменено разработанным с учетом боевого опыта «Наставлением по учету личного состава Красной Армии (в военное время)».

добился **оперативной внезапности**. Используя созданное им подавляющее превосходство в силах и средствах на избранных направлениях ударов и захваченное господство в воздухе, немцы обеспечили высокий темп своего наступления. Уже за первые двое суток на главном Западном стратегическом направлении они продвинулись сразу на 100–150 км, создав условия для окружения и разгрома основных сил Западного фронта.

Ошеломительное поражение в начальном периоде войны долгое время отрицательно сказывалось на всех последующих действиях наших войск. Неудачи различного масштаба преследовали Красную Армию и осенью 1941-го, и летом 1942 года, когда о внезапном и вероломном нападении противника и речь уже не шла. Тем не менее немцам нередко удавалось добиваться оперативной внезапности и порой ставить наши войска на грань катастрофы. Значит, дело не только во внезапном и вероломном нападении. Поражение многочисленной и хорошо вооруженной Красной Армии, учитывая реальное состояние ее боевой и мобилизационной готовности к 22 июня 1941 г., было вполне закономерным. Она не была готова именно к той войне, которая была навязана Советскому Союзу Гитлером и его генералами. Грубые просчеты советского политического и военного руководства не позволили с самого начала войны реализовать высокие потенциальные возможности Красной Армии. На их совести громадные жертвы, что понес наш народ на пути к Победе.

Коллектив авторов статистического исследования признает, что приграничные военные округа сразу же потеряли основную массу своего личного состава. В условиях высокоманевренных боевых действий, особенно при неудачном развитии обстановки, потере управления и связи (из-за неоднократного переподчинения частей и соединений, окружения или неорганизованного отхода, собственных упущений или вражеских прорывов, бомбежек, диверсий и т. п.) система регулярной отчетности нередко не срабатывала. Тем более не представлялись донесения о результатах боевых действий и потерях войск, попавших в многочисленные «котлы». Что могли доложить из нижестоящих инстанций в обстановке полного развала фронта, окружения, гибели штабов и целых частей, сопровождавшейся массовым уничтожением учетных документов? Плохо организованный учет потерь, а нередко и объективное отсутствие какой-либо возможности донести о них не позволяли вышестоящим штабам точно определить истинное состояние дел в войсках фронта. Части и соединения, попавшие в окружение, информацию о своем положении по понятным причинам вообще не представляли. Такова была реальная общая картина в первые месяцы войны.

Некоторое представление о масштабах потерь, понесенных войсками основных приграничных военных округов (фронтов) в начальный период Великой Отечественной войны, можно получить из данных таблицы 1. Для наглядности они даются в сопоставлении с потерями противостоящих группировок противника за тот же период.

Таблица 1

Потери Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны⁵⁰

---

⁵⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 267–268; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Стратегические операции и сражения: Статистический анализ. Кн. 1. М.: Институт военной истории, 2004. С 39, 66, 73, 90, 97.

Фронты		СЗФ и БФ	ЗапФ и ПВФл	ЮЗФ	Всего
Период		22.06– 09.07.41	22.06– 09.07.41	22.06– 06.07.41	
Число суток		18	18	15	15–18
Численность войск*		498 000 (369 702)	627 300 (673 472)	864 600 (907 046)	1 989 900 (1 950 220)
Потери советских войск	безвозвратные	75 202	341 073	172 323	588 598
	санитарные	13 284	76 717	69 271	159 272
	общие	88 486	417 790	241 594	747 870
	% от численности	17,8%	66,6%	27,9%	37,6%
	среднесуточные	4916	23 211	16 106	44 233
Потери против- ника	безвозвратные	4878	8049	5568	18 495
	санитарные	14 976	20 883	17 250	53 109
	общие	19 854	28 932	22 818	71 604
Соотноше- ние по потерям	безвозвратным	15,4:1	42,4:1	30,9:1	31,8:1
	общим	4,5:1	14,4:1	10,6:1	10,4:1

Примечание: *В скобках – списочная численность войск фронтов по данным «Статистического анализа...».

Таким образом, Красная Армия за первые 15–18 дней боевых действий потеряла 747 870 человек. Безвозвратные потери в людях составили 588 598 человек (79 % от общих), а санитарные – 159 272 (21 %). При этом, по данным германского архива, к 10 июля 1941 г. немцы захватили 366 372 советских военнопленных (в том числе 1969 офицеров)⁵¹.

Как мы видим, безвозвратные потери наших войск в людях в начальном периоде войны оказались почти в **32 раза** больше немецких, а общие превысили их более чем **10-кратно**.

Огромные потери, несопоставимые с потерями противника! Здесь не место говорить о причинах разгрома наших войск в Приграничном сражении. Авторы статьи высказали свое мнение на этот счет в своей книге «Июнь 1941. Запрограммированное поражение»⁵². С учетом результатов, достигнутых немцами в начальный период и в последующих сражениях на основных стратегических направлениях, потери, подсчитанные авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева, не внушают особого доверия.

Как им удалось подсчитать потери фронтов, да еще с точностью до одного человека, – настоящая загадка. В создавшейся обстановке командующие и штабы фронтов и армий не всегда знали положение своих соединений, не говоря уже об их потерях в людях, вооружении и боевой технике. Да и что говорить о потерях, когда два солидных научных коллектива не могут прийти к единому мнению насчет первоначальной численности округов (фронтов). Видимо, у них разный подход к определению численности личного состава.

Прежде всего не внушают доверия цифры потерь Северо-Западного фронта. К 29 июня его войска потерпели поражение и были отброшены к Западной Двине, затем – на р. Великую. При этом 8-я армия была отсечена от главных сил фронта и отступала на север. В ходе операции фронт потерял 2523 танка и САУ⁵³. Не случайно, что 1 июля 1941 г. был отстранен от должности начальник штаба фронта генерал-лейтенант П.С. Кленов⁵⁴. Командующий фронтом гене-

⁵¹ ВА-МА, III W 805/5–7 (цит. по: *Schusterei H. Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sowjetunion 1941 als Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen.* Herford: Mittler, Sohn, 1988. S. 73).

⁵² *Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К.* Июнь 1941. Запрограммированное поражение. М.: Яуза, Эксмо. 2010 (далее – *Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К.* Указ. соч.).

⁵³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 484. Таблица 189.

⁵⁴ Судьба П.С. Кленова сложилась трагично: 1 июля 1941 г. он был смещен с должности начальника штаба СЗФ и вскоре арестован, а 23 февраля 1942 г. расстрелян без суда вместе с большой группой генералов и руководящих работников военной

рал-полковник Ф.И. Кузнецов был освобождён от своих обязанностей еще раньше, 30 июня, и 10 июля 1941 г. назначен с понижением командующим 21-й армией⁵⁵. Были отстранены от своих должностей и другие руководящие работники штаба фронта. Вряд ли бы это случилось, если бы войска в Приграничном сражении потеряли всего 17,8 % своей численности, заметно меньше в процентном отношении, чем другие фронты.

В сложившейся обстановке подчинённые войска не смогли отчитаться о своих потерях в штаб фронта, а раз нет отчётов снизу, то нет и отчёта наверх по лестнице подчинения. Поэтому «наверх» пришлось сообщать о «некомплекте» людских ресурсов. О какой достоверности цифр потерь СЗФ можно говорить, если в первом с начала войны донесении о потерях за подписью начальника отдела укомплектования штаба этого фронта полковника В. Каширского сообщается, что с 22.06.41 по 01.08.41 (за 40 суток боевых действий) фронт потерял 57 207 чел., то есть в полтора раза меньше, чем за 18 дней, по данным авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева⁵⁶.

По сведениям исследователя И.И. Ивлева⁵⁷, многие годы занимавшегося изучением боевых действий этого фронта в Великой Отечественной войне, в сложных условиях начавшейся войны и плохо организованного отхода войска фронта не имели возможности представлять информацию о своем положении и потерях. Ему, работающему в корпорации «ЭЛАР» («Электронные архивы» – основной исполнитель работ по заказу Минобороны РФ по созданию Объединенной базы данных (ОБД) «Мемориал» и «Подвиг народа»), так и не удалось в различных архивах и в ОБД обнаружить донесения о потерях 40 соединений и частей из 78, входивших в состав фронта, в том числе: от 4 ск (включая воздушно-десантный) из 9, от 17 сд из 26, от одного мк из 4 и 4 тд из 8, от 6 бригад всех видов из 10, от 5 арtpолков из 14. Не было донесений о потерях и от штаба 8-й армии.

Каким образом коллектив Г.Ф. Кривошеева подсчитал эти потери? Если расчетным методом, то какую укомплектованность соединений и частей взяли за основу при этом? И.И. Ивлев при подсчете потерь соединений и частей фронта, не представивших донесений, использовал именно этот метод. При этом он исходил из их численности к началу войны (времени ввода в сражение).

Общие потери были им определены как сумма безвозвратных и санитарных потерь (для наглядности в скобках указаны потери по данным Г.Ф. Кривошеева). По его подсчетам, на 09.07.41 потери СЗФ составили: безвозвратные 246 961 (против 73 924) чел., санитарные – 13 337⁵⁸ (против 13 284), всего 260 298 (против 87 208), **то есть в 3 раза больше**, чем подсчитано Г.Ф. Кривошеевым.

К 1 августа 1941 г. потери войск СЗФ, по расчетам И.И. Ивлева, составили уже 377 469 чел.⁵⁹, то есть **в 6,6 раза больше**, чем доложил полковник В. Каширский. Как такое могло произойти? Оказывается, фронт отчитался о потерях только тех войск, которые подчинялись ему на эту дату – 1 августа 1941 г. То есть лишь за 40 организационных единиц из 216 числящихся в округе (фронте). В донесении «забыты» 8-я армия, половина корпусов, 7 стрелковых, половина танковых и моторизованных дивизий.

промышленности (см.: *Звягинцев В.Е.* Война на весах Фемиды. Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М.: ТЕРРА, 2006. С. 47–48).

⁵⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Действующая армия. М.: Кучково поле, 2005. С. 328.

⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 71. Л. 121–123 (цит. по: *Ивлев И.И.* «...А в ответ тишина – он вчера не вернулся из боя!» // Военная археология. 2011. № 5. С. 13 (далее – *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология).

⁵⁷ *Ивлев Игорь Иванович* – поисковик, создатель весьма информативного и популярного сайта СОЛДАТ.РУ (www.soldat.ru).

⁵⁸ По данным санитарного отдела штаба СЗФ, с начала войны по 14.07.41 (ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 70. Л. 49).

⁵⁹ *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 4. С. 16–17.

Расчеты И.И. Ивлева подтверждаются косвенным образом содержанием заявок фронта в Генштаб о поставке пополнения для компенсации потерь войск по состоянию на 1 августа 1941 г. Всего штаб фронта с учётом обещанного ему Центром маршевого пополнения (67 662 чел.) запросил четырьмя заявками от 2, 7, 12 и 20 июля 1941 г. 312 070 чел.⁶⁰ Почему меньше понесенных потерь? К этому времени уже стало известно о гибели 2-й и 5-й танковых дивизий и о разбежавшейся 184-й сд 24-го Латвийского стрелкового корпуса (укомплектованной за счет местных ресурсов) и об убытии на Западный фронт 126-й и 179-й сд. Штатная численность этих выбывших из боевого состава фронта соединений составляла около 65 тыс. чел. Пополнять их не требовалось, и заявки на пополнение были сокращены до 312 469 чел. (377 469–65 000)⁶¹.

Подсчет потерь по донесениям из войск, в основу которого заложено только изменение их списочного состава за определенный период без учета полученного пополнения, зачастую приводит к результату, далекому от фактической убыли. Не дает правильного результата и расчетный метод исчисления людских потерь, применяемый без учета неоднократного пополнения частей и соединений, так как это не было предусмотрено действующим Наставлением по их учету.

Соединения, прорвавшиеся из окружения или совершившие вынужденный отход в сложных условиях обстановки, характерной для первых месяцев войны, в большинстве случаев наскоро пополнялись или формировались заново за счет маршевого пополнения и остатков расформированных частей и соединений. Анализ документов фондов Центрального архива таких соединений и частей показывает, что в донесениях о потерях пополнение сплошь и рядом не учитывалось. А в частях и подразделениях людей просто не успевали записывать поименно, не говоря уж об адресах их родных.

В одном из своих публичных выступлений Г.Ф. Кривошеев, отвечая на вопросы слушателей, утверждал, что объем и сроки пополнений учесть сейчас якобы невозможно. Поэтому в таблицах, характеризующих каждую стратегическую операцию, из-за сложности учета вводимых и выводимых в ходе боевых действий соединений и объединений авторы указывают лишь ту численность участвовавших в них объединений и соединений, которая имела к началу операции, т. е. без войск и маршевых пополнений, введенных дополнительно в ходе боев. Потери же подсчитаны за все войска (силы), принимавшие участие в данной операции. При этом за основу взяты ежемесячные донесения фронтов как наиболее полные и достоверные⁶² (о полноте и достоверности донесений из войск мы еще поговорим).

В это трудно поверить: как же можно подсчитать потери с учетом маршевых пополнений, введенных дополнительно в ходе боев, не зная их объема и сроков подачи? Между тем все необходимые данные есть в соответствующих фондах, которые длительное время были недоступны для исследователей. То, что «не удалось» уважаемому Г.Ф. Кривошееву с его огромными полномочиями и многочисленным коллективом, добивалось некоторыми дотошными исследователями.

Так, И.И. Ивлев на основе данных фонда № 16 Центрального управления военных сообщений (ВОСО) РККА в 2010–2011 гг. создал электронную базу данных о формировании и движении почти 50 тыс. железнодорожных эшелонов, задействованных для оперативных перевозок войск в 1941 г. Пользуясь этой базой, можно проследить движение эшелонов от станций погрузки до станций выгрузки с указанием номеров и видов перевозимых частей и соединений (включая пополнения), дат погрузки и выгрузки, а также узловых станций, пройденных

⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 80. Л. 1–15, 131 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 6. С. 12).

⁶¹ *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 6. С. 12.

⁶² Россия и СССР в войнах XX века. С. 266.

эшелонами. Во многих случаях ему удалось выявить сроки, объем и назначение перевозимых пополнений.

Учет полученного пополнения дает более реальный объем убыли личного состава в ходе боевых действий. В связи с этим результаты подсчета людских потерь всех соединений и частей, входивших в состав трех армий СЗФ в течение 1941 г., представляют особый интерес. Анализируя данные отделов укомплектования и военных сообщений штабов СЗФ и армий, Управления военных сообщений РККА, Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупраформа), запасных полков и приёмно-пересыльных пунктов, И.И. Ивлев подсчитал общую численность пополнения, полученного войсками фронта за 188 суток войны, начиная с 22 июня 1941 г. – 341 239 чел. Из них 111 917 чел. поступили централизованно по нарядам Центра в качестве маршевого пополнения (батальоны и роты) с июля 1941 г., учтённого документами фронта и Главупраформа в фондах ЦАМО РФ № 221 и № 56 соответственно. Остальные были получены фронтом из «собственных» ресурсов. При этом И.И. Ивлев при расчёте потерь по месяцам учел соединения и части, убывшие из состава СЗФ, общей численностью 189 572 чел.⁶³

Он проанализировал потери более 80 войсковых соединений и частей, в том числе семи стрелковых корпусов и одного воздушно-десантного, 36 стрелковых (моторизованных) дивизий, одной дивизии народного ополчения, трех кавалерийских дивизий, четырех мехкорпусов и восьми танковых дивизий, входивших в их состав, двух стрелковых и трех воздушно-десантных бригад, двух артбригад ПТО, трех бригад ПВО, 11 арtpолков и других отдельных частей фронта.

В своих расчетах И.И. Ивлев учитывал, что приграничные дивизии СЗФ уже 9 июня 1941 г. содержались в численности штата военного времени и даже превышали его. Дивизии, которые начали выдвигаться к госгранице согласно Директиве НКО от 13.06.41, также были пополнены до начала войны за счёт новобранцев, предназначенных для развёртывания частей 25, 41, 42, 44, 45, 46, 48-го УР, и доведены до штата военного времени в период 10–15 июня 1941 г.⁶⁴ Каждая дивизия должна была сформировать арtpульбатальоны и прочие подразделения для включения их в УРы, но, поскольку УРы не развернулись, новобранцы так и остались в дивизиях.

В соединения и части Прибалтийского особого военного округа (СЗФ) по мобплану МП-41 было приписано 230 тыс. чел. из Московского военного округа⁶⁵, которые начали прибывать с 20 июня 1941 г. за счёт скрытой мобилизации под видом привлечения на учебные сборы⁶⁶ (граждане местных национальностей в состав войск не приписывались). После начала открытой мобилизации с 24 июня в войска десятками эшелонов начал поступать оставшийся приписной состав из МВО⁶⁷.

В результате расчетов он получил реальные сведения о потерях войск СЗФ за 1941 г. Они существенно превысили соответствующие данные, подсчитанные авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева: по безвозвратным потерям – в 2,8 раза (507 703: 182 264), санитарным – в 1,63 раза (143 496: 87 823), по общим – в 2,4 раза (651 199: 270 087)⁶⁸.

Заметим, что в расчеты И.И. Ивлева не вошли части боевого (связи, инженерные, дорожные, железнодорожные, химические части) и тылового обеспечения (интендантские, медицинские, ветеринарные, строительные и прочие), действия и судьбу которых проследить трудно

⁶³ Ивлев И.И. Указ. соч. // Военная археология. 2012. № 2. С. 12. Таблица 10 (прим. 4).

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 12981. Д. 1 Л. 360; Ф. 58. Оп. 818884. Д. 5. Л. 188 (цит. по: Ивлев И.И. Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 10).

⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 13002. Д. 5. Л. 5 (цит. по: Ивлев И.И. Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 10).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 13002. Д. 12. Л. 1–47 (цит. по: Ивлев И.И. Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 10).

⁶⁸ Ивлев И.И. Указ. соч. // Военная археология. 2012. № 2. С. 13. Таблица 11.

ввиду частой смены, переформирования и расформирования, изъятий личного состава и т. п. Не учтены им и потери частей восьми УРов, располагавшихся на территории округа, от которых не поступило ни одного донесения. А на их строительстве было задействовано 130 различных подразделений (строительных, саперных и автомобильных батальонов). В ОБД имеются лишь отрывочные данные о потерях двух батальонов. С учетом потерь этих частей убыль личного состава СЗФ за первые 188 суток войны будет еще больше.

Основным видом потерь Красной Армии в начале войны были безвозвратные. Это и понятно: в связи со сложной обстановкой, быстрым и не всегда организованным отходом эвакуировать раненых и больных просто не успевали. При этом львиную долю безвозвратных потерь составили красноармейцы и командиры, попавшие в плен к немцам в результате многочисленных окружений. Их точное число сейчас установить очень трудно, поэтому приходится пользоваться германскими данными. На их основе составлена таблица 2 о советских военнопленных, захваченных в крупнейших «котлах» 1941 г.

Таблица 2

Количество советских военнопленных и основные районы их пленения войсками вермахта в 1941 г. (по немецким данным)⁶⁹

Дата	Группы армий			Район пленения
	«Север»	«Центр»	«Юг»	
9 июля		323 000		Белосток – Минск
Начало августа			103 000	Умань
5 августа		348 000		Смоленск – Рославль
20 августа		50 000		Гомель
23 августа	18 000			оз. Ильмень
Конец августа		30 000		Великие Луки
4 сентября	11 000			Эстония
Середина сентября	35 000			Демянск
26 сентября			665 000	Киев
Конец сентября	20 000			Луга – Ленинград
10 октября			100 000	Мелитополь – Бердянск
14 октября		662 000		Вязьма – Брянск
16 ноября			100 000	Керчь
Всего	84 000	1 413 000	968 000	Итого – 2 465 000

Характерно, что безвозвратные потери наших войск в операциях 1941 г., по подсчетам авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева, во многих случаях примерно равны или лишь ненамного превышают число пленных, взятых немцами только в крупных «котлах». Например, по немецким данным, войска ГА «Центр» к 9.07.41 г. в районе Белостока и Минска захватили в плен 323 000 чел. По данным Г.Ф. Кривошеева, безвозвратные потери Западного фронта за этот же срок составили 341 073 чел. Но ведь кроме пропавших без вести, соединения несли потери и убитыми, так что эти цифры неплохо согласуются друг с другом. То же самое можно сказать и по потерям других фронтов в последующих сражениях.

Например, по потерям в **Киевской стратегической оборонительной операции**, описание которой авторами производит странное впечатление. По их данным, в операции участвовали войска ЮЗФ численностью в 628 500 чел. (с учетом Пинской военной флотилии, в которой насчитывалось 1500 чел.). Численность 21-й армии Центрального фронта (10–30.08.41 г.), 6-й и 12-й армий Южного (20.08–26.09.41 г.) авторы не указали, учли только их потери. Общие

⁶⁹ Штрайт К. «Они нам не товарищи». Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М.: Русская панорама, 2009. С. 87.

потери всех этих войск в период с 7.07 по 26.09.1941 г. составили 700 544 чел., в том числе безвозвратные – 616 304 чел. (88 % от общих), а санитарные – 84 240 (12 %)⁷⁰.

Получается, что потери ЮЗФ оказались больше его численности, указанной Г.Ф. Кривошеевым! Только наивные люди (те, кто сам никогда не занимался расчетами на основе архивных данных) верят цифрам наших потерь в ходе Великой Отечественной войны, которые подсчитывались в период «холодной войны» и активной борьбы с «буржуазными фальсификаторами истории». Между тем подобные нестыковки для некоторых историков и публицистов стали поводом для того, чтобы оспорить «мифы» гитлеровцев об их успехах. В частности, они поставили под сомнение цифры захваченных ими в «котлах» пленных, в том числе и под Киевом. Все их доводы в основном сводятся к тому, что количество войск, окруженных в «котлах», превышает численность соответствующих фронтов. Возможно, они это делают из ложного понимания престижа Красной Армии или из желания обелить советское военное командование, которое в операциях первого и второго периодов войны наделало немало ошибок с тяжелыми последствиями. Некоторые из них вообще считают, что потери народонаселения СССР, как и Красной Армии, приведенные в труде «Россия и СССР в войнах XX века», намного преувеличены.

На самом деле численность наших войск, попавших в окружение восточнее Киева, по данным А. Исаева, на 1 сентября составляла 452 720 чел. В составе артиллерийских частей фронта (без 21-й армии) насчитывалось 1510 орудий (в том числе 316 зенитных). Согласно его информации, из окружения сумели прорваться 21 тыс. чел.⁷¹ Позднее А. Исаев на основе архивных документов ЦАМО уточнил состав окруженных войск: в 21-й А (сд – 11, кд – 3) – 106 831 чел.; в 5-й А (сд – 10, а также воздушно-десантная бригада и артбригада ПТО) – 93 412; в 37-й А (сд – 10) – 113 718; в 26-й А (сд – 7) – 85 456; в частях фронтового подчинения – 53 303 чел.⁷² Разве эти архивные данные были недоступны для авторов обсуждаемых трудов?

По немецким докладам, в сражении в бассейне (излучине) рек Днепр и Десна всего было захвачено 665 212 пленных. Из них войска группы армий «Юг» непосредственно в «котле» под Киевом с 11 до 26 сентября пленили 440 074 чел. (что вполне согласуется с количеством окруженных советских войск – 452 720. – *Авт.*), на плацдарме у Кременчуга с 31 августа по 11 сентября – 41 805 и с 4 по 10 сентября на плацдарме у Горностайполя – 11 006. Остальные 172 327 пленных были захвачены войсками группы армий «Центр» у Гомеля (соединения 2-й армии Вейхса и 2-й танковой группы Г. Гудериана, всего 25 дивизий, из них 6 танковых и моторизованных) и при прорыве армейской группы Гудериана на Лохвицу. Во всех этих сражениях немцы уничтожили и захватили в качестве трофеев: танков – 824, полевых орудий – 3018, противотанковых пушек – 418⁷³.

Таким образом, число советских пленных, захваченных войсками групп армий «Юг» и «Центр», превышает безвозвратные потери, подсчитанные Г.Ф. Кривошеевым, почти на 50 тыс. чел. В связи с этим вызывают большие сомнения потери 21-й армии, подсчитанные Г.Ф. Кривошеевым, – 35 585 чел., в том числе 31 792 безвозвратно, то есть около трети от ее численности. Ведь по состоянию на 2 октября 1941 г. зарегистрировано всего 15 тыс. чел., вышедших из окружения. То же самое можно сказать и о безвозвратных потерях 6-й и 12-й армий Южного фронта, окруженных в районе Умани, – 52 900 чел. По немецким данным, там они захватили в плен 103 тыс. чел. Может, этим и объясняется разница в 50 тыс.? А кто посчитал, сколько было убито в ходе ожесточенных, по свидетельству немцев, боев? В среднем

⁷⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 270 (у авторов в таблице ошибка или опечатка: доля безвозвратных потерь указана в 98 % вместо 88 %).

⁷¹ Исаев А.В. «Котлы» 1941-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо. 2005. С. 197.

⁷² dr-guillotini.livejournal.com/62623.html.

⁷³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band I: 1. August 1940–31. Dezember 1941. Frankfurt am Main: Bernard, Graefe Verlag. S. 661.

за 1941 г. доля убитых в общих потерях Красной Армии составляет 10,4 %⁷⁴. Так что число безвозвратных потерь ЮЗФ в Киевской операции составит как минимум 719–730 тыс., что не следует считать преувеличением.

Недоверие к цифрам безвозвратных потерь войск ЮЗФ, подсчитанных авторами, усиливается следующим обстоятельством. За 96 суток боев (в начальный период – 15, в Киевской операции – 81) фронт безвозвратно потерял 696,9 тыс. чел.⁷⁵, а всего в 1941 г. – 717,8 тыс.⁷⁶, то есть за остальные 92 суток фронт потерял всего 20,9 тыс. Это число точно соответствует убыли в двух стратегических операциях: Донбасско-Ростовской оборонительной, в которой 6-я армия из состава ЮЗФ с 29 сентября по 16 ноября 1941 г. безвозвратно потеряла 11,2 тыс. чел., и Московской наступательной, где безвозвратные потери задействованного там правого крыла ЮЗФ в составе 3-й и 13-й армий, а также оперативной группы генерала Костенко с 6 по 31 декабря достигли 9,7 тыс.⁷⁷ Выходит, что в ходе боевых действий за весь 1941 г. войска ЮЗФ, не участвовавшие в вышеперечисленных операциях, вообще не понесли никакие безвозвратные потери. Неужели они совсем не воевали? Но как же тогда быть с Сумско-Харьковской фронтовой оборонительной операцией, в которой 21, 38 и 40-я армии все того же ЮЗФ за период 30.09–30.11.1941 безвозвратно потеряли 75 720 чел., или больше половины своего первоначального состава?⁷⁸ Нет, что-то явно не сходится в арифметике авторов статистических исследований... Или они в данном случае просто пренебрегли потерями, которые были понесены советскими войсками вне рамок стратегических операций.

Следует подчеркнуть, что потери ЮЗФ подсчитаны авторами без учета пополнения, полученного фронтом в течение августа-сентября. О его объеме есть только косвенные данные. Известно, что в течение сентября три фронта Западного стратегического направления для восполнения понесенных потерь получили свыше 193 тыс. чел. маршевого пополнения (39,2 % от общего количества людей, направленных в действующую армию)⁷⁹. Учитывая обстановку, сложившуюся на Юго-Западном стратегическом направлении, ЮЗФ мог получить не менее 15 % от общего объема маршевого пополнения (492 тыс.), то есть 70–75 тыс. чел. Именно за счет ввода в сражение резервов и подачи маршевого пополнения на базе Киевского УР 10 августа 1941 г. была создана 37-я армия в составе шести дивизий (147, 171, 175, 206, 284 и 295-я сд). К 1 сентября в ней, кроме частей УРа, было уже 10 дивизий. Так что реальные потери фронта в Киевской операции, судя по всему, намного превышают данные Г.Ф. Кривошеева.

Небольшое отступление, которое касается несколько странного на первый взгляд объединения столь различных районов действий немецких войск в одно сражение. Многочисленные «котлы» с сотнями тысяч захваченных пленных в операциях первого и второго периодов войны являются косвенным свидетельством более высокого уровня оперативной подготовки командования вермахта. Владея стратегической инициативой, враг выбирал время и направления ударов. Хотелось бы обратить внимание доморощенных стратегов на то, что всякое окружение, как правило, начинается с прорыва фронта противника, захвата выгодных плацдармов для наступления по сходящимся направлениям, в ходе которого осуществляется двусторонний охват и окружение вражеской группировки, а затем и разгром окруженных войск с одновременным отражением попыток их деблокирования ударами извне. Действия войск (частные операции армий/групп армий) в этот период увязываются между собой по цели, задачам, месту и времени и направлены на решение конкретной оперативно-стратегической задачи, от кото-

⁷⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 250. Таблица 133.

⁷⁵ Там же. С. 268, 270.

⁷⁶ Там же. С. 330.

⁷⁷ Там же. С. 273, 276.

⁷⁸ Там же. С. 310.

⁷⁹ Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СидиПресс, 2001. С. 48.

рой во многом зависит дальнейший ход военных действий. Они могут осуществляться последовательно в определенный период времени, как в сражении под Киевом, или одновременно, как в операции «Тайфун». И все это может составлять содержание одной стратегической операции на избранном направлении.

Лагерь военнопленных. Умань. 1941 г.

В данном случае несколько особняком выглядит наступление войск группы армий «Юг» в районе Умани на правом берегу Днепра. Действия же 2-й танковой группы генерал-полковника Г. Гудериана и 2-й полевой армии генерал-полковника Вейхса группы армий «Центр», которые 8 августа перешли в наступление против советского Центрального фронта в направлениях Могилев, Гомель и Рославль, Стародуб (всего 25 дивизий, из них 6 танковых и моторизованных), вполне вписываются в план разгрома Юго-Западного фронта. К тому же следует учитывать, что командование противника вольно само определять временные и территориальные рамки сражения, за которые оно подводит итоги. А о достоверности немецких данных мы еще поговорим.

Войска Г. фон Клюге, захватившие в ходе сражения под Киевом 492 885 пленных, потеряли 95 205 чел. (в том числе офицеров – 3101), из них безвозвратно – 24 002 (офицеров – 869)⁸⁰. Соотношение по безвозвратным потерям составило как минимум 20:1 в пользу противника.

Войска группы армий «Центр», участвовавшие в этом сражении, захватили 172 327 пленных. При этом непосредственно армейская группа Гудериана потеряла с 11 по 31 августа 13 300 чел., из них безвозвратно – 3588⁸¹. Поскольку потери задействованных там соединений 2-й армии установить не удалось, соотношение по безвозвратным потерям в этом случае считать нет смысла – явная диспропорция и так ясна.

Еще одним примером того, насколько велика может оказаться разница в убыли личного состава фронтов между данными авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева и другими исследователями, является **Московская стратегическая оборонительная операция**. Масштабы поражения наших войск в этой операции в официальной историографии Великой Отечественной войны всячески замалчиваются. Обычно мимоходом упоминается, что в начале октября советские войска потерпели крупную неудачу. И что попавшие в окружение войска 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий продолжали героическую борьбу, сковав 28 дивизий противника. При этом вопросы о потерях наших войск, не говоря уж о конкретных причинах поражения, всячески обходились. В труде «Битва под Москвой. Хроника, факты, люди», изданном уже в 2001 г., по-прежнему утверждается, что в окружение западнее Вязьмы попало 19 стрелковых дивизий и 4 танковые бригады и что часть из них сумела пробиться к своим войскам⁸².

В действительности в ходе операции «Тайфун» немцам удалось обрушить советский фронт обороны на Западном стратегическом направлении, окружить и разгромить основные силы трех фронтов. Наши войска понесли огромный урон в личном составе, вооружении и боевой технике. Восполнить его было нечем, так как основные резервы Ставка израсходовала еще раньше для восстановления фронта на юго-западном и орловском направлениях. В стратегической обороне советских войск протяженностью 800 км зияла брешь шириной до 500 км, почти все пути в глубину страны были открыты. Это было равносильно катастрофе, которая кардинально изменила обстановку на всем советско-германском фронте. Ее тяжелые последствия еще долго предопределяли все решения Ставки и последующие действия Красной Армии.

В окружении под Вязьмой и Брянском оказались войска 13 армий, 7 полевых управлений армий из 15, 64 дивизии из 95 (67 % от имеющихся к началу битвы), 11 танковых бригад из 13 (85 %), 50 артополков РКК из 62 (81 %)⁸³.

---

⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 165. Л. 1. Bundesarchiv Rv. 6/V. 556. S. 40 (цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Стратегические операции: Статистический анализ. Кн. 1. М.: Институт военной истории, 2004. С. 149 (далее – Статистический анализ. Кн. 1)).

⁸¹ Подсчитано по декадным сводкам потерь ОКХ – http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html.

⁸² Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. Книга первая. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 14.

⁸³ Номера соединений и частей, попавших в окружение в районах Ельни, Спас-Деменска, Вязьмы и Сычевки см.: Лопу-

Из окружения смогли вырваться остатки 32 дивизий (включая три дивизии из шести, окруженных вне общих «котлов») и 13 артполков РГК. Именно остатки, так как дивизиями они числились только по названию и номеру. Например, «в 248-й сд остался 681 человек. В 13-й армии, имевшей к 30 сентября восемь дивизий и 169 танков, к 18 октября людей осталось меньше, чем в одной дивизии, не было ни одного танка, а орудий не хватило бы на оснащение одного стрелкового полка. В 50-й армии осталось около 10 % людей и 2,4 % орудий и минометов»⁸⁴.

В течение двух-трех недель всего было потеряно 32 дивизии, 11 танковых бригад и 37 артполков РГК. Таким образом, наши войска в первой половине октября потерпели сокрушительное поражение, которое Г.К. Жуков назвал катастрофой. По своим масштабам и последствиям это поражение не сопоставимо с июньским разгромом основных сил Западного фронта в Белоруссии и Юго-Западного фронта в сентябре 1941 г. Войска Западного и Резервного фронтов отступили на 250–300 км, а войска Брянского фронта были отброшены на 360–390 км. Линия фронта оказалась всего в 100–110 км от столицы. Это был, пожалуй, самый тяжелый и трагический этап минувшей войны. Весь мир ожидал скорого падения Москвы.

Вот как немцы тогда оценивали результаты первого этапа осуществления операции «Тайфун». 19 октября фон Бок своим приказом объявил войскам ГА «Центр»:

«В ходе битвы за Вязьму и Брянск сокрушен глубоко эшелонированный фронт русских. В тяжелых схватках с численно превосходящими силами противника разгромлено 8 русских армий в составе 73 стрелковых и кавалерийских дивизий, 13 танковых дивизий и бригад и крупных сил артиллерии.

Трофеи составляют: 673 098 пленных, 1277 танков, 4378 артиллерийских орудий, 1009 зенитных и противотанковых орудий, 87 самолетов и огромное количество другой боевой техники»⁸⁵.

В приведенной ниже таблице 3 показаны людские потери советских войск (по данным Г.Ф. Кривошеева) в Московской стратегической оборонительной операции за 67 суток (с 30 сентября по 5 декабря 1941 г.). Для наглядности там же указаны численность войск фронтов к началу операции и их потери в процентах.

Таблица 3

Потери личного состава советских войск в ходе Московской стратегической оборонительной операции (30.09–5.12.1941 г.)⁸⁶

Фронты	Численность к началу операции	Людские потери в операции (чел.)			
		Безвозвратные	Санитарные	Всего	Среднесуточные
Западный	558 000	254 726	55 514	310 240	4700
Резервный	448 000	127 566	61 195	188 761	15 730
Брянский	244 000	103 378	6537	109 915	2617
Калининский*		28 668	20 695	49 363	1050
Итого**:	1 250 000	514 338 41,1%	143 941 11,5%	658 279 52,7%	9825

Примечания: * Калининский фронт был создан 19 октября за счет войск Западного фронта.

** В процентах к численности трех фронтов к началу операции.

ховский Л.Н. Вяземская катастрофа. Изд. 2. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 321 (схема 23) (далее – Вяземская катастрофа).

⁸⁴ Невзоров Б.И. Пылающее Подмосковье // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 22.

⁸⁵ Бок, Федор фон. Дневники. 1939–1945 гг. Смоленск: Русич, 2006. С. 335. Это же число пленных (673 тыс.) названо и в трофейных немецких документах (ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 227. Л. 120).

⁸⁶ Россия и СССР в войнах XX века. С. 273.

Но трагедия заключается в том, что потери наших войск, подсчитанные Г.Ф. Кривошеевым, несопоставимы с данными фон Бока! Несопоставимы не потому, что безвозвратные потери наших войск – 514 тыс. солдат и офицеров – меньше числа захваченных немцами пленных (673 тыс. чел.), а потому, что командующий ГА «Центр» говорит только о первых трех неделях операции «Тайфун», в течение которых немцы взяли в плен 673 тыс. чел., а авторы ведут речь о 67 сутках операции (по 5 декабря). Они уклонились от определения людских потерь наших войск в Вяземской оборонительной операции.

Кто же здесь лукавит? Может быть, фон Бок преувеличил успехи своих войск? Попробуем разобраться.

Как обычно, в данных Г.Ф. Кривошеева поражает точность приводимых цифр потерь – до человека! Откуда могли появиться подобные сведения в той обстановке, если штабы армий и фронтов в октябре даже не знали, где и в каком состоянии находятся их соединения?

О том, что в Оперативном управлении Генерального штаба были недостаточно осведомлены о реальном положении с потерями на фронтах, свидетельствует «Справка о численности Красной Армии, пополнении и потерях за период с начала войны по 1 марта 1942 г.», которую подписал начальник орг. – учетного отдела этого управления полковник Ефремов 1 мая 1942 г.

СПРАВКА

о численности Красной Армии, пополнении и потерях за период с начала войны по 1 марта 1942 г.⁸⁷

К началу войны общая численность Красной Армии равнялась 4 924 000 чел., из них призванных на большие учебные сборы до объявления мобилизации 668 000 чел.

По состоянию на 1 августа 1941 г., то есть сорок дней спустя после начала войны, фактическая численность Красной Армии равнялась 6 713 000 чел., из них: на действующих фронтах 3 242 000 чел. и в округах 3 464 000 чел. Потери за этот период равнялись 667 000 чел.

Если учитывать потери, то численность Красной Армии на 1 августа составляла бы 7 380 000 чел.

С начала войны и до 1 августа в состав Красной Армии поступило 2 456 000, из них маршевого пополнения 126 000 и в составе соединений и частей 2 330 000 чел.⁸⁸.

Маршевого пополнения с начала войны до 1 декабря включительно было получено 2 130 000 чел., из них по месяцам: за июль – 126 000, август – 627 000, сентябрь – 494 000, октябрь – 585 000, ноябрь – 299 000 чел.

Численность Красной Армии на 1 декабря равнялась 7 734 000 чел., из них на фронтах 3 267 000, в округах 4 527 000 чел.

Общие потери с 1 августа по 1 декабря составляли примерно (точных данных нет) 3 377 000 чел., а за ноябрь месяц (примерно) 875 000 чел., или 27 % к численности действующих фронтов.

---

⁸⁷ ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 228–238 (цит. по: *Шабаетов А.А., Михалев С.Н.* Трагедия противостояния. Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Историко-статистическое исследование). М.: Московский городской фонд «Ветеран Москвы», 2002. С. 215). (Далее – *Шабаетов А.А., Михалев С.Н.* Трагедия противостояния).

⁸⁸ Следует читать: Из них отправлено маршевых пополнений фронтам 126 000, обращено на формирование новых соединений и частей 2 330 000 чел.

Если не учитывать потери за этот период, то численность действующих фронтов на 1 декабря могла быть $7\,735\,000 + 875\,000 = 8\,608\,000$ чел.

Вывод: Период с 1 августа по 1 декабря наиболее неясен в отношении учета, особенно потерь. Можно совершенно определенно утверждать, что данные оргштатного управления по потерям за октябрь и ноябрь месяцы совершенно не соответствуют действительности. По этим данным, в каждом из этих месяцев было потеряно по 374 000 чел., а фактически в эти месяцы войска несли наибольшие потери.

К началу наступления (1 декабря) численность Красной Армии была 7 733 000 чел., из них на фронтах 3 207 000 чел., в округах 4 526 000 чел. За весь период с 1 декабря по 1 марта общее количество пополнения составляло 3 220 000 чел., из них прибыло в составе маршевого пополнения 2 074 000 чел., а в составе соединений 1 146 000 чел. По месяцам пополнение распределялось следующим образом:

– маршевое – декабрь – 555 000, январь – 751 000, февраль – 770 000 чел.;

– в составе соединений – декабрь – 756 000, январь —? февраль – 453 000 чел.

Общие потери за этот период составляют 1 638 000 чел. Из них: за декабрь – 552 000, январь – 558 000, февраль – 528 000. Среднемесячные потери – 546 000 чел.

Общее число раненых и контуженных, обмороженных и заболевших составляет 1 665 000 (с начала войны), 12 %, число возвращенных в строй по данным сануправления равняется примерно 1 000 000 чел.

Общие итоги по численности за прошедший период: К началу войны в Красной Армии было 4 924 000. До 1 января 1942 г., по данным Управления мобилизации, было мобилизовано 11 790 000 чел., с 1 января по 1 марта 1942 г. в армию мобилизовано 700 000 чел. Итого мобилизовано 12 490 000 чел.

Исходя из этих данных, всего в армии должно быть на 1 марта 1942 г. 17 414 000 чел.

Что имеется фактически? Потери на фронтах – 4 217 000 чел., из них возвращено в строй 1 000 000 чел. Итого безвозвратных потерь 3 217 000 чел. Всего должно быть в Красной Армии с учетом потерь 14 197 000 чел. Фактически по данным оргштатного управления на 1 марта 1942 г. в Красной Армии имеется 9 315 000 чел.⁸⁹

1 мая 1942 г.

*Начальник орг. – учетного отдела Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии
полковник Ефремов*

Авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века» признают, что в связи с тяжелой оперативной обстановкой в ходе сражений войсковым штабам порой было не до учета потерь.

---

⁸⁹ Содержание документа свидетельствует о недостаточной к тому времени осведомленности Оперативного управления как о реальном положении с потерями, так и об использовании мобилизационных ресурсов. Так, боевые потери Вооруженных сил по состоянию на 1 марта 1942 г. составляли: безвозвратные – более 3,6 млн, санитарные – до 2,5 млн. Кроме того, 0,5 млн чел., мобилизованных в первые дни войны, не прибыли в свои части и были утрачены безвозвратно. Из числа раненых и заболевших до 23 % (более 570 тыс.) были уволены из армии (с исключением с учета или в отпуск по ранению или болезни). Значительная часть отмобилизованных контингентов направлялась для работы в народном хозяйстве, на пополнение войск НКВД и формирований других ведомств. Известную часть убыли составляли также осужденные за воинские преступления (кроме направленных в штрафные подразделения) и неразысканные дезертиры. Общее число их за всю войну достигло около 800 тыс.

Это в первую очередь относится к частям и соединениям, попавшим в окружение, которые не имели возможности представлять информацию о своем положении. Поэтому потери соединений и объединений, разгромленных противником или оказавшихся в окружении, им пришлось определять расчетным методом, используя «их последние донесения о списочной численности личного состава, а также **архивные материалы немецкого военного командования**»⁹⁰ (выделено нами. – *Авт.*). **На том, как авторы учитывали «архивные материалы немецкого военного командования», мы еще остановимся.**

За две недели немцам удалось окружить и разгромить основные силы Западного и Резервного фронтов, а также осуществить оперативное окружение войск Брянского фронта, которые также понесли тяжелые потери. Западный фронт, который возглавил отозванный из Ленинграда Г.К. Жуков, пришлось воссоздавать заново.

Обстановка была близка к катастрофической. Войска обоих фронтов, которые могли бы оказать сопротивление врагу на пути к столице, оказались в ловушке. Северо-западнее Вязьмы сражались в окружении войска 19-й армии и опергруппы генерала И.В. Болдина (сформирована за счет резервов Западного фронта), а также многочисленные части фронтового подчинения. Здесь же в «котле» оказались и соединения 32-й армии Резервного фронта. Общая численность этих войск и частей фронтового подчинения до начала операции составляла не менее 250 тыс. чел. Но все они понесли большие потери еще до окружения (например, 19-я армия потеряла до 20 тыс. чел. из 52).

О боях 19-й армии в окружении и о ее неудачных попытках вырваться из «котла» написано достаточно. Намного меньше известно о действиях 20-й и 24-й армий, окруженных юго-западнее Вязьмы. Командующий 24-й армией генерал-майор К.И. Ракутин погиб в окружении. Командующий 20-й генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков (в ее состав вошли и соединения 16-й) умер в плену. Сохранились лишь немногие донесения, принятые штабом Западного фронта и Генштабом, но не все они (особенно шифровки) рассекречены до сих пор.

Южнее автостреды Минск – Москва в окружении сражались вполне боеспособные соединения, почти не понесшие потерь до начала отхода, численностью около 87 тыс. чел. Кроме них, в окружении оказались соединения 24-й и 43-й армий Резервного фронта (до начала операции в их составе насчитывалось 195 тыс. чел.), которые в предшествующих боях понесли большие потери. Туда же попали некоторые части фронтового подчинения Западного и Резервного фронтов. Общая численность войск, окруженных юго-западнее города, составляла ориентировочно 230–240 тыс. чел.

Вовсе не случайно в сводке ОКХ за 11.10.1941 было сделано знаменательное заключение:

«... Б) Группа армий «Центр»:

*...Силы противника, окруженные западнее Вязьмы, продолжают ожесточенные попытки прорыва, **главный удар наносится южнее Вязьмы** (выделено нами. – *Авт.*). Количество пленных растет...»⁹¹*

Обстановку юго-западнее Вязьмы удалось частично воссоздать на основе ранее не публиковавшихся немецких документов. Основной удар окруженные войска нанесли на стыке 11-й тд и 252-й пд у Чаково в направлении Блохино (8 км южнее Лосьмино). По немецким данным, здесь прорвалось несколько батальонов, которые перерезали шоссе Блохино – Вязьма и продолжали прорываться в южном направлении. Атаке подвергся и КП 11-й тд.

Из суточного донесения штаба немецкой 4-й армии за 12.10.1941:

«На фронте котла противник в течение дня предпринимал неоднократные попытки вырваться из окружения, наступая цепями глубиной до 15 рядов. Все они были отбиты с большими для него потерями.

⁹⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 235.

⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 181–258.

Частям 5-й тд и 252-й пд пришлось нанести встречный удар по вклинившемуся противнику и отбросить его с колоссальными потерями. Связь с 11-й тд была восстановлена. За сегодняшний день взято в плен более 25 000 человек»⁹².

Из журнала боевых действий 4-й армии за 12 октября:

«21.20... 5-я тд продвинулась до правого фланга 11-й тд. Количество погибших русских невероятно большое, становится прямо-таки страшно. По дорогам из-за трупов едва ли можно продвигаться. Только 46-й мк захватил 60 000 пленных.

23.25. 46-й мк докладывает, что русские вчера ночью и сегодня утром предприняли одна за другой 15 атак против 11-й тд. У части военнослужащих дивизии закончились боеприпасы, и они погибли. Корпус захватил в плен 160 000 человек»⁹³.

Деревня Селиваново (17 км южнее Вязьмы) в течение 10 и 11 октября несколько раз переходила из рук в руки. По свидетельству местных жителей, на поле у деревни тела погибших воинов лежали в три слоя⁹⁴.

Позже из допроса пленных немцы установили причину столь сильного напора: только на узком участке перед 46-м мк действовала вся советская 20-я армия и части 16-й армии. Их общая численность составляла около 30 000 человек, и они были сосредоточены для прорыва. Их возглавлял сам командующий армией.

13 и 14 октября немцы в основном занимались прочесыванием местности западнее Вязьмы с целью захвата военнопленных. Из донесения штаба 4-й армии⁹⁵:

«14.10. За период с 2 по 12.10 частями 4-й армии взято в плен 328 тыс. человек. Уничтожено и захвачено: танков – 310, орудий – 1400, неповрежденных самолетов – 26, автомашин – 6000, 45 груженных составов, 1 обоз с продовольствием, 1 колонна с боеприпасами, 2 склада с горючим»⁹⁶.

О соотношении потерь севернее автостреды можно судить по отчету 8-го ак 9-й армии:

«...За время боев с 2 по 13 октября 8-й ак в составе 8-й, 28-й и 87-й пд (без учета дивизий, которые в ходе наступления временно переподчинялись корпусу) потерял 4077 солдат и офицеров, в том числе убитыми – 870, пропавшими без вести – 227.

В этот же период соединения корпуса захватили в плен 51 484 человека, уничтожили и захватили: танков – 157, орудий всех типов – 444, пулеметов – 484, полевых кухонь – 23, автомашин – 3689, лошадей – 528»⁹⁷.

Позднее в письме А.А. Жданову в Ленинград Г.К. Жуков напишет о тех днях:

«Сейчас действуем на западе – на подступах к Москве. Основное это то, что Конев и Буденный проспали свои вооруженные силы. Принял от них одно воспоминание: от Буденного – штаб и 98 человек, от Конева – штаб и два запасных полка...»⁹⁸

Тут Г.К. Жуков, конечно, несколько преувеличил: войска были, в том числе и те, которым удалось избежать окружения. Но их еще нужно было разыскать, привести в порядок, поставить задачи, соответствующие обстановке, наконец, помочь в материально-техническом отношении. Всего в ходе оборонительной операции в состав вновь воссозданного Западного фронта пришлось ввести шесть армий (сд – 26, кд – 14, сбр – 15, вдбр – 2, опулб – 6). Калининский фронт дополнительно получил три стрелковые и две кавалерийские дивизии⁹⁹. И это не считая

⁹² NARA. T. 312. R. 150. F. 7689805.

⁹³ ВА – МА. RH 20–4/1198. КТВ № 9. S. 260–265.

⁹⁴ Ныне Поле Памяти у д. Красные Холмы.

⁹⁵ южнее автостреды

⁹⁶ NARA. T. 312. R. 150. F. 7689806, 7689812.

⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 320. Л. 57.

⁹⁸ Там же. Ф. 288. Оп. 2524. Д. 15. Л. 7.

⁹⁹ Статистический анализ. Кн. 1. С. 314, 315.

войск правого крыла Юго-Западного фронта и Московской зоны обороны, принявших участие в операции.

Какую же часть из объявленного числа безвозвратных потерь в 514,3 тыс. чел. за 67 суток боев, по мнению авторов статистического исследования, составили потери в октябре? Ответа нет. Авторы уклонились от определения людских потерь в первых двух операциях – Вяземской (2–13 октября) и Орловско-Брянской (30.9–23.10), в которых наши войска потерпели сокрушительное поражение¹⁰⁰.

С цифрами, приведенными в труде «Россия и СССР в войнах XX века», не согласны большинство исследователей, изучавших Московскую битву. Речь идет об очень серьезных работах. Например, в 90-е гг. в связи с намерением подготовить новое издание истории Великой Отечественной войны, свободное от идеологических догм и наиболее замшелых мифов советской пропаганды, Институт военной истории разработал и издал четыре тома военно-исторических очерков о Великой Отечественной войне. В них рассматривались в основном недостаточно исследованные проблемы, излагались взгляды по спорным вопросам, в том числе и по столь больному вопросу, как потери в отдельных операциях.

В частности, в первой книге «Суровые испытания», посвященной в основном событиям 1941 г., при рассмотрении итогов первого этапа Московской стратегической оборонительной операции был сделан вывод, что «за первые 2–3 недели боев под Москвой Красная Армия лишилась до одного миллиона человек убитыми, умершими от ран, пропавшими без вести, пленными»¹⁰¹.

В основу этого вывода были положены расчеты известного историка Б.И. Невзорова, сотрудника Института военной истории. Он пользовался данными фондов ЦАМО РФ, к которым допускались в то время далеко не все исследователи. Невзоров определил ориентировочную величину наших потерь в людях, исходя из следующего. Из Вяземского «котла» вышло около 85 тыс. чел. (в том числе начсостава – 6308, младшего начсостава – 9994, рядового состава – 68 419, всего – 84 721), из Брянского – около 23 тыс. чел., всего 108 тыс. Например, в течение 15 и 16 октября только в районе Наро-Фоминска было задержано 4 тыс. чел., из них без оружия 2 тыс. А всего с 10 по 15 октября в районах Наро-Фоминска и Волоколамска было задержано 17 тыс. бойцов и командиров¹⁰². Все они, вышедшие из окружения в составе отдельных групп или задержанные заградотрядами, вливались в свои части или в сводные отряды.

К числу вышедших из окружения Невзоров приплюсовал 98 тыс. чел. – тех, кто избежал окружения из состава 29-й и 33-й армий, группы Болдина, а также 22-й армии, где была окружена только одна дивизия (126-я сд севернее Ржева). По его подсчетам, избежали окружения и присоединились к своим войскам примерно 200 тыс. человек. Но выход из окружения отдельных групп военнослужащих продолжался и в ноябре и даже позже. Поэтому Невзоров общее число оставшихся в строю людей из первоначального состава трех фронтов округлил до 250 тыс. В итоге им был сделан вывод, что **Красная Армия лишилась до одного миллиона человек (80 % первоначального состава трех фронтов), из которых (по немецким данным) около 688 тыс. (то есть 70 % от общих потерь) были пленены**¹⁰³ (выделено нами. – *Авт.*). Попутно заметим, что Б.И. Невзоров при определении убыли советских войск не учитывал пополнение, полученное фронтами в ходе операции.

¹⁰⁰ В рамках Московской стратегической оборонительной операции было проведено семь фронтовых операций: Орловско-Брянская, Вяземская, Калининская, Можайско-Малоярославская, Тульская и Клинско-Солнечногорская и Наро-Фоминская.

¹⁰¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки в 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. С. 226 (далее – Суровые испытания).

¹⁰² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 11. Л. 125.

¹⁰³ Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СиДиПресс, 2001. С. 60, 61.

Отметим, что трактовка некоторых событий в вышеупомянутых очерках в некоторых случаях противоречила официальной истории войны, и их издание прекратили, а подход ко многим вопросам впоследствии резко изменился. Так, в опубликованном в 2004 г. исследовании того же института, носящем многообещающее название «Статистический анализ», авторы согласились с цифрами труда «Россия и СССР в войнах XX века», так и не дав своей оценки степени достоверности данных своих же сотрудников. Хотя потери в Московской стратегической оборонительной операции, по примеру Г.Ф. Кривошеева, можно определить, пусть и ориентировочно, расчетным методом.

Именно этот метод при подсчете потерь в Московской операции использовал старший научный сотрудник Института военной истории доктор исторических наук С.Н. Михалев, но результат получил несколько другой, нежели Б.И. Невзоров. Убыль в людях он подсчитал как разницу между первоначальной численностью Западного, Резервного и Брянского фронтов (на 1 октября 1941 г. – 1212,6 тыс. чел.) и численностью Западного (включая уцелевшие войска Резервного фронта), Калининского и Брянского фронтов на 1 ноября (714 тыс. чел.). Она составила 498,6 тыс. чел. С учетом пополнения, поступившего за это время на эти фронты (304,4 тыс. чел.), потери в людях за октябрь составили 803 тыс. чел. Учитывая убыль за ноябрь, общие потери фронтов в операции достигли 959,2 тыс. чел., из них безвозвратные – 855 100¹⁰⁴ (и это без учета потерь за 4 дня декабря), **то есть в 1,7 раза больше**, чем подсчитано Г.Ф. Кривошеевым. Санитарные потери фронтов составили 104,1 тыс.¹⁰⁵

Свои расчеты С.Н. Михалев доложил на Военно-научной конференции «50-летие победы в битве под Москвой», на которой присутствовали и представители авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева. Казалось бы, они должны были бы оспорить метод Михалева, показав ошибочность его расчетов и правильность своих, но они этого не сделали.

Позднее С.Н. Михалев уточнил цифры потерь трех фронтов в октябре 1941 г.:

*«В самом начале Московской битвы, в октябре 1941 г. под Вязьмой и Брянском оказались в окружении семь советских армий (19, 20, 24, 32, 50, 3 и 13-я). В результате в штабы Западного, Резервного и Брянского фронтов поступили лишь отрывочные сведения о потерях личного состава этих объединений, и фронтовые штабы отчитались перед Генеральным штабом, подытожив лишь поступившую информацию. Основанная на этих данных оценка потерь трех фронтов за октябрь составила всего около 45 тыс. человек, что явно не соответствовало действительности: к началу битвы в составе трех фронтов насчитывалось 1212,6 тыс. чел., а по состоянию на 20 октября, по данным фронтового учета, осталось всего около 544 тыс. За это же время к ним прибыло до 120 тыс. чел. пополнения. Следовательно, убыль личного состава достигла 788,6 тыс. чел. ...Отметим, что в дальнейшем известная часть пропавших без вести вышла из окружения, и реальные потери фронтов в итоге оказались ниже названной здесь цифры, но к концу октября военно-оперативные потери достигали почти 800 тыс. чел.»*¹⁰⁶.

С учетом потерь за ноябрь (156 тыс.) убыль личного состава в течение операции и в этом случае составила 956 тыс. чел. (даже без учета потерь за первые четыре дня декабря), то есть на 442 тыс. чел. больше, чем подсчитал Г.Ф. Кривошеев.

Однако С.Н. Михалев в своих расчетах занизил почти на 38 тыс. чел. первоначальную численность указанных трех фронтов по сравнению с исчисленной сотрудниками Института военной истории – 1250 тыс. Но и эти цифры, по нашему мнению, нуждаются в уточнении: по данным труда «Гриф секретности снят», общая численность войск Западного фронта к 1

¹⁰⁴ Елисеев В.Т. Документы ЦАМО о Вяземском окружении, потерях в Московской битве. //Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 59.

¹⁰⁵ Ходаренок М., Невзоров Б. Черный октябрь 1941 года // Независимое военное обозрение. 2002. № 20.

¹⁰⁶ Шабаетов А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 21.

октября составляла 558 тыс. чел., то есть на 14 тыс. чел. больше¹⁰⁷. И в составе 50-й армии Брянского фронта на 01.10.1941 г. числилось 67 413 чел., то есть тоже почти на 6 тыс. больше, чем по данным Института военной истории¹⁰⁸. Таким образом, при подсчете людских потерь в операции следует исходить из реальной численности войск в полосе трех фронтов на 1 октября – не менее 1270 тыс. военнослужащих, то есть на 58 тыс. чел. больше, чем подсчитал С.Н. Михалев.

И это все без учета частей, соединений и учреждений тыла центрального подчинения и других ведомств, находившихся в зоне ответственности трех фронтов (например, военных строителей Западного управления оборонительных работ). Кроме того, в частях НКВД в полосе Западного фронта на 25.9.1941 г. насчитывалось 13 190 человек¹⁰⁹. В полосах обороны Резервного и Брянского фронтов в частях НКВД ориентировочно могло насчитываться еще порядка 8–10 тыс.

Тогда фактическая убыль личного состава трех фронтов, составит 858 тыс. солдат и офицеров. С учетом потерь в ноябре (156 тыс.) войска Красной Армии, действующие на московском направлении, лишились как минимум одного миллиона бойцов и командиров, при этом безвозвратные потери составили порядка 900 тыс. Некоторый разброс цифр потерь, полученных различными исследователями Московской стратегической оборонительной операции, объясняется недостатком достоверных данных в этот самый тяжелый период Великой Отечественной войны.

В пояснении к таблице 3 ее авторы утверждают, что в ходе ожесточенных боев «советские войска остановили продвижение главной немецкой группировки – группы армий «Центр» и нанесли ей тяжелое поражение»¹¹⁰. В свете вышеизложенных результатов исследований видных ученых это утверждение выглядит издевательством. А число безвозвратных потерь наших войск в операции (514,3 тыс. чел.) можно было бы назвать смехотворным, если бы речь не шла о гибели защитников нашей Родины.

Здесь самое время сопоставить потери войск сторон. Группа армий «Центр» в операции «Тайфун» с 30.9 по 5.12.1941 г. потеряла, согласно трофейным немецким документам, 145 тыс. чел.¹¹¹ К сожалению, цифры по видам потерь сотрудники Института военной истории подсчитали с ошибками. Общие потери ГА «Центр», по их данным, составляют не 145 тыс., а 136 278 чел. (в том числе 5695 офицеров), из них безвозвратные – 37 453 (офицеров – 1675). Не будем придираться, бывает, даже солидные научные коллективы оказываются не в ладах с правилами элементарной арифметики, ошибаясь на миллионы. Но отметим, что в это число входят потери за период с 1 по 17 октября – 50 тыс. чел.¹¹² Соотношение по общим потерям сторон в операции составит 7:1 (1000:145) не в нашу пользу, а безвозвратные потери наших войск превысят немецкие в 23 раза (855,1:37,5).

Правоммерно ли говорить при таком соотношении о тяжелом поражении войск фон Бока? На самом деле тогда произошел срыв немецких планов взятия Москвы, а вместе с ним – и провал блицкрига. Это событие само по себе имеет достаточно большое историческое значение и вовсе не нуждается в необоснованном приукрашивании.

¹⁰⁷ Гриф секретности снят. С. 171. Цифры численности фронтов у авторов официальных исследований «гуляют», но итог всегда неизменен – 1 250 тыс. человек.

¹⁰⁸ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 40. Л. 1.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 82. Л. 185.

¹¹⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 274.

¹¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 165 (225). Л. 1–5 (цит. по: Статистический анализ. Кн. 1. С. 333). К сожалению, сведения, приведенные в соответствующей таблице труда, подсчитаны с ошибками и насчитывают 136 278 чел. (в том числе 5695 офицеров), а не 145 тыс.

¹¹² Рейнгарт К. Поворот под Москвой. М.: Вече, 2010. С. 65.

Основную часть советских потерь составили воины, пропавшие без вести. Не все они погибли, некоторые рассеялись по окрестным лесам или осели в небольших деревушках. Многие из них были мобилизованы зимой 1942 г. войсками генералов Белова и Ефремова, действовавшими южнее Вязьмы, или позднее, когда районы Смоленской и Брянской областей были освобождены от врага.

Но все же большая их часть оказалась в плену. Следует отметить, что пленных и трофеи немцы начали брать с первого дня операции «Тайфун». Отдел разведки и контрразведки группы армий «Центр» ежедневно и скрупулезно вел подсчет количества пленных и трофеев, захваченных армиями. По 9 октября включительно, то есть задолго до того, как им удалось ликвидировать «котлы», немцы захватили более 151 тыс. пленных (см. таблицу 4).

Таблица 4

Количество пленных и трофеев, захваченных войсками ГА «Центр» в ходе операции «Тайфун» (по немецким данным)¹¹³

Период (с начала операции)	Количество (нарастающим итогом)					
	Пленных	Танков	Орудий	ПТО	Зенитных орудий	Самолетов
по 05.10	60 783	208	436	131	39	10
по 07.10	103 299	361	671	227	96	10
по 08.10	124 184	524	909	260	157	12
по 09.10	151 323	532	1091	320	216	13

Примечание автора: Сведения не полны в связи с отсутствием большей части донесений от 2-й ТА.

Количество пленных и трофеев резко возросло с ликвидацией «котла» под Вязьмой. Из донесения группы армий «Центр» за 14.10.41:

«...Противник, окруженный войсками 4-й и 9-й армий западнее Вязьмы, полностью уничтожен. Четыре советские армии в составе 40 стрелковых и 10 танковых дивизий или уничтожены, или пленены.

По предварительным подсчетам, взято в плен свыше 500 000 человек, захвачено 3000 орудий, 800 танков, много другой военной техники...»¹¹⁴.

Надо сказать, что среди этих людей были не только красноармейцы и их командиры. Немецкое командование включало в состав военнопленных сотрудников партийных и советских органов, а также мужчин призывного возраста, отходивших вместе с отступавшими и попавшими в окружение войсками. На этот счет войскам было отдало соответствующее указание:

«...необходимо задерживать не только русских солдат, но и вообще всех мужчин в возрасте от 16 до 50 лет и направлять их в лагеря для военнопленных. Гражданских лиц, задержанных с оружием в руках или при проведении актов саботажа, немедленно расстреливать»¹¹⁵.

Однако в ходе боев на окружение и при преследовании частям вермахта было не до гражданских лиц – все решали быстрота маневра и стремление как можно скорее высвободить войска, задействованные при ликвидации «котлов», для развития наступления на Москву. Это можно проследить по ежедневным докладам немецких войск. Тем более что в это время у немцев и так не хватало сил для конвоирования военнопленных. Не следует также преувеличивать количество гражданских лиц призывного возраста в районах окружения. В значительной мере этот контингент был уже выбран в ходе мобилизации. Так, согласно справке Смоленского

¹¹³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 623. Т. 2. Л. 3 (Разведсводки ГА «Центр»).

¹¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 248 (из оперсводки ОКХ № 121 за 14.10.1941 г.).

¹¹⁵ NARA. T. 312. R. 150. F. 7689415 (приказ по 12-му ак 4-й армии группы армий «Центр»).

обкома от 15 сентября 1941 г., с территории области было призвано в Красную Армию 153 тыс. чел.¹¹⁶. Кроме того, согласно Директиве ГШКА № орг/2/524678 от 08.07.41, в первой и второй декадах июля 1941 г. при угрозе оккупации осуществлялся отвод ресурсов из угрожаемых районов на восток, начиная от новобранцев вплоть до лиц 1891 г. рождения¹¹⁷.

Кстати, когда наши войска перешли границу Третьего рейха, 3 февраля 1945 г. Постановлением ГКО соответствующим фронтам предписывалось провести очередную мобилизацию немецкого гражданского населения (уже на территории Германии). Мобилизовать надлежало «всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет»¹¹⁸. Но подробнее об этом в соответствующем месте.

По немецким данным, за первые две декады октября на Восточном фронте был захвачен 787 961 пленный (в том числе 4253 офицера)¹¹⁹. Количество пленных и трофеев резко возросло по мере зачистки противником захваченной советской территории и к 31 октября достигло 1 037 778 чел. (5184 офицера)¹²⁰. Конечно, нельзя полностью исключать, что объявленное немцами число военнопленных несколько завышено. Но на сколько именно – сказать трудно. Это могло произойти за счет случаев двойного учета при изменении подчиненности соединений и передаче данных в вышестоящие инстанции (одни и те же люди учитывались несколько раз), а также своеобразного «соревнования» между командующими и командирами (кто больше пленных возьмет). Но, даже с учетом поправки на некоторое преувеличение немцами своих успехов, количество взятых ими под Вязьмой и Брянском советских военнопленных никак не вписывается в данные Г.Ф. Кривошеева. Таким образом, их опровергает информация с обеих сторон.

Тем не менее и здесь нашлось много желающих напрочь отбросить результаты исследований ученых, специально изучавших эту операцию. Несколько более взвешенную позицию занял известный специалист по «котлам» А.В. Исаев. Но и он, доказав с цифрами в руках, что «заявленная коллективом Кривошеева цифра в 310 240 человек потерь¹²¹ за весь оборонительный период выглядит заниженной», тут же выразил сомнения относительно данных Б.И. Невзорова и С.Н. Михалева об огромных потерях трех фронтов в операции:

«...С другой стороны, столь же надуманными представляются оценки советских потерь в миллион человек и более. Эта цифра получена простым вычитанием из общей численности войск двух (или даже трех) фронтов численности занявших укрепления на Можайской линии (90–95 тыс. человек). Следует помнить, что из 16 объединений трех фронтов 4 армии (22-я и 29-я Западного фронта, 31-я и 33-я Резервного) и опергруппа Брянского фронта смогли избежать окружения и полного разгрома. Они просто оказались вне немецких «клетей». Их численность составляла примерно 265 тыс. человек. Часть тыловых подразделений также имела возможность уйти на восток и избежать уничтожения. Отсечены от «котлов» прорывами немецких танковых групп были также ряд подразделений 30-й, 43-й и 50-й армий. Ряд подразделений из состава 3-й и 13-й армий Брянского фронта отходили в полосу соседнего Юго-Западного фронта (ему эти армии и были в итоге переданы). Прорыв не был таким уж

¹¹⁶ ГАСО. Ф. 2361. Оп. 5с. Св. 3. Д. 12. Л. 47. По некоторым данным, архив Смоленского облвоенкомата в связи с угрозой захвата его противником был сожжен в волоколамском лесу.

¹¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 127. Оп. 12915. Д. 49. Л. 18.

¹¹⁸ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ – Мемориал, 2001. С. 211.

¹¹⁹ ВА МА, III W 805/5–7 (цит. по: Schustereit H. Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sowjetunion 1941 als Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen. Herford: Mittler, Sohn, 1988. S. 73).

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Западного фронта

редким явлением. Из состава 13-й армии организованно вышли из окружения 10 тыс. человек, из состава 20-й армии – 5 тыс. человек, по данным на 17 октября 1941 г.»¹²².

Откуда Исаев взял тезис о «простом вычитании» – не понятно. При вычитании из численности трех фронтов их потери намного бы превысили бы убыль в миллион человек ($1\,250 - 90 = 1160$ тыс.). При вычитании из численности Западного и Резервного фронтов их потери составили бы не менее 916 тыс. ($1006 - 90 = 916$). Но так никто и не считал.

Установлено, что к 10 октября Можайская линия обороны занималась силами всего четырех стрелковых дивизий (316-й, 32-й, 312-й и 110-й сд), а также отрядами курсантов различных военных училищ, тремя запасными стрелковыми полками и пятью пулеметными батальонами. По неполным данным, их численность составляла немногим более 62 тыс. чел. В самый критический момент (в последней декаде октября) в распоряжении советского командования для защиты Москвы на этом оборонительном рубеже от Московского моря до Калуги (230 км) в составе четырех армий оставалось всего 90 тыс. чел.¹²³ Но при чем здесь войска фронтов, оборона которых была прорвана? Кроме 110-й сд из состава 31-й армии численностью 6 тыс. чел., это были войска, переброшенные с других направлений и из глубины страны, а также сводные отряды военных училищ и вновь сформированные части Московского гарнизона.

По данным Г.Ф. Кривошеева, три фронта за 67 суток боев потеряли чуть больше половины первоначального своего состава. На минуту согласимся с ним и предположим, что за первые две-три недели октября они потеряли не менее двух третей от общих потерь за оборонительную операцию, то есть порядка 440–450 тыс. чел. Тогда в составе войск, избежавших окружения и гибели, осталось бы не менее 800 тыс. чел. При таком раскладе обстановка на московском направлении не приняла бы столь угрожающий характер.

В статье А.В. Исаев сделал вывод:

*«Одним словом, даже расчетные 800 тыс. человек разницы между начальной численностью Западного, Резервного и Брянского фронтов и численностью оставшихся вне «котлов» войск не дают нам однозначной цифры потерь»*¹²⁴.

Они и не должны давать «однозначную цифру», так как оставшиеся вне окружения войска также несли потери в течение операции (нельзя сводить все только к «котлам»). Что касается избежавших окружения и полного разгрома 22-й и 29-й армий Западного фронта, 31-й и 33-й Резервного, то их численность к началу операции составляла 242 тыс. чел., а не 256¹²⁵. При этом 126-я сд 22-й армии попала в окружение севернее Ржева, а 247-я сд 31-й армии – севернее Сычевки. Остальные соединения этих армий при отходе также несли потери, особенно дивизии московского ополчения. Так, в семи бывших ополченских дивизиях, избежавших «больших котлов» (остальные пять дивизий попали в окружение и в связи с большими потерями были расформированы), из 77 255 бойцов и командиров за две недели боев в строю осталось, по неполным данным, примерно 13 тыс., то есть 17 %¹²⁶. Например, в 17-й сд к 12 октября к своим войскам вышли 17 командиров и 94 бойца, которые имели всего 123 винтовки, два автомата и пулемет¹²⁷. К 15 октября это число с учетом двух маршевых рот (286 чел.) возросло до 558 чел., что составило 5 % от начальной численности дивизии.

Для примера подсчитаем потери 33-й армии, упомянутой А.В. Исаевым. В пяти ее дивизиях насчитывалось 55,8 тыс. бойцов и командиров, а всего в армии вместе с армейскими и тыловыми частями – 72 880 чел. К 15–25 октября вышли к своим войскам в составе 17-й, 113-

¹²² Исаев А.В. Вязьминский «котел». Актуальная история. http://actualhistory.ru/wiazma_kessel.

¹²³ Советская военная энциклопедия. Т. 1. М.: Воениздат, 1976. С. 495.

¹²⁴ Исаев А.В. Вязьминский «котел». Актуальная история. http://actualhistory.ru/wiazma_kessel.

¹²⁵ Статистический анализ. Кн. 1. С. 317.

¹²⁶ Лотуховский Л.Н. Вяземская катастрофа. С. 621.

¹²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 4. Л. 1, 5.

й и 173-й дивизий всего 4197 чел. К 15 ноября 60-я сд насчитывала 3962 чел. Но это, очевидно, уже с учетом пополнения. 18-я сд была выведена на доукомплектование в район Звенигорода без 1310-го сп. Данных о ее составе, как и о потерях армейских частей, обнаружить не удалось. Таким образом, в строю дивизий осталось не более 8–10 тыс. чел. из 55,8 тыс. до начала операции, то есть потери составили не менее 45 тыс.¹²⁸

Вот так в окружение под Вязмой и Брянском попали основные силы трех фронтов – соединения 13 армий из 15, а из «котлов» прорывались «подразделения». Что представляли собой «подразделения» 30-й армии, по выражению А.В. Исаева, «отсеченные от «котлов» прорывами немецких танковых групп», можно понять из следующего.

Командующий 31-й армией генерал-майор В.Н. Далматов, чтобы остановить противника, стремившегося свернуть оборону наших войск на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже, силы собирал по крохам. В район Сычевки планировалось перебросить по железной дороге остатки 250-й сд 30-й армии в количестве около 500 человек, вышедшие к 9 октября в район Оленино (50 км западнее Ржева). Другая часть этой дивизии (450–500 чел.) и остатки 242-й сд вышли в район Гусево. До 500 человек из 251-й сд, собранных в районе Александровки, тоже должны были выйти в ночь на 10.10 в район Сычевки. 107-я мсд 30-й армии продолжала вести бой в окружении в районе Скорино (13 км юго-восточнее Белый), готовясь к прорыву в восточном направлении. Остатки 162-й сд сосредоточились в районе Баркова (20 км северо-западнее Ржева). При этом Далматов предупредил, что командиры частей, отошедших дальше оборонительных сооружений по линии Сычевки, не донесшие о своем местоположении, будут отданы под суд военного трибунала 31-й армии¹²⁹.

Мог ли В.Н. Далматов выполнить поставленную ему задачу по удержанию участка оборонительного рубежа этими силами? В большинстве случаев это были не части и даже не подразделения, а именно **остатки** соединений и частей, которые надо было прежде всего привести в порядок. Но времени на это не было, и их сразу бросали в бой. 12 октября 1941 г. армия была расформирована, её соединения и части были переданы 29-й армии, по ходатайству Военного совета которой «за крупные упущения в управлении войсками при обороне Ржева» Ставкой ВГК 9 ноября 1941 г. было принято решение об аресте и предании суду военного трибунала генерал-майора В.Н. Далматова. В ходе судебных разбирательств он был оправдан, так как личной вины его установлено не было.

Кстати, не следует преувеличивать количество военнослужащих, вернувшихся из окружения и вновь зачисленных в строй. Так, по данным начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии генерал-полковника Е.А. Щаденко, с начала войны по состоянию на 1 сентября 1942 г. таких насчитывалось всего 114 тыс. чел.¹³⁰ Очевидно, имелись в виду бойцы и командиры, вышедшие из окружения в одиночку или в составе мелких групп, а также задержанные заградотрядами. После проверки они направлялись или на передовые позиции, или на доукомплектование соединений и частей.

И еще одно замечание А.В. Исаева: «Первое, что бросается в глаза, – это несоответствие количества имевшихся у трех фронтов танков (1044 единицы) и цифры, заявленной в приказе фон Бока, – 1277 танков. Теоретически в число 1277 могли попасть танки на ремонтных базах фронтов. Однако такая нестыковка, несомненно, подрывает доверие к заявленным противником цифрам»¹³¹.

Немцы засчитали все танки, уничтоженные и захваченные с начала операции «Тайфун» по 18 октября. В их число, несомненно, вошли и танки, поврежденные и выведенные из строя,

¹²⁸ Лопуховский Л.Н. Вяземская катастрофа. С. 621.

¹²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 9. Л. 26, 27.

¹³⁰ Шабаетов А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 218.

¹³¹ Исаев А.В. Вязьминский «котел». Актуальная история. http://actualhistory.ru/wiazma_kessel.

которые не успели эвакуировать в тыл до 30 сентября. А их насчитывалось не менее 250 штук, в том числе на Брянском фронте не менее 100 (из 202, потерянных к 30 сентября), на Резервном фронте – 146¹³². Кроме того, следует учитывать, что в ходе операции в бой были введены резервные 17-я (у Медыни с 12 октября) и 18-я танковые бригады. Последняя в боях у Гжатска (9–11 октября) из 42 танков потеряла безвозвратно 35. Для сведения: всего в ходе Московской оборонительной операции наши войска потеряли 2785 танков и САУ¹³³.

Так что убыль из боевого строя Красной Армии до миллиона бойцов и командиров в ходе Московской оборонительной операции вовсе не преувеличение, как это ни печально.

Попробуем разобраться, за счет чего получилась столь большая разница между цифрами потерь, полученными столь серьезными исследователями, как Б.И. Невзоров и С.Н. Михалев, и данными Г.Ф. Кривошеева?

На многочисленных примерах мы уже показали, что подсчёт убыли личного состава по донесениям из войск характерен хроническим недоучетом реальных потерь. Здесь самое время рассмотреть вопрос о так называемых «неучтенных» потерях. Дело в том, что еще на первом году войны, в марте 1942 г., обнаружился факт вопиющего несоответствия данных текущего учета потерь балансу численности Вооруженных сил, зафиксированный Генеральным штабом. В справке от 1 марта 1942 г. на основании итоговых данных о мобилизации (с учетом численности армии к началу войны), сведений о потерях и о возвращении в строй выздоровевших раненых и заболевших (1 млн чел.) был сделан вывод о том, что к концу февраля Красная Армия (без Военно-морского флота) должна была насчитывать 14 197 тыс. чел., тогда как фактически ее численность составила 9315 тыс.

Выявленный дефицит в 4882 тыс. чел. в полтора раза превышал величину задокументированных в Генштабе безвозвратных потерь – 3217 тыс. чел.¹³⁴ Таким образом, реальная убыль личного состава Красной Армии на 1 марта 1942 г. составляла 8099 тыс. чел. В справке Генерального штаба о боевых потерях Красной Армии, составленной немедленно по окончании войны на Западном театре, число попавших в плен и пропавших без вести было определено в 3344 тыс.¹³⁵ (см. Приложение 1). Именно тогда впервые было введено в оборот понятие «неучтенная убыль людей, которую необходимо отнести за счет потерь начального периода войны», которая тогда, в июне 1945 г., была оценена всего в 133,0 тыс. чел. Появление понятия «неучтенные потери» стало неизбежным из-за хронического недоучета потерь по донесениям из войск. Оно было введено для устранения огромного дисбаланса в учете общей убыли личного состава Вооруженных сил СССР. Но 1650 тыс. неучтенных потерь Красной Армии и ВМФ (без учета потерь пограничных войск – 12,6 тыс.), исчисленных авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева, вместе с 500 тыс. пропавших без вести военнообязанных ни в коей мере не могли скомпенсировать выявленный дефицит.

«Остаток» в 3232 тыс. так и продолжал висеть на всех дальнейших расчетах авторов. Это можно проследить по квартальным данным о потерях личного состава действующих фронтов и отдельных армий. С учетом возвращенных в строй (один млн чел.) численность армии на 1 марта 1942 г. должна была составлять 18 414 000 чел. Потери к 1 марта 1942 г., по расчетам авторов, составили примерно 5 502 388 чел. (4 308 094 + 1 194 294)¹³⁶. Тогда в строю должно остаться 12 911,6 тыс. (18 414–5502,4). А фактически ее численность на 1 марта составляла 9315 тыс. Дефицит – 3 596,6 тыс. Для его уменьшения авторам статистического исследования и пришлось дополнительно придумать фокус с 500 тыс. пропавших без вести военнообязанных,

¹³² ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 25. Л. 26.

¹³³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 484. Таблица 189.

¹³⁴ Шабаетов А.А., Михалев С. Н. Трагедия противостояния. С. 216.

¹³⁵ Там же. С. 214.

¹³⁶ Россия и СССР в войнах XX века. С. 261. Таблица 138 (потери за январь–февраль 1942 г. приняты как 2/3 от потерь 1 791 441 чел. за 1-й квартал).

которых они причисляют то к потерям армии, то – к потерям населения. Но при этом оставшиеся 3 млн 96,6 тыс. убыли личного состава так и выпали из суммарных потерь, подсчитанных Г.Ф. Кривошеевым. А с их учетом военно-оперативные безвозвратные потери Красной Армии и ВМФ должны были составить 14 540,7 тыс. чел.

Понятия «неучтенные потери» и «списочный состав» войск в условиях недоступности для исследователей документов Генштаба о потерях стали палочкой-выручалочкой для любых манипуляций с цифрами потерь. По донесениям войск и сведениям органов репатриации, за всю войну пропало без вести и попало в плен противнику 3396,4 тыс. чел.¹³⁷ Но это число примерно равно количеству пленных, захваченных немцами только в одном 1941 г. Оставить без внимания такую явную несуразность было невозможно. И в 1990 г., еще при подготовке труда «Гриф секретности снят», к указанному числу его авторы прибавили неучтенные потери (войск, не представивших донесения) первых месяцев войны – 1 162,6 тыс.¹³⁸ Тем самым они увеличили число военнослужащих, попавших в плен и пропавших без вести, сразу на 25 %, доведя его до 4559 тыс.¹³⁹

О методике и достоверности расчетов авторов можно получить представление, проследив, как менялись взгляды руководителя научного коллектива на проблему неучтенных потерь при подготовке нового труда о потерях. Г.Ф. Кривошеев, выступая с докладом на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29.12.1998 г., сам себе задал вопрос (несомненно, это была реакция на недоуменные вопросы историков):

«Мне могут задать вопрос, всегда ли были доклады от соединений и отдельных частей? И что делать, если не было таких докладов? Какая бы сложная обстановка ни складывалась, доклады представлялись, за исключением тех случаев, когда соединение или часть попадали в окружение или были разгромлены, т. е. когда некому было докладывать. Такие моменты были, особенно в 1941 году и летом 1942-го. В 1941-м, в сентябре, октябре и ноябре, 63 дивизии попали в окружение и не смогли представить донесения. А численность их по последнему докладу составляла 433 999 человек. Возьмём, например, 7-ю стрелковую дивизию Юго-Западного фронта. Последнее донесение от неё поступило на 1.09.1941 о том, что в составе имеется: нач. состава 1022, мл. нач. сост. 1250, рядовых 5435, всего – 7707 человек. С этим личным составом дивизия попала в окружение и не смогла выйти. Мы этот личный состав и отнесли к безвозвратным потерям, притом к без вести пропавшим. А всего в ходе войны 115 дивизий – стрелковых, кавалерийских, танковых – и 13 танковых бригад побывали в окружении, и численность их, по последним донесениям, составляла 900 тыс. человек. Эти данные, или, точнее, эти цифры, мы отнесли к неучтённым потерям войны. Так нами были рассмотрены буквально все соединения и части, от которых не поступили донесения. Это очень кропотливая работа, которая заняла у нас несколько лет.

*Эти неучтённые потери войны составили за весь ее период 1 162 600 человек. Таким образом, 11 444 100 человек включают в себя и этих людей»*¹⁴⁰.

В труде «Россия и СССР в войнах XX века», опубликованном в 2001 г., этот подход несколько трансформировался, что можно проследить по его тексту:

«Только в течение июля-октября 1941 года не получены донесения о численности личного состава и потерях от 35 стрелковых дивизий Юго-Западного фронта, 16 дивизий Западного, 28 дивизий и 3 бригад Южного, 5 дивизий Брянского и 1 дивизии Резервного фронтов. Общая списочная численность только этих войск, судя по их последним донесениям, составила 434 тыс. человек.

¹³⁷ Там же. С. 237. Таблица 120.

¹³⁸ Гриф секретности снят. С. 130. Таблица 56 (Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120).

¹³⁹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

¹⁴⁰ Мир истории. 1999. № 1.

...Поэтому при определении числа потерь соединений и объединений, разгромленных противником или оказавшихся в окружении, использованы их последние донесения о списочной численности личного состава.

...Неучтенные вследствие этого потери отнесены к числу пропавших без вести и включены в сведения соответствующих фронтов и отдельных армий, не представивших донесения в третьем и четвертом кварталах 1941 г.»¹⁴¹.

Трудно понять логику рассуждений авторов статистического исследования. Сначала говорят о 900 тыс. неучтенных потерь в ходе всей войны, потом откуда-то появляется число 1162 тыс., и тоже за всю войну. А это составляет около 10 % от общих потерь военнослужащих. Причем в конце концов оказывается, что эти потери относятся к третьему и четвертому кварталам 1941 г. Получается, что после 1941 г. наши войска не попадали больше в окружения или в положение, когда штабам было не до учета потерь. И у нас больше не было неучтенных потерь, которые можно было бы списать на «вероломное вторжение многомиллионного гитлеровского вермахта»?

А как авторы подсчитывали эти неучтенные потери? Сначала у них численность 63 дивизий, попавших в окружение и не представивших донесения, составляла 433 999 человек (какая точность). А в книге речь идет уже о 85 дивизиях и трех бригадах (в том числе о пяти дивизиях Брянского фронта и лишь одной (!) дивизии Резервного) той же численности – 434 тыс. чел. (прибавились 22 дивизии, три бригады и один-единственный человек!).

Между тем число потерянных полностью соединений и частей Западного, Резервного и Брянского фронтов (32 дивизии, 11 танковых бригад и 37 арtpолков РКК) **только в октябре** значительно превышает цифру 22, исчисленную для них авторами. И это не считая большого количества танковых, кавалерийских и других соединений и отдельных частей фронтового и армейского подчинения.

Непонятно, когда и как соединения и объединения, «разгромленные противником или оказавшиеся в окружении», сумели перед этим представить донесения о списочной численности личного состава. В начальный период войны даже не все армии имели устойчивую связь со штабами фронтов. Что уж говорить о соединениях и частях. Каким образом могли попасть в Генштаб донесения о потерях? А как же стрелковые и механизированные корпуса, стрелковые, танковые и моторизованные дивизии, попавшие в окружение и разбитые в начальный период войны? Они вообще не успели прислать соответствующие донесения.

По уверениям авторов, упомянутые «неучтенные потери отнесены к числу **пропавших без вести** (выделено нами. – Авт.) и включены в сведения соответствующих фронтов и отдельных армий, не представивших донесения в третьем и четвертом кварталах 1941 г. Хотя полученные расчетным способом данные о потерях этих войск не являются абсолютно точными, они в целом дают вполне реальную картину о числе людских утрат, особенно в первых стратегических оборонительных операциях»¹⁴².

Да уж, о точности расчетов авторов говорить не приходится. К тому же, согласно таблице 120 статистического исследования, к числу неучтенных потерь первых месяцев войны (1162 тыс.) отнесены **погибшие и пропавшие без вести** военнослужащие¹⁴³ (эта игра в термины просматривается на протяжении всего труда).

Далее Г.Ф. Кривошеев в докладе заявил:

*«...**всего в ходе войны** (выделено нами. – Авт.) 115 дивизий – стрелковых, кавалерийских, танковых – и 13 танковых бригад побывали в окружении, и численность их, по последним донесениям, составляла 900 тыс. человек».*

---

¹⁴¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 235, 236.

¹⁴² Россия и СССР в войнах XX века. С. 236.

¹⁴³ Там же. С. 237. Таблица 120.

Кстати, напомним, что только за кампанию 1941 г. из-за потери боеспособности были расформированы 124 дивизии¹⁴⁴.

Во-первых, только в окружении под Вязьмой и Брянском в октябре 1941 г. оказалось 11 танковых бригад. Во-вторых, что значит *первые месяцы войны* – до 4 декабря (окончание оборонительной операции) или до конца 1941 г.? Ведь Г.Ф. Кривошеев в докладе ведет речь о неучтенных потерях **в ходе войны**.

И еще вопрос: если за четыре месяца войны неучтенные потери на пяти фронтах составили 434 тыс., то подобные потери войск остальных фронтов (Карельского, Ленинградского и Северо-Западного) за этот же срок должны быть более чем в полтора раза выше (716 тыс. с учетом потерь пограничников). Зная характер военных действий на основных стратегических направлениях советско-германского фронта, в это трудно поверить.

И как после этого можно доверять подсчетам авторского коллектива?

И еще один вопрос авторам: каким образом и в сведения каких именно фронтов включены эти потери – неужели задним числом? И какая же часть из упомянутых 434 тыс. включена в потери советских войск в Московской стратегической оборонительной операции? Ведь огромные потери в личном составе, вооружении и боевой технике в октябре месяце во многом предопределили характер последующих действий советских войск на московском направлении.

Попробуем проследить динамику убыли личного состава Западного фронта. Суммарные безвозвратные потери его войск в трех последовательных операциях (в Белоруссии, Смоленском сражении и Московской оборонительной) достигли 905,7 тыс. чел. По данным Г.Ф. Кривошеева, безвозвратные потери этого фронта за весь 1941 г. составили 956 293 чел.¹⁴⁵. Разница в 50 тыс. чел., очевидно, образовалась за счет потерь в Московской наступательной операции (с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г.), в которой фронт безвозвратно потерял 101,2 тыс. (возникает вопрос, как их разделили по месяцам?). А где же «неучтенные потери»?

При определении этих потерь расчетным методом большое значение имеет период ведения боевых действий. Одно дело начальный период войны, который охватывает лишь ее первые недели – с 22 июня по 6–9 июля 1941 г., и совсем другое дело – осень 1941 г.

И потом, из какого штата исходили в своих расчетах авторы? В апреле-мае 1941 г. Наркомат обороны и Генеральный штаб с согласия правительства начали проводить скрытную мобилизацию военнообязанных запаса под прикрытием «учебных сборов». Ставилась задача усилить войсковые части и соединения в 14 военных округах. Всего на эти сборы до объявления войны было призвано 802 138 чел., что составляло 17,7 % от общей численности армии мирного времени (17,4 % от мобилизационной потребности)¹⁴⁶.

За счет этого удалось усилить половину всех стрелковых дивизий (99 из 198), предназначенных в основном для действий на Западе. При этом состав стрелковых дивизий приграничных округов при штатной численности 14 483 чел. был доведен: 21 дивизии – до 14 тыс. чел., 72 дивизий – до 12 тыс. чел. и 6 стрелковых дивизий – до 11 тыс. чел.¹⁴⁷ Пополнили и другие части. Кстати, в труде «Гриф секретности снят» авторы утверждали, что к началу войны в Красной Армии и Военно-морском флоте числилось 4 826 907 чел. Из них 767 750 военнообязанных находились на учебных сборах в войсках¹⁴⁸. В следующем издании своего

---

¹⁴⁴ Статистический анализ. С. 335.

¹⁴⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 258.

¹⁴⁶ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ, 2005. С. 475–476.

¹⁴⁷ Там же. С. 472.

¹⁴⁸ Гриф секретности снят. С. 139.

исследования «Россия и СССР в войнах XX века» они увеличили это число до 805 264¹⁴⁹, то есть больше на 37 514 чел. Странная разногласия.

Кроме того, начиная с 22 июня 1941 г. в войска приграничных округов по нарядам Центра начало поступать маршевое пополнение (батальоны, роты). Каким образом учли это авторы?

И совсем другая обстановка сложилась к осени, к началу операции «Тайфун». С 19 сентября, в связи с большими потерями в людях, вооружении и боевой технике, соединения Красной Армии в массовом порядке были переведены со штатов военного времени¹⁵⁰ на сокращенные штаты, введенные еще 29 июля (для стрелковых дивизий, например, – штат 04/600).

Очередной наглядный пример тогдашнего недоучета потерь соединений Красной Армии на основе их пресловутой «списочной численности» приводит старший научный сотрудник ЦАМО РФ кандидат исторических наук В.Т. Елисеев. 53-я сд 43-й армии числится функционировавшей в действующей армии¹⁵¹ как единое формирование с 2 июля 1941 г. по 11 мая 1945 г.¹⁵² На самом деле эта дивизия была разбита в течение первой недели Московской оборонительной операции. Быстро восстановленная под тем же номером дивизия (по существу, 2-го формирования) действовала с 13 по 23 октября. Командующий 43-й армией К.Д. Голубев 23 октября доложил Жукову, что «...53-я и 17-я сд деморализованы и подлежат расформированию»¹⁵³. В этот же день погиб ее командир, а ее остатки (1000 чел.) вместе с остатками двух других соединений были влиты в сводную дивизию, которая 26 октября получила номер 312. 30 октября 312-я сд была переименована в 53-ю сд (уже 3-го формирования), которая и действовала до конца Московской битвы.

И таких стрелковых соединений, которые в ходе Московской битвы действовали как однономерные, но вполне самостоятельные войсковые организмы (в сравнении с перечнем № 5 Генштаба) В.Т. Елисеевым выявлено уже 27. Можно представить, какие донесения о потерях этих дивизий представлялись «наверх» (если они представлялись вообще) и как они могли там суммироваться. Он приводит конкретный пример «филькиной грамоты», представленной в Генштаб. Согласно «Донесению о потерях личного состава частями Западного фронта за октябрь месяц 1941 г.», потери войск составили 66 392 человека, в том числе безвозвратно – 32 650 (из них без вести – 26 750, попало в плен – 80)¹⁵⁴. Хотя только потери 17 стрелковых и двух мотострелковых дивизий фронта, попавших в окружение под Вязмой, достигли, по оценке В.Т. Елисеева, более 130 тыс. чел.¹⁵⁵

Подобных примеров в ходе войны было много, все их перечислить невозможно.

Из вышеизложенного можно сделать только один вывод: объем «неучтенных потерь» необоснованно занижен, и намного. При этом они если и были включены в общий баланс убыли личного состава Красной Армии, то не вошли в потери наших войск в отдельных стратегических и фронтовых операциях, описанных в критикуемых трудах. Отсюда и возникла столь разительная разница между данными коллектива Г.Ф. Кривошеева и результатами независимых исследований. И потери в каждой из них, указанные в статистических исследованиях,

¹⁴⁹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 245.

¹⁵⁰ Численность стрелковых дивизий по штату военного времени 04/100 составляла – 14 583 чел., танковых штата 010/10 – 10 942 чел., моторизованных штата 05/70 – 11 579 чел.

¹⁵¹ Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы. С. 29.

¹⁵² За исключением двух временных отрезков (4 февраля – 6 марта и 31 июля – 6 сентября 1943 г.), когда дивизия находилась в стратегическом резерве.

¹⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 216. Л. 123.

¹⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1640. Д. 180. Л. 275.

¹⁵⁵ Елисеев В.Т. Документы ЦАМО о Вяземском окружении, потерях в Московской битве // Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 60, 62 (далее: Документы ЦАМО о Вяземском окружении).

составляют лишь часть реальных, понесенных нашими войсками. Это каждый раз надо обязательно учитывать при оценке результатов тех или иных операций.

Кстати, на 01.09.1942 г. фронту (действующей армии) было передано маршевого пополнения в количестве 8 217 570 чел. На эту же дату в госпиталях умерло от ран 177 тыс., а число убитых, пленных и пропавших без вести составило 4 920 300¹⁵⁶. Таким образом, безвозвратные потери к 1 сентября этого года составили 5097,3 тыс. солдат и офицеров. А впереди были ещё два года и 8 месяцев войны, Сталинград, Кавказ, Харьков, Курск, Днепр, освобождение стран Европы...

Попутно заметим, что некритическое использование авторами донесений из войск при подсчете потерь не дает реальной картины о величине убыли не только в людях, но и в вооружении. Это можно проследить на примере потерь в вооружении в битве под Москвой. Напомним, что в Московской **оборонительной** операции, по данным авторов труда «Россия и СССР в войнах XX века», за 67 суток боев потери в людях составили 658 279 чел., в том числе безвозвратные – 514 338 (на самом деле эти потери были значительно больше). За то же время, по их подсчетам, наши войска потеряли только 250,8 тыс. единиц стрелкового оружия всех видов. И это в условиях тяжелейшего поражения, когда основные силы трех фронтов оказались в окружении! Остальное, выходит, удалось эвакуировать? Такое возможно только при условии, что фон Бок разрешил вывезти из «котлов» вооружение погибших и пропавших без вести наших бойцов!

В Московской стратегической **наступательной** операции (контрнаступлении) советские войска за 34 суток (с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г.) потеряли почти в два раза меньше – 370 955 чел., в том числе безвозвратно – 139 586 (в 3,7 раза меньше). Но потери стрелкового оружия оказались **в 4,4 раза больше** – 1093,8 тыс. единиц всех видов. Потери в артиллерии, соответственно, составили 13 350 орудий и минометов против 3832¹⁵⁷.

Можно ли это объяснить с точки зрения логики? Можно. Эта диспропорция возникла в результате того, что авторы учитывали потери только по донесениям из войск, не обращая внимания на их достоверность. Засчитали только то, о чем доложили. А из «котлов» донесений не присылали, значит, и потерь не было. Хотя можно было и здесь применить расчетный метод, но авторы уклонились от такой возможности, так как это привело бы к нежелательным выводам об убыли в людях. Да и считать было некогда. А 5 декабря, с переходом в контрнаступление, появилась возможность точнее подсчитать потери в вооружении. Тем более что заканчивался 1941 г., надо было уточнить, с чем придется воевать в следующем году. И действительно уточнили – всего в битве под Москвой потеряли 1 344 тыс. единиц стрелкового оружия. Это число ближе к реальным **безвозвратным потерям в людях** в ходе двух московских операций – оборонительной и наступательной, – вместе взятых, нежели убыль по данным Г.Ф. Кривошеева – 653 924 чел.¹⁵⁸

В связи с большими потерями в вооружении и боевой технике была еще более ужесточена ответственность красноармейцев, командиров и комиссаров за брошенное оружие. Пришлось пойти и на расформирование и перевод на сокращенные штаты многих частей и отдельных подразделений различных родов войск.

В частности, на основании постановления ГКО от 26 ноября 1941 г. № 966 о проведении сокращения численности Красной Армии приказом народного комиссара обороны № 00123 от 24.12.1941 г. из состава артиллерийских частей РКК были исключены 64 артполка¹⁵⁹. При этом

¹⁵⁶ Шабаетов А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 221, 222.

¹⁵⁷ Россия и СССР в войнах XX века. С. 273, 275–276, 484 (таблица 189).

¹⁵⁸ Россия и СССР в войнах XX века. С. 273, 276.

¹⁵⁹ Сайт СОЛДАТ.РУ (www.soldat.ru/doc/nko/text/1941-00123.html).

освободившийся обученный личный состав, автотранспорт, вооружение и прочее имущество обратили на доукомплектование (формирование) других частей.

Пусть читателя не удивляет формулировка приказа: идет война и тут же – постановление «о проведении сокращения численности Красной Армии». Не писать же о гибели арtpолков в многочисленных «котлах»...

Кроме того, приказом Народного комиссара обороны № 00131 от 27 декабря 1941 г. были расформированы и исключены из состава Красной Армии 68 стрелковых дивизий. Из них 27 дивизий участвовали в Московской битве, в том числе 23 дивизии, прекратившие существование в первой половине октября¹⁶⁰. Учитывая количество окруженных и разбитых советских частей и соединений, официозным цифрам потерь в ходе Московской оборонительной операции могут поверить только те, кто никогда не работал в российских архивах и сам не делал подобных расчетов. А ведь подобных неудачных операций в ходе первого и второго периодов войны было несколько...

В годы горбачевской «гласности» вышла в свет книга «Великая Отечественная война 1941–1945: события, люди, документы»¹⁶¹. В ней на основе анализа архивных документов утверждалось, что за 6 месяцев 1941 г. советские войска потеряли 5,3 млн убитыми, пропавшими без вести и пленными. Это же число было позднее повторено в «Военно-историческом журнале» № 2 за 1992 г. После опубликования статистических исследований «Гриф секретности снят» (1993 г.) и «Россия и СССР в войнах XX века», по данным которого потери за 1941 г. составили: общие – 4 473 820 (то есть как минимум на 826 тыс. чел. меньше), а безвозвратные – 3 137 673¹⁶², о числе 5,3 млн чел. благополучно забыли. И зря...

Примеров занижения потерь в операциях можно привести много и не только по опыту неудачных боевых действий в 1941 г. Иногда, чтобы уменьшить огромную диспропорцию в соотношении потерь сторон, авторы позволяют себе заниматься манипуляциями цифрами убыли личного состава даже в операциях второго периода войны, где наши войска добивались несомненного успеха.

В качестве примера рассмотрим **Курскую стратегическую оборонительную операцию**, которая проводилась войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов с 5 по 23 июля 1943 г. В рамках данной операции были осуществлены фронтовые оборонительные операции на орловско-курском и на белгородско-курском направлениях. О них в книге Г.Ф. Кривошеева сказано:

*«В ходе оборонительных боев войска Центрального и Воронежского фронтов обескровили, а затем остановили наступление ударных группировок немецко-фашистской армии и создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Гитлеровский план по разгрому советских войск в Курском выступе потерпел полное крушение»*¹⁶³.

Выполнить поставленную задачу советским войскам удалось ценой значительных потерь в людях, вооружении и боевой технике, которые, как мы увидим далее, оказались несопоставимы с потерями противника.

Обратимся к данным Г.Ф. Кривошеева о потерях наших войск в операции.

Таблица 5

¹⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 795437. Д. 1. Л. 442–443 (копия приказа – Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 66).

¹⁶¹ Великая Отечественная война 1941–1945: события, люди, документы (краткий исторический справочник). М.: Политиздат, 1990. С. 76.

¹⁶² Россия и СССР в войнах XX века. С. 252. Таблица 134.

¹⁶³ Гриф секретности снят. С. 187, 188. Россия и СССР в войнах XX века. С. 285.

Боевой состав, численность войск и людские потери в Курской стратегической оборонительной операции¹⁶⁴

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)			
	Количество соединений	Численность	Безвозвратные	Санитарные	Всего	Среднесуточные
Центральный фронт (5.7–11.7.43 г.)	сд – 41, ид – 1, тк – 4, сбр – 5, отбр – 3, УР – 3	738 000	15 336	18 561	33 897	4842
Воронежский фронт (весь период)	сд – 35, мк – 1, тк – 4, отбр – 6	534 700	27 542	46 350	73 892	3889
Степной фронт (9.7–23.7.43)	–	–	27 452	42 606	70 058	4670
Итого	дивизии – 77, тк и мк – 9, бригад – 14, УР – 3	1 272 700	70 330	107 517	177 847	9360

Из данных таблицы следует, что общие потери Степного фронта примерно равны потерям Воронежского, а разница между безвозвратными потерями обоих фронтов составляет всего 90 человек! Впечатление такое, что авторы просто разделили потери двух фронтов пополам. Даже цифры одинаковые, только расставлены в другом порядке.

Вопреки общепринятому порядку коллектив Г.Ф. Кривошеева предусмотрительно не указал (по причинам, о которых мы скажем ниже), в каком составе участвовал в операции Степной фронт и его численность. Только упомянул, что в ходе боевых действий дополнительно было введено управление Степного фронта, управления четырех общевойсковых армий (5-я гв., 27, 47 и 53-я А), 5-я гв. ТА и 5-я ВА, пять танковых и один механизированный корпус, 19 дивизий и одна бригада¹⁶⁵.

Авторы совершенно безосновательно назвали дату начала активных действий этого фронта – 9 июля. Ведь на самом деле тыловой Степной военный округ (стратегический резерв Ставки ВГК) был переименован в Степной фронт только 10 июля. Его войска находились в это время за сотни километров от передовой. На самом деле этот фронт подключился к операции только с 19 июля, и фактически его войска вступили в бой с утра 20 июля.

Официально оборонительная операция Воронежского фронта завершилась 23 июля. Эта дата напрямую связана с приказом Верховного Главнокомандующего от 24 июля 1943 г. об итогах оборонительного периода Курской битвы, в котором, в частности, было сказано: «Вчера, 23 июля, окончательно ликвидировано июльское немецкое наступление из района Орла и севернее Белгорода в сторону Курска...»

Получается, что войска Степного фронта участвовали в боевых действиях всего четыре дня. И при этом, по расчетам Г.Ф. Кривошеева, они умудрились потерять столько же, сколько войска Воронежского фронта, которые вели ожесточенные бои в течение 19 суток, утратив при этом 13,8 % своего состава. Возможно, авторы за точку отсчета взяли дату ввода в сражение войск 5-й гв. танковой армии и 5-й гв. общевойсковой армии. Но обе эти армии были включены в состав Воронежского фронта. И.С. Конев, с самого начала категорически возражавший против «раздергивания» Степного фронта, был очень недоволен тем, что вместо двух полнокровных гвардейских армий генералов А.С. Жадова и П.А. Ротмистрова получил ослабленные

¹⁶⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 285.

¹⁶⁵ Шабаетов А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 221, 222.

7-ю гв. армию генерала М.С. Шумилова и 69-ю армию генерала В.Д. Крюченкина, которые до включения в состав Степного фронта потеряли не менее 55 тыс. чел. Между тем, по свидетельству заместителя И.С. Конева генерала М.И. Казакова, тому удалось добиться разрешения Ставки изъять часть личного состава из дивизий 47-й армии, передаваемой Воронежскому фронту, хотя они и так имели некомплект личного состава. «Изъятие» проводилось прямо на марше во время коротких привалов. Около десяти батальонов, добытых таким образом, тут же были направлены на пополнение 69-й армии.

Авторы статистического исследования даже общую численность наших войск, участвующих в операции, умудрились подсчитать без учета этого фронта. Исправим их просчет. Численность личного состава Степного фронта на 20 июля 1943 г. составила: по списку – 451 524 чел. (по штату – 572 683), в том числе: 4-я гв. А – 83 391 (83 385), 7-я гв. А – 80 367 (118 919), 47-я А – 82 831 (93 807), 53-я А – 72 035 (85 480), 69-я А – 70 028 (111 562), 5-я ВА – 16 316 (18 220), части фронтового подчинения (без учреждений госбанка и т. п.) – 46 556 (61 310)¹⁶⁶. 27-я и 47-я армии в июле боевых действий не вели.

С 20 июля в первом эшелоне Степного фронта перешли в наступление войска 7-й гв., 69-й и 53-й армий общей численностью 222,4 тыс. чел. Авторы статистического анализа подсчитали потери фронтов за период по 23 июля включительно. Но войска обоих фронтов (за исключением 5-й гв. танковой армии) по настоянию Ставки продолжали наступать и после 23 июля. Было бы логичнее включить потери войск за этот период в общие потери в операции. Ведь дивизии, стремясь на плечах отходящего противника захватить ранее занимавшиеся им рубежи в районе Белгорода, вели бои вплоть до конца июля. Например, 93-я гв. сд вела бои до полного истощения физических и моральных сил личного состава и перешла к обороне назначенного рубежа только с 30 июля, имея в своем составе всего 220 активных штыков¹⁶⁷. Только одна 5-я гв. армия после 23 июля потеряла почти 8 тыс. чел. – треть общих потерь за июль, а 69-я армия – порядка 14 тыс. Куда были включены эти потери? И включены ли они вообще куда-нибудь?

«Навесив» часть потерь Воронежского фронта на Степной, авторы уравнивали их общие и безвозвратные потери. С таким раскладом потерь между фронтами согласиться никак нельзя, потому что это противоречит общему ходу операции и характеру боевых действий и, главное, докладу начальника штаба Воронежского фронта в Генштаб от 24 июля 1943 г. Согласно ему, войска фронта за 19 суток операции потеряли 100 932 чел., что на 27 040 чел. больше данных Г.Ф. Кривошеева. А войска И.С. Конева, наступавшие в условиях уже начавшегося отвода главных сил противника в исходное положение, в период с 20 по 31 июля потеряли в два раза меньше, чем насчитали ему Г.Ф. Кривошеев и его подопечные, – 34 449 солдат и офицеров¹⁶⁸. Разночтения, выявленные при анализе архивных документов ЦАМО, можно проследить по таблице 6 (см. Степной фронт, графы 2 и 5).

Таблица 6

Потери войск Воронежского и Степного фронтов в людях в Курской оборонительной операции по данным различных источников

¹⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 38. Л. 1.

¹⁶⁷ Там же. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 28. Л. 2–7, 11; Д. 11. Л. 11–33.

¹⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 35. Л. 123.

Виды потерь в людях	По данным Кривошеева с 5 по 23.7* (19 суток)	По докладу штаба фронта**			Потери фронтов за июль***
		Всего за операцию	в том числе:		
			с 4 по 16.7	С 16 по 22.7	
1	2	3	4	5	6
Воронежский фронт с 4 по 22.7 (19 суток)					
Безвозврат- ные, в т.ч.:	27 542	46 505	42 977	3528	61 302
— убито		20 578	18 097	2481	30 003
— пропало без вести		25 898	24 851	1047	31 226
Санитарные (ранено)	46 350	54 427	47 272	7155	92 196
В С Е Г О	73 892	100 932	90 249	10 683	154 352

1	2	3	4	5	6
Степной фронт					
Потери за период	с 9 по 23.7		–	с 20 по 31.7	с 20 по 31.7
Безвозвратные, в т.ч.:	27 452		–	8657	8748
– убито			–	6167	6258
– пропало без вести			–	2490	2490
Санитарные	42 606		–	25 683	25 792
В С Е Г О	70 058	21 тыс.	–	34 340	34 686
ИТОГО по двум фронтам	143 950	122 тыс.	–	45 023	189 038

Примечания: * По данным «Гриф секретности снят». М.: Воениздат, 1993. С. 188.

** ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 255; Ф. 240. Оп. 2795. Д. 3. Л. 204об.

*** Там же. Оп. 2870. Д. 44. Л. 801, 840, 848, 931; Ф. 426. Оп. 10753. Д. 8; Ф. 240. Оп. 2795. Д. 35. Л. 123; Ф. 7 гв. А. Оп. 5317. Д. 11. Л. 376 (подсчитано автором, в таблице показаны только основные виды потерь).

За счет чего могло образоваться такое большое расхождение в цифрах потерь фронтов? Обратимся к сводкам потерь за июль. Как показывает опыт (и это подтверждает Г.Ф. Кривошеев), месячные сводки, составленные с учетом видов потерь и категорий личного состава, являются более полными и точными (графа 6-я таблицы 6). Тем более что фактически войска Воронежского фронта, как и Степного, вели активные действия до конца июля. К этому времени штабы получили возможность точнее подсчитать потери.

Согласно месячной сводке, войска Воронежского фронта с 1 по 31 июля 1943 г. потеряли 99 596 солдат и офицеров¹⁶⁹. Это число практически не отличается от указанного в докладе начальника штаба фронта. Но в архиве имеется еще один документ, где указаны суммарные цифры потерь Воронежского фронта с учетом категорий личного состава, которые превышают цифры, приведенные в труде «Гриф секретности снят», в 1,5 раза! (см. таблицу 7).

Таблица 7

Потери войск Воронежского фронта в людях с учетом категорий личного состава за июль месяц 1943 г.¹⁷⁰

¹⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 44. Л. 931.

¹⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 427. Л. 17.

Период	Офицеры	Сержанты	Рядовые	Всего
1.07–15.07	7648	31 574	70 877	110 099
15.07–1.08	2911	10 035	25 294	38 240
Итого	10 559	41 609	96 171	148 339
(в % от общих)	7,1	28,1	64,8	100

Разница в числах объясняется тем, что из сводки были исключены потери 7-й гв. (23 390 чел.) и 69-й армий (29 267 чел.) за период с 1 по 15 июля (всего 52 657 чел.) в связи с передачей их в состав Степного фронта. Но и в документах Степного фронта потери этих двух армий вполне логично учтены только с момента включения их в состав фронта. И.С. Коневу ни к чему было брать на себя то, за что он не несет никакой ответственности (вряд ли он согласился бы при жизни с подобным раскладом потерь между фронтами). В результате из итоговых цифр обоих фронтов выпали потери 7-й гв. и 69-й армий за период с 5 по 20 июля. Вот с этим согласиться никак нельзя!

Попробуем разобраться в этом калейдоскопе цифр. Для наглядности и удобства дальнейших расчетов потери обоих фронтов сведены в таблицу 8. При этом потери войск 7-й гв. и 69-й армий отражены в двух местах: с 1 по 19 июля (а они больше, чем за период с 1 по 15 июля) – в составе Воронежского фронта, а с 20 по 31 июля – в составе Степного. Это дает более верную картину распределения потерь между фронтами, соответствующую реальному ходу боевых действий (см. таблицу 8).

Таблица 8
Сводная ведомость потерь войск Воронежского и Степного фронтов в людях за июль 1943 г.¹⁷¹

Объединения (соединения)	Потери, в том числе						
	Всего*	Безвозвратные		Санитарные		В плену**	По другим причинам
		Убито	Пропали без вести	Всего	Ранено		
ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ (за июль месяц)							
5 гв. ТА	10 545	2780	1079	3859	6465	174	45
2 гв. тк (с 6.7)	2314	789	27	816	1450	46	2
2 тк (с 8.7)	2669	490	1094	1584	1073	9	3
5 гв. А	23 848	4881	1070	5951	16 981	790	126
6 гв. А	28 784	5051	8041	13 092	14 718	732	36
1 ТА	12 929	3517	2145	5662	6847	378	42
40 А	10 784	1430	2565	3995	5138	1530	2
38 А	3813	460	271	731	1856	1171	55
27 А***	1362	28		28	56	1188	90
47 А***	1254	34		34	52	1122	46
2 ВА	588	97	352	449	92	39	8
Фронтовые части	706	101	20	121	243	328	14
За фронт без 7 гв. и 69 А	99 596	19 658	16 664	36 322	54 971	7507	40
69 А (1—19.7)	26 415	4351	10 587	14 938	11 024	387	27
7 гв. А (1—19.7)	28 578	6086	3969	10 055	17 867	591	6
Всего за фронт	154 589	30 095	31 220	61 315	83 862	8485	73
							854

¹⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 44. Л. 801, 840, 848, 931; Ф. 426. Оп. 10753. Д. 8; Ф. 240. Оп. 2795. Д. 35. Л. 123; Ф. 7 гв. А, Оп. 5317. Д. 11. Л. 37.

СТЕПНОЙ ФРОНТ (с 20 по 31.7)								
69 А	14 105	2018	1807	3825	9927	295	43	15
7 гв. А****	9713	2222	102	2324	7066	286	2	35
53 А	10 239	1860	407	2267	7345	605		22
5 ВА и фр. части	392	66	180	246	57	60		29
Всего за фронт	34 449	6166	2496	8662	24 395	1246	45	101
ИТОГО	189 038	36 261	33 716	69 977	108 257	9731	118	955

Примечания: * Все расчеты выполнены без учета пополнений, полученных армиями в ходе операции.

** Согласно донесениям войсковых частей.

*** 27-я и 47-я армии активных боевых действий в июле не вели.

**** Потери 81-й гв. сд (4152 чел.) учтены в 7-й гв. армии.

Воронежский фронт потерял, таким образом, порядка 154,6 тыс. солдат и офицеров, что с учетом переданных ему армий из состава Степного фронта достигает 24 % его численности. В абсолютных цифрах фронт потерял в 4,5 раза больше, чем Степной, потери которого составили 7,7 % его численности¹⁷². Видимо, поэтому потери 7-й гв. и 69-й армий с 5 по 19 июля и «выпали» из итогов? Среднесуточные потери фронта за оборонительный период с 4 по 16 июля с учетом 7-й гв. и 69-й армий составили не менее 12 тыс. солдат и офицеров, то есть в три раза больше, чем указано в таблице 5.

Таким образом, без учета полученного пополнения Воронежский и Степной фронты в июле потеряли не менее 190 тыс. солдат и офицеров. Особенно много оба фронта потеряли пропавшими без вести – порядка 33 тыс. человек (20 % от общих потерь). Несомненно, большая часть из них попала в плен. При этом, по немецким данным, 24 тыс. наших солдат и офицеров были захвачены в плен к 13 июля, еще 10 тыс. – между 13 и 16 июля¹⁷³. Огромные цифры, учитывая, что наши войска превосходили противника в силах и средствах.

Больше всех в июльских боях потеряла 69-я армия – 40,5 тыс. чел., при этом ее безвозвратные потери составили 18,8 тыс. (46 % от общих потерь), в том числе пропавшими без вести – 12, 4 тыс. (30 %). 7-я гв. армия потеряла в июле 38,3 тыс. чел., в том числе пропавшими без вести – свыше 4 тыс. Всего эти обе армии потеряли около 79 тыс. солдат и офицеров, в том числе до передачи в состав Степного фронта – порядка 55 тыс. чел., из них пропавшими без вести – 14,5 тыс. (26 %)¹⁷⁴.

Исходя из более точных данных за июль, можно определить потери фронтов в оборонительной операции (по 23 июля включительно). Чтобы не утомлять читателя сложными расчетами, сразу покажем их результат. Потери Воронежского фронта за июль месяц – 154,6 тыс. чел., в ходе операции (без учета 27-й и 47-й армий) – 144 тыс. чел. (примерно 22 % его численности с учетом переданных ему резервов). Среднесуточные потери 7579 чел., в два раза выше официальных цифр. Потери Степного фронта (с 20 по 23 июля) – порядка 22 тыс. (около 5 % от общей численности), среднесуточные потери – 5500. Оба фронта на южном фланге Курского выступа, таким образом, потеряли порядка 166 тыс. солдат и офицеров, то есть на 22 тыс. больше, чем подсчитали авторы статистического исследования.

¹⁷² Численность личного состава Степного фронта на 20 июля 1943 г.: по списку – 451 524 чел. (по штату – 572 683). В том числе: 4 гв. А – 83 391 (83 385), 7 гв. А – 80 367 (118 919), 47 А – 82 831 (93 807), 53 А – 72 035 (85 480), 69 А – 70 028 (111 562), 5 ВА – 16 316 (18 220), части фронтового подчинения (без учреждений госбанка и т. п.) – 46 556 (61 310) (ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 38. Л. 1).

¹⁷³ Маништейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ, 1999. С. 532, 535.

¹⁷⁴ Подробное обоснование потерь армий и фронтов см.: Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа секретности. М.: Яуза, Эксмо. 2005. С. 503–514 (далее – Прохоровка).

Потери Воронежского и Степного фронтов и группы армий «Юг» в людях в ходе оборонительной операции на южном фасе Курского выступа соотносятся с потерями противника как 3,8:1 (166:44) в его пользу¹⁷⁵.

Сомнения по поводу достоверности данных Г.Ф. Кривошеева существуют и в отношении потерь Центрального фронта (33 897 чел., то есть 4,6 % от своей первоначальной численности). Однако численность войск фронта к 12 июля (начало Орловской наступательной операции) уменьшилась на 92,7 тыс. чел.¹⁷⁶. По другим данным, численность войск фронта за этот же промежуток времени изменилась следующим образом: общая – на 70 595 чел. (711 570–640 975), по боевому составу – 70 600 (510 983–440 383)¹⁷⁷. Остановимся на этих цифрах. За это время боевой состав фронта почти не изменился: две стрелковые бригады убыли, одна танковая бригада прибыла. За счет этого численность войск фронта могла уменьшиться максимум на 7 тыс. чел. Убыль в 63 тыс. чел. (12 % от боевого состава фронта на 1 июля) ничем, кроме как боевыми потерями в ходе боев 5–11 июля, нельзя объяснить. Это на 29 тыс. чел. больше, чем у Г.Ф. Кривошеева.

Таким образом, три фронта – Центральный, Воронежский и Степной – в ходе оборонительной операции в сумме потеряли порядка 229 тыс. чел., то есть на 85 тыс. больше, чем насчитали авторы труда «Гриф секретности снят».

Потери групп армий «Центр» и «Юг» противника в ходе наступления на Курской дуге составили примерно 70 тыс. чел. В этом случае потери сторон в живой силе соотносятся как 1:3,3 в пользу противника (70:229)¹⁷⁸.

Странная вещь: источник для подсчета наших потерь (убыли) в людях один – Центральный архив Министерства обороны, а разница в итоговых цифрах и выводах порой огромная. Это означает, что потери наших войск нуждаются в проверке и корректировке, скорее всего, в большую сторону.

На заседании Ассоциации историков Второй мировой войны в конце 2005 г. генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев на вопрос, будут ли уточняться уже опубликованные цифры, ответил отрицательно. Пользуясь случаем, один из авторов статьи в кулуарах заседания подарил ему свою книгу о Прохоровском сражении, попросив обратить внимание на факты манипулирования цифрами потерь фронтов в труде «Гриф секретности снят». По существу, авторам статистического исследования в книге было предъявлено обвинение в подлоге. Сотрудник Г.Ф. Кривошеева, записавший координаты дарителя, обещал обязательно ответить на критику. Однако никакого ответа на критику до сих пор так и не последовало, потому что автор книги в своих выводах опирался на те же самые архивные документы, что и Г.Ф. Кривошеев. Кстати, в частных разговорах офицеры Генштаба говорили ему, что он зря нападает на их шефов – руководителей тогдашнего архивного и военно-мемориального центра Генштаба: они по должности вынуждены поддерживать официальную линию в вопросе о потерях Красной Армии в Отечественной войне.

Для чего же понадобились все эти ухищрения с цифрами потерь? Почему авторы рассматриваемого труда «Гриф секретности снят» проигнорировали итоговое донесение Степного фронта в Генштаб о потерях в период с 20 по 31 июля? В новом издании своего труда этой операции авторы отвели в два раза больше места, включив туда разделы «Состав войск противоборствующих сторон» и «Ход операции»¹⁷⁹. Но там по-прежнему нет ни слова о Степном

¹⁷⁵ Подробнее см.: *Лопуховский Л.Н.* Прохоровка. Изд. 4-е. 2008. С. 521–523.

¹⁷⁶ Гриф секретности снят. С. 188, 189.

¹⁷⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта – 23 августа 1943 г. Т. 15 (4–4). М.: ТЕРРА, 1997. Т. 15/4 (4). С. 394, 395, 401.

¹⁷⁸ Подробнее см.: *Лопуховский Л.Н.* Прохоровка... Изд. 4-е. 2008. С. 524–525.

¹⁷⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С. 299–301.

фронте, который понес такие же потери, как и Воронежский. По нашему мнению, смысл проведенного авторами неоправданного перераспределения потерь между двумя фронтами заключается в том, чтобы как-то сгладить тяжелые впечатления от огромных потерь Воронежского фронта, особенно при сопоставлении их с потерями противника.

В ходе Курской оборонительной операции наши войска, отражая удары противника, понесли огромные потери. В связи с этим иногда высказывается мысль, что лучше было, используя наше количественное превосходство в силах, упредить противника в переходе в стратегическое наступление и что переход к преднамеренной обороне был ошибкой. Проще всего давать оценки сейчас, когда известны последствия того или иного решения. По нашему мнению, ошибка состояла не в том, что перешли к обороне, а в том, что не сумели в полной мере использовать ее преимущества.

В 1968 г. состоялась военно-научная конференция, посвященная 25-й годовщине победы в битве под Курском. В ходе обсуждения основных вопросов битвы был сделан смелый для того времени вывод: «При исследовании событий Курской битвы, как и других битв и операций минувшей войны, **крайне желательно подвергнуть специальному рассмотрению вопрос о потерях, показав при этом соответствие затрат достигнутым результатам**». Это «дало бы возможность более объективно оценить роль отдельных объединений и военачальников в достижении победы в Курской битве»¹⁸⁰.

Подготовка к изданию книги «Гриф секретности снят» в 1993 г. совпала с 50-летием победы наших войск в Курской битве. На 12 июля 1993 г. в Москве было запланировано беспрецедентное мероприятие – проведение военно-исторической конференции с участием представителей военных историков Германии, страны, воевавшей с СССР. В частности, в конференции участвовал К.Г. Фризер, подполковник, сотрудник военно-исторического управления бундесвера, доктор исторических наук, который ввел в научный оборот ряд ранее неизвестных фактов и документов¹⁸¹.

Подобное мероприятие, посвященное 50-летию Курской битвы, намечалось провести и в ФРГ. Несомненно, раздел труда о Курской оборонительной операции был уточнен с учетом предстоящих дебатов с немцами. Именно поэтому, говоря о результатах операции, авторы опустили упоминание о Степном фронте с приписанными ему потерями. В новой Военной энциклопедии об участии Степного фронта в оборонительной операции на южном фланге Курского выступа также вообще не упоминается:

*«В ходе оборонительных сражений войска Воронежского и Центрального фронтов измотали и обескровили ударные группировки врага, которые потеряли около 100 тысяч человек, свыше 1200 танков и штурмовых орудий, около 850 орудий и минометов, более 1500 самолетов»*¹⁸².

Трудно сказать, на чем основаны эти данные о потерях противника. Но в результате этой не очень хитрой манипуляции с цифрами соотношение по потерям сторон в живой силе стало выглядеть вполне благопристойно: Центральный и Воронежский фронты потеряли (по данным Г.Ф. Кривошеева) в сумме – 107,8 тыс. чел. против 100 тыс. противника. С такими данными можно было спокойно выезжать и на международные симпозиумы.

На симпозиуме в Ингольштадте (ФРГ) в сентябре того же года один из представителей советской стороны в своем докладе оценил соотношение по потерям сторон в людях в Курской битве как 4,3:1 не в пользу советских войск. При этом в ходе операции «Цитадель» (оборонительная операция советских войск) потери соотносятся как 2:1 в пользу противника, а

¹⁸⁰ Подробнее см.: Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа секретности. Изд. 4-е. 2008. С. 549.

¹⁸¹ Фризер К.Г. Доклад «Немецкое наступление на Курск. Иллюзии и легенды».

¹⁸² Военная энциклопедия. ИВИ. М., 1999. Т. 4. С. 361.

при контрнаступлении – 6:1 (вероятно, сюда перебросили необоснованно увеличенные потери Степного фронта. – *Авт.*), опять-таки не в нашу пользу¹⁸³.

Масштабы занижения людских потерь в Курской оборонительной операции 1943 г. не идут ни в какое сравнение с неудачными операциями 1941 г. Но в данном случае весьма показательна политическая ангажированность авторов, их попытки приукрасить картину Курской битвы, победа в которой означала завершение коренного перелома во Второй мировой войне.

Авторы статистического исследования последовательны – они занижают потери не только в людях, но и в вооружении и технике. Так, командующий Воронежским фронтом генерал Н.Ф. Ватутин в итоговом докладе сообщает, что фронт потерял 1387 танков и 33 САУ, начальник штаба фронта (5–23 июля) – 1571 танк и 57 САУ¹⁸⁴. А по данным Г.Ф. Кривошеева, три фронта (Центральный, Воронежский и Степной) потеряли 1614 танков и САУ¹⁸⁵, то есть примерно столько же, сколько потерял один Воронежский фронт по докладам его руководства! Между тем, согласно справке о потерях от 23 июля штаба БТ и МВ Красной Армии, Воронежский фронт с 5 по 20 июля потерял 1254 танка из имевшихся у него 2924 (с учетом всех вновь прибывших в его состав танковых частей). В другом документе речь идет о потере в период с 5 по 13 июля 1223 танков (оказывается, за последующую неделю фронт потерял всего 31 танк, что не соответствует данным по 5-й гв. ТА).

Заместитель начальника штаба БТ и МВ полковник Заев 17 июля докладывал, что Воронежский фронт с 5 по 15 июля потерял 890 танков (видимо, речь идет о танках и САУ)¹⁸⁶. Видимо, в это число не вошли потери 5-й гв. ТА под предлогом, что она относится к Степному фронту. Суммируя названное число с потерями армии Ротмистрова (334 танка и САУ), получим примерно те же цифры – 1224 или 1254. С учетом последнего числа потери трех фронтов в бронетехнике к 20 июля могли составить порядка не менее 1900 танков и САУ. Если ориентироваться на усредненную цифру потерь Воронежского фронта (1500 танков и САУ) и уточненные данные по потерям противника (320), то соотношение по потерям сторон на южном фланге Курского выступа составит примерно 4,7:1 в пользу противника¹⁸⁷.

Это же число подтвердил на 35-м Международном симпозиуме по военной истории в Ингольштадте в сентябре 1993 г. представитель советских историков полковник Венков И.Н. (руководитель архивного и военно-мемориального центра Генштаба). Говоря о потерях Воронежского фронта, он назвал ту же цифру потерянных танков – 890. Он же оценил потери ГА «Юг» в операции «Цитадель» (по советским данным) в 2644 танка и 35 САУ, а потери Центрального фронта с 5 по 15 июля – в 651 танк и САУ против 928 ГА «Центр»¹⁸⁸. О реакции немецких участников симпозиума по поводу этого «открытия» можно только догадываться...

Известно, что для анализа причин неудачи контрудара 5-й гв. танковой армии и больших потерь в людях и танках в ходе операции по указанию И.В. Сталина была создана комиссия под председательством члена ГКО секретаря ЦК партии Г.М. Маленкова. Материалы этой комиссии по Воронежскому фронту (а это не одна сотня страниц документов) до сих пор хранятся в Президентском архиве (бывшем архиве Генерального секретаря ЦК КПСС), куда простым исследователям доступа нет. Странно, почему их не рассекречивают? В конце концов, в Курской битве враг был разгромлен и наши войска одержали бесспорную победу! Видимо, есть

¹⁸³ Раманичев Н.М. Битва под Курском. Доклад на симпозиуме в Ингольштадте. Vortrage zur Militargeschichte. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996. S. 62.

¹⁸⁴ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 48–51; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 204.

¹⁸⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 485.

¹⁸⁶ Фризер К.Г. «Schlagen aus der Nachhand – Schlagen aus der Vorhand. Die Schlachten von Charkov und Kursk 1943». Vortrage zur Militargeschichte. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996. S. 129, Anmerkung 57.

¹⁸⁷ Лотуховский Л.Н. Прохоровка. Изд. 4-е. 2008. С. 488–492, 501, 502.

¹⁸⁸ Венков И.Н. Доклад на симпозиуме в Ингольштадте. Vortrage zur Militargeschichte. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996. S. 238.

что скрывать... Уж там-то потери в людях и танках даны не в процентах, как докладывал Сталину А.М. Василевский. Наверняка там выявлены и названы причины значительной диспропорции потерь войск сторон. Ведь считается, что наступающая сторона обычно теряет в три раза больше, чем обороняющаяся.

Рассмотренные выше примеры свидетельствуют, что подсчёт потерь по донесениям из войск без учета пополнений хронически недоучитывает реальные потери нашей армии. Поэтому данные о потерях наших войск в операциях всех масштабов, описанных авторами, нуждаются в проверке и корректировке, при этом, как правило, в большую сторону.

Авторы статистического исследования утверждают, что они в своих расчетах учитывали «архивные материалы немецкого военного командования». Учитывают, когда они четко зафиксированы в соответствующих трофейных документах. По крайней мере, при описании стратегических операций они обычно не показывают безвозвратные потери меньше количества захваченных немцами пленных. Но при подведении итогов за год этот подход выдерживается не всегда. Так, по данным авторов, безвозвратные потери за 1941 г. составили 3 137 673 чел. А ведь это меньше, чем немцы захватили в том же году пленных – 3 350 639. Мы уже не говорим, что, по данным Г.Ф. Кривошеева, в 1941 г. пропало без вести и попало в плен всего 2 335 482 чел., то есть на целый миллион меньше¹⁸⁹. Поэтому о потерях наших войсками 5,3 млн убитых, пропавших без вести и пленных за шесть месяцев 1941 г. забывать не стоит: эти цифры родились не на пустом месте.

---

¹⁸⁹ Россия и СССР в войнах XX века С. 250–251. Таблица 133.

3. Результаты подсчета потерь советских войск авторами труда «Россия и СССР в войнах XX века»

Даже с использованием явно заниженных авторских цифр поражает огромная диспропорция при сопоставлении безвозвратных потерь противоборствующих сторон в тех немногих стратегических операциях, которые мы рассмотрели. В первую очередь мы анализировали объем убыли личного состава наших войск в операциях первого и, отчасти, второго периодов войны, когда советским войскам пришлось вести тяжелые оборонительные бои и быстро отступать в глубину страны. Основная трудность в подсчете военно-оперативных потерь в этих операциях, в том числе безвозвратных, заключалась в том, что в штабы фронтов и в Генеральный штаб порой не поступали сведения о потерях из соединений и объединений, попадавших в окружение или совершавших отход на большую глубину.

Плохо налаженный учет личного состава в частях и соединениях, нерегулярные, недостаточно достоверные (а часто просто ложные) доклады из нижестоящих штабов затрудняли подсчет потерь. Особенно это касалось операций, в которых войска Красной Армии потерпели поражение или не смогли достичь поставленной цели. Это создавало условия для занижения реального объема убыли личного состава в целях уменьшения или сокрытия огромного дисбаланса потерь наших войск при сопоставлении их с потерями противника.

Наступательные операции 1944-го и 1945 гг. мы не анализировали. В наступлении считать потери стало легче. За счет уменьшения числа пропавших без вести и оказавшихся в плену сократились безвозвратные потери. Начиная с третьего квартала 1942 г. они стали меньше санитарных¹⁹⁰. В войсках и штабах несколько улучшился учет личного состава, доклады из войск стали более достоверными. Неизмеримо улучшилась оперативная подготовка советского командования, войска приобрели большой опыт ведения боевых действий. Наши войска провели ряд крупных операций, закончившихся окружением и разгромом крупных группировок противника. В их числе одна из крупнейших – Сталинградская стратегическая наступательная операция, которая положила начало коренному перелому в войне. В ходе нее потери противника составили свыше 800 тыс. чел., в том числе только пленными с 10 января по 2 февраля 1943 г. – свыше 91 тыс. Потери наших войск – 485 777 чел. (в том числе безвозвратные – 154 885)¹⁹¹, соотношение – 1,6:1 в нашу пользу. Но это опять-таки без учета введенных в сражение резервов Ставки и маршевых пополнений.

Но так было не всегда. Кто хотел бы почувствовать разницу в планировании и проведении некоторых наступательных операций нами и немцами, может посмотреть и сравнить две схемы – Смоленское сражение (10.07–10.09.1941) и Смоленская наступательная операция (7.08–2.10.1943), приведенные в Советской военной энциклопедии, том 7, между страницами 400 и 401. Даже мало понимающий в военном деле уловит разницу. По существу, советское наступление в этом случае свелось к фронтальному выдавливанию немцев с их хорошо укрепленных позиций. К сожалению, даже после Сталинграда у Красной Армии не всегда хватало воинского мастерства, чтобы проводить успешные операции на окружение. Для перегруппировки и поиска слабых мест во вражеской обороне требовалось время и тщательная разведка. Проще – напролом. Однако такой прямолинейный метод ведения войны неизбежно сопровождался тяжелыми потерями.

К сожалению, несмотря на превосходство наших войск над противником и полную утрату им инициативы после Курской битвы, побеждать «малой кровью» удавалось далеко не всегда. Так, в Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции (24.10.1943–

---

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 281.

17.04.1944) наши войска потеряли более миллиона солдат и офицеров (1 109,5 тыс.), из них безвозвратно – 270 198 чел.¹⁹² Надо признать, что немцы умели упорно обороняться и вовремя отходить (вплоть до Берлина!). Поэтому число пленных, захваченных нашими войсками до капитуляции, не идет ни в какое сравнение с числом советских военнопленных. А ведь они составляли значительную часть безвозвратных потерь для обеих сторон.

Известно, как неудачно для СССР началась Великая Отечественная война. В ее первый период наши войска понесли огромные безвозвратные потери. Какие именно – можно увидеть в таблице 9, где потери Вооруженных сил СССР за 3-й квартал 1941 г., включая июнь месяц, сопоставлены с германскими потерями.

Таблица 9
Соотношение потерь Вооруженных сил СССР и Германии за период 22.06–30.09.1941 г.¹⁹³

Виды потерь		Красная Армия	Соотношение	Вермахт и войска СС
Безвозвратные	убитые и умершие	430 578	3,8:1	111 853
	пропавшие без вести и попавшие в плен	1 699 099	72,7:1	23 368
	Всего	2 129 677	15,7:1	135 221
Санитарные	раненные, контуженные и обожженные	665 961	1,7:1	392 325
	больные	21 665	1:5,9	127 800
	Всего	687 626	1,3:1	520 125
Итого		2 817 303	4,3:1	655 346

Легко заметить, что столь неблагоприятное для Красной Армии соотношение в потерях, особенно безвозвратных, было достигнуто главным образом за счет огромного количества советских солдат и офицеров, пропавших без вести и попавших в плен.

Напомним, что при использовании данных авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева получается, что войска Западного фронта безвозвратно потеряли в 42,4 раза больше, чем противник, а Юго-Западного фронта, несмотря на превосходство в силах и средствах над противником, – в 30,9 раза¹⁹⁴. В Киевской стратегической оборонительной операции войска группы армий «Юг», захватившие в ходе сражения 492 885 пленных, потеряли безвозвратно – 24 002, соотношение 20:1 в пользу противника¹⁹⁵.

Согласно же данным независимых исследователей, картина выглядит еще более удручающей. Так, по подсчетам И.И. Ивлева, безвозвратные потери Северо-Западного фронта в период с 22.06.41 по 09.07.41 соотносятся как 50:1 (246 961¹⁹⁶: 4978), общие – 13,1:1 (260 298¹⁹⁷: 19 854) в пользу противника. В Московской стратегической оборонительной операции соотношение по безвозвратным потерям составило 23:1¹⁹⁸.

¹⁹² Россия и СССР в войнах XX века. С. 292.

¹⁹³ Там же. С. 250–251. Таблица 133; Germany and the Second World War. Volume V/I. Wartime administration, economy, and manpower resources 1939–1941. NY: Oxford University Press, 2009. P. 1020.

¹⁹⁴ См. таблицу 1.

¹⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 165. Л. 1.

¹⁹⁶ Ивлев И.И. Указ. соч. // Военная археология. 2012. № 2. С. 13. Таблица 11.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Елисеев В.Т. Документы ЦАМО о Вяземском окружении, потерях в Московской битве // Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 59.

Таким образом, диспропорция безвозвратных потерь в 1941 г. выражается цифрами в диапазоне от 15 до 42 и даже 50 – во столько раз наши безвозвратные потери превышают германские. Достаточно сказать, что за шесть с небольшим месяцев 1941 г. наши войска захватили 9147 пленных¹⁹⁹ (по данным Г.Ф. Кривошеева – 10 602²⁰⁰), а немцы – более 3 млн. А ведь впереди были и другие сражения, завершавшиеся окружениями и пленением сотен тысяч красноармейцев и их командиров. В то же время до начала советского наступления под Сталинградом 19 ноября 1942 г. массовой сдачи в плен немцев не наблюдалось. К этому сроку в советские лагеря поступило в общей сложности только 19 782 немецких военнопленных²⁰¹.

Даже в последнем периоде войны, когда обстановка наконец кардинально изменилась в пользу СССР, наши успехи по-прежнему оплачивались дорогой ценой. Так, в 1944 г., несмотря на ряд внушительных побед Красной Армии, ее безвозвратные потери только сравнились с немецкими. Мы еще проиллюстрируем это позже, как и тот факт, что в победном 1945-м Германия вместе с Венгрией безвозвратно потеряла вдвое больше людей, чем Советский Союз и его союзники. Однако все эти впечатляющие достижения уже никак не могли полностью скомпенсировать ту огромную диспропорцию по безвозвратным потерям, которой отличалась первая половина войны. Да и Победа тогда была уже не за горами, так что времени отплатить врагу до конца за трагедию первых поражений Красной Армии просто не хватило...

На фоне этих фактов, по меньшей мере, странным выглядит вывод авторов статистического исследования о том, что безвозвратные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте «оказались лишь на 30 % меньше аналогичных потерь советских войск (8,6 млн чел. у них, 11,4 млн чел. – у нас). Таким образом, соотношение по безвозвратным потерям составило 1:1,3»²⁰².

За счет чего и когда удалось скомпенсировать такую диспропорцию по безвозвратным потерям?

В следующем труде Г.Ф. Кривошеев повторил этот вывод, сделав оговорку, что имеются в виду потери, «**учтенные в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск**» – 11 444,1 тыс. чел. (**списочного состава**)»²⁰³ (выделено нами. – *Авт.*).

Весьма знаменательная оговорка! Тем самым был на всякий случай подготовлен путь к отступлению: мол, мы здесь ни при чем – таковы были доклады в Генштаб (кстати, известен случай, когда один из авторов в пылу полемики признал, что «мы не можем отвечать за цифры, которые кто-то когда-то написал в донесениях»).

О какой списочной численности можно было вести речь в первые месяцы войны? 16 августа 1941 г. нарком обороны издал приказ № 0296 «Об упорядочении учета и отчетности о численном и боевом составе и потерях личного состава в действующих армиях и в округах». В приказе отмечалось, что «учет численного и боевого состава, потерь личного состава, пленных и трофеев в действующих армиях и учет списочной численности личного состава в штабах военных округов ведется безобразно» и что это «является результатом преступно небрежного и безответственного отношения к учету, непонимания важности его и обязательной необходимости в нем для бесперебойного снабжения войск и пополнения их личным составом»²⁰⁴.

Не менее интересно и авторское понятие «учтенные в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск», цену которым мы уже знаем. Оказывается, они ввели его «для того, чтобы максимально приблизить к реальности расчеты и оценки фактической убыли лич-

¹⁹⁹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 1041 (далее – Военнопленные в СССР).

²⁰⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 511. Таблица 197.

²⁰¹ Россия и СССР в войнах XX века С. 1040.

²⁰² Гриф секретности снят. С. 393.

²⁰³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 518.

²⁰⁴ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 795437с. Д. 5. Л. 573.

ного состава из строя, в дальнейшем при сопоставлении и анализе масштабов утрат по кварталам, годам, периодам и другим показателям принималось указанное в таблице 120 максимальное число безвозвратных потерь (11 444,1 тыс. чел.), учтенное в ходе войны в оперативном порядке. Исходя из этого произведены все последующие расчеты количественных и процентных соотношений потерь...»²⁰⁵

По существу, авторы признались, что они «поставили телегу впереди лошади». В основу своих расчетов они положили результаты работы комиссии Генерального штаба по определению потерь, возглавляемой генералом армии С. М. Штеменко (1966–1968), и аналогичной комиссии Министерства обороны под руководством генерала армии М.А. Гареева (1988 г.). Напомним, что комиссия под руководством М.А. Гареева была создана в апреле 1988 г., а 16 декабря 1988 г. министр обороны Д.Т. Язов уже обратился с запиской в ЦК КПСС, в которой и было названо число безвозвратных потерь военнослужащих – 11 444,1 тыс. Разве могла комиссия М.А. Гареева за полгода проверить достоверность расчетов С.М. Штеменко? И главное – ставилась ли такая задача?

Затем к работе подключился и авторский коллектив Г.Ф. Кривошеева, который, по их словам, провел в 1988–1993 гг. комплексное статистическое исследование архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях в армии и на флоте, пограничных и внутренних войсках НКВД. При этом авторы обнаружили много пробелов в статистике потерь в архивных материалах по первому периоду Великой Отечественной войны. Однако никто не посмел усомниться в достоверности доложенного в ЦК КПСС числа. Что оставалось авторам, кроме как подгонять к указанным цифрам свои оценки фактической убыли личного состава из строя по кварталам, годам, периодам и другим показателям. Именно подгонять, так как иначе вся их концепция расчетов могла в одночасье рухнуть.

Итак, согласно расчетам Г.Ф. Кривошеева, получается, что Красная Армия, несмотря на тяжелейшие поражения в операциях первого и второго периодов войны, победила вермахт, потеряв людей лишь на 30 % больше немцев. У большинства независимых исследователей достоверность донесений о потерях в Генштаб и подобный вывод о соотношении потерь Германии и СССР вызывают законные сомнения. Поэтому споры о масштабах людских потерь наших войск в Великой Отечественной войне, о соотношении безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР и Германии не утихают до сих пор.

Что ж, рассмотрим доводы и расчеты наших оппонентов. И прежде всего проанализируем их данные, касающиеся пропавших без вести и попавших в плен советских воинов, доля которых в структуре безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР, по подсчетам авторов рассматриваемых трудов, составляет почти 40 %. Попробуем разобраться, сколько же их было на самом деле.

Но предварительно вынуждены с сожалением констатировать, что коллектив Г.Ф. Кривошеева явно не в ладах с самой обыкновенной арифметикой в объеме начальной школы. Его люди либо не знают, либо просто не умеют применять на практике простейшие правила округления. Так, в одной таблице суммарные безвозвратные людские потери вооруженных сил стран – союзниц Германии на советско-германском фронте с 22.6.1941 г. по 9.5.1945 г. у них получились 1468 145 чел.²⁰⁶ А уже в следующей таблице, размещенной на соседней странице, эта же цифра почему-то округлилась до 1468,2 тыс.²⁰⁷ То же самое касается и цифры советских военнослужащих, вернувшихся из плена в конце войны и после ее завершения, – 1 836 562 чел.²⁰⁸

---

²⁰⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 236.

²⁰⁶ Россия и СССР в войнах XX века. С. 514. Таблица 200.

²⁰⁷ Там же. С. 515. Таблица 201.

²⁰⁸ Там же. С. 463.

После округления она по непонятным причинам превратилась в 1836 тыс.²⁰⁹ Получается, что многочисленные и заслуженные авторы статистического исследования не владеют элементарными правилами округления, причем ни в большую, ни в меньшую сторону.

Но это не самый главный недостаток их книги. Гораздо серьезнее другие, на которых мы еще не раз остановимся. Возьмем для начала составленный ими «Баланс использования людских ресурсов, призванных (мобилизованных) в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»²¹⁰. Там указана списочная численность личного состава армии и флота к началу войны – 4826,9 тыс. чел., а после ее окончания там оставалось 12 839,8 тыс. В то же время такой высококвалифицированный и авторитетный научный коллектив, как Институт военной истории Министерства обороны РФ, еще в 1994–1999 гг. выпустил подробнейшие статистические сборники по боевому и численному составу Вооруженных сил СССР в 1941–1945 гг. Из них можно узнать, что на самом деле в канун войны там числилось 4629,5 тыс. чел., а сразу после Победы над Германией, к началу июня 1945 г., – 11 999,1 тыс., включая 10 549,9 тыс. в строю, 1046,0 тыс. на излечении в госпиталях и 403,2 тыс. в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в НКО²¹¹.

Эти цифры используются в балансе использования людских ресурсов, мобилизованных в годы Великой Отечественной войны. Причем они туда входят не просто так, ведь разница между ними самым непосредственным образом отражается на величине безвозвратных потерь советских военнослужащих за этот период. Чем эта разница больше, тем меньше становится величина убыли в результате боевых действий. И если по вполне достоверным сведениям Института военной истории она составляла 7369,6 тыс. чел., то коллектив Г.Ф. Кривошеева без всяких объяснений или ссылок на какие-то другие источники превратил ее в 8012,9 тыс.

Как мы видим, только за счет использования не соответствующих действительности цифр, отражающих численность Вооруженных сил СССР до и после войны, Г.Ф. Кривошеев совершенно неоправданно уменьшил их потери на 643,3 тыс. чел. При первом появлении его труда в 1993 г. это еще можно было как-то оправдать незнанием необходимых фактов. Но все последующие его издания (2001 г. и позже) продолжают базироваться все на той же ложной информации. А ведь это уже недопустимо и может быть объяснено только предвзятостью авторов статистического исследования. По всей видимости, они сознательно предпочли проигнорировать неудобные для них данные, уже опубликованные к тому времени их собственными коллегами по Министерству обороны.

Однако на этом они не остановились. В том же балансе использования людских ресурсов фигурируют 3798,2 тыс. военнослужащих, уволенных по ранению и болезни. На самом же деле уволили далеко не всех этих людей. 1154,8 тыс. из них после отпуска до полного выздоровления снова вернулись в строй²¹². А из учтенных в том же балансе 3614,6 тыс. чел., которых передали для работы в промышленности, местной ПВО и ВОХР, 142,8 тыс. были мобилизованы повторно²¹³. Еще 939,7 тыс. повторно призванных в армию на освобожденной территории упоминает и сам Г.Ф. Кривошеев²¹⁴. Но при этом почему-то забывает добавить их к приходу вышеупомянутого баланса. Вот таким нехитрым способом безвозвратные потери Вооруженных сил СССР были в общей сложности уменьшены сразу на 2880,6 тыс. человек (643,3 + 1154,8 + 142,8 + 939,7).

²⁰⁹ Там же. С. 237. Таблица 120.

²¹⁰ Там же. С. 247–248. Таблица 132.

²¹¹ Шабаетов А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 35.

²¹² Шабаетов А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 36.

²¹³ Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Статистическое исследование). Красноярск: РИО КГПУ, 2000. С. 28.

²¹⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

Между тем с учетом всех этих людей, а вместе с ними и полумиллиона пропавших без вести военнообязанных безвозвратные потери Вооруженных сил СССР за годы Великой Отечественной войны возрастают до 14 824,7 тыс. чел. Мы еще вернемся к этой цифре, а пока рассмотрим не менее важную проблему количества советских военнопленных.

По данным Г.Ф. Кривошеева, в ходе войны пропало без вести и попало в плен (по донесениям в Генштаб) 3 млн 396,4 тыс. чел.²¹⁵ (см. таблицу 9). Кто же поверит этому числу, которое примерно равно количеству пленных, захваченных немцами только в одном 1941 г.? И авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века» к указанному числу прибавили так называемые «неучтенные потери первых месяцев войны» – 1162,6 тыс.²¹⁶ (как будто в последующие годы наши войска не попадали больше в положение, когда штабам было не до учета потерь). В результате они получили 4 559 тыс. военнослужащих, попавших в плен и пропавших без вести²¹⁷.

Далее без цитат из рассматриваемого труда не обойтись:

«После тщательного анализа всех источников предварительно было определено, что за годы войны пропало без вести и оказалось в плену 5 млн 59 тыс. советских военнослужащих, в числе которых 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но захваченных противником в пути в воинские части. Как выяснилось при дальнейшем исследовании, не все пропавшие без вести были пленены. Около 450–500 тыс. чел. из них фактически погибли или, будучи тяжело ранены, остались на поле боя, занятом противником»²¹⁸.

Каким образом были получены эти цифры, оставим на совести авторов. И далее: «... В результате изучения различных материалов авторы пришли к выводу, что фактически в немецком плену находилось около 4 млн 559 тыс. военнослужащих, в числе которых и военнообязанные (500 тыс. чел.)»²¹⁹ (выделено нами. – Авт.).

При анализе данных различных разделов статистического исследования не оставляет ощущение, что руководитель авторского коллектива не знал, что у него делает правая рука, а что – левая. Пытаясь любыми путями вывести как можно более благоприятное для СССР соотношение потерь сторон в Великой Отечественной войне, исполнители отдельных разделов упустили из виду общую картину и в результате начали противоречить не только реальной действительности, но и друг другу. Занизив общее число пропавших без вести и попавших в плен (4559 тыс.), они загнали себя в угол. Ведь следуя расчетам Г.Ф. Кривошеева, можно легко дойти до полного абсурда. Для иллюстрации этого тезиса попытаемся на основе его данных вычислить количество советских военнослужащих, которым удалось пережить германский плен.

В эти в общем-то достаточно простые расчеты вмешивается одно обстоятельство, на котором нельзя не остановиться. Авторы включили в состав военнопленных 500 тыс. военнообязанных, но тут же легким движением руки они причислили их к обычному гражданскому населению, отказав им в праве считаться военнослужащими. И при этом вставили эти полмиллиона человек отдельной строкой в таблицу 120, в которой представлен порядок подсчета безвозвратных потерь. Показательно, что там это число вообще ни на что не влияет в отличие от всех остальных²²⁰. Оно же фигурирует и в таблице 132, отражающей баланс использо-

²¹⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

²¹⁶ Сюда, согласно таблице 120, вошли погибшие и пропавшие без вести в войсках, не представивших донесения. Хотя в разъяснениях авторы неучтенные вследствие этого потери отнесли к числу пропавших без вести.

²¹⁷ Там же. С. 237.

²¹⁸ Там же. С. 461.

²¹⁹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 462.

²²⁰ Там же. С. 237. Таблица 120.

вания людских ресурсов, призванных или мобилизованных в период Великой Отечественной войны²²¹.

В связи с этим вернемся к докладу Г.Ф. Кривошеева на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны. Разъясняя историкам вопрос о 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не попавших в назначенные им части, он заявил:

«Мобилизованные начали поступать в военкоматы, и из них стали формировать команды для убытия в свои части. Но события развивались столь стремительно, что в западных военных округах команды до частей не дошли. Военкоматы успели доложить, что призвали, а в части люди не прибыли. Они не были экипированы, не имели оружия и практически не воевали. Некоторые предъявляют нам претензии: их-де следует отнести к гражданским потерям. Но по нашим законам, если человек прибыл в военкомат и его призыв оформлен, то он уже считается военнослужащим и в общее число призванных (34 476 700) вошел (выделено нами. – Авт.). Поэтому нам пришлось потери считать с ними и без них. Таким образом, с этими призывниками демографические потери составили 9 168 400 человек»²²².

Правильную позицию занимал уважаемый Г.Ф. Кривошеев при подготовке труда «Россия и СССР в войнах XX века». Но кто же эти «некоторые», которые вопреки закону требовали от руководителя коллектива отнести этих 500 тыс. мобилизованных к гражданским потерям? И почему их требования были выполнены? А ларчик открывается просто: кто же позволит кому бы то ни было увеличить демографические потери, а значит, и безвозвратные, сразу на 500 тыс. человек? Но совсем отказаться от них было, видимо, нельзя. Поэтому и считали авторы потери то с ними, то без них.

В то же время они исключили из числа пропавших без вести и попавших в плен 500 тыс. чел., которые фактически погибли на поле боя, но к числу погибших прибавить их (например, отдельной строкой в таблице 120) по той же причине «забыли». К чему все эти странные манипуляции? А к тому, что иначе в графе «Пропало без вести, попало в плен» осталось бы всего 4 млн 59 тыс. советских военнослужащих – число, которое очень трудно обосновать. Тем более что оно оказалось бы меньше числа немцев и их союзников в советских лагерях (4376,3 тыс. чел.)²²³.

Попробуем разобраться, сколько же советских военнослужащих попало в немецкие руки и сколько из них уцелело. Тем более что в книгах Г.Ф. Кривошеева содержится достаточно данных, позволяющих выделить из общей массы пропавших без вести и военнопленных тех советских военнослужащих, которым посчастливилось избежать плена или удалось пережить немецкие лагеря. К ним относятся следующие категории:

- освобожденные немцами до 1 мая 1944 г. – 823,23 тыс.²²⁴;
- военнослужащие, ранее находившиеся в окружении и учтенные в начале войны как пропавшие без вести, а потом вторично призванные в армию на освобожденной территории, – 939,7 тыс.;
- вернувшиеся из плена после войны советские военнослужащие (по данным органов репатриации) – 1836 тыс.²²⁵;
- эмигрировавшие после войны в другие страны – более 180 тыс.²²⁶

²²¹ Там же. С. 248. Таблица 132.

²²² Мир истории. 1999. № 1.

²²³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 515. Таблица 201.

²²⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 458. Как показано ниже, это отнюдь не полное количество советских военнопленных, освобожденных немцами в ходе войны.

²²⁵ Там же. С. 237. Таблица 120.

²²⁶ Там же. С. 463.

Тут следует учесть один важный нюанс, который несколько усложняет расчеты. Среди 939,7 тыс. повторно призванных вполне могли оказаться и те, кого ранее освободили из плена немцы. Правда, сам Кривошеев нигде не упоминает, что эти категории людей как-то перекрывались, но для большей корректности результатов вычислений следует избегать любой возможности двойного счета. Чтобы правильно разобраться в этой непростой проблеме, нужно прежде всего разделить освобожденных немцами из плена на отдельные категории, взяв за основу время и причины их освобождения. И вот что при этом получается:

1) С 25 июля по 13 ноября 1941 г. действовал приказ генерал-квартирмейстера № 11/4590 об освобождении советских военнопленных ряда национальностей. К ним относились немцы Поволжья, прибалты, украинцы, а позднее и белорусы. Всего согласно этому приказу было освобождено 318 770 чел., из которых 277 761 были украинцами.

2) В дальнейшем до 1 мая 1944 г. было освобождено еще 504 460 советских военнопленных²²⁷. Этим освобождали только в тех случаях, если они записывались в ряды «добровольных помощников» (т. н. «хиви»), охранников, полицаев или вступали в добровольческие части вермахта²²⁸. Кроме них, немцы отпускали на волю только безногих, безруких или слепых инвалидов, а также людей, настолько утративших здоровье, что были уже не способны работать на благо Рейха. Некоторые из таких военнопленных были просто казнены, а остальных отправили пешком на Родину. Неудивительно, что в таком плачевном состоянии многие из них умерли еще в пути, да и уцелевшие далеко не все дожили до освобождения Красной Армией²²⁹. А если даже и дожили, то для повторного призыва все равно уже никак не годились.

3) Наконец, в течение последнего года войны немцы освободили 200 тыс. советских военнопленных, которые были направлены в «восточные войска» в рамках отчаянных усилий по их укреплению²³⁰. Отметим, что коллектив Г.Ф. Кривошеева просто-напросто проигнорировал этих людей, но мы их обязательно учтем.

Понятно, что реальных кандидатов на повторный призыв после освобождения оккупированной советской территории среди последних двух категорий было заведомо мало. Реально таких можно найти только среди бывших военнопленных из самой первой группы. Да и из них оказалось возможным призвать далеко не всех, и вот почему. Их ряды начали редеть еще осенью 1941-го, когда германские айнзатцкоманды приступили к повторной проверке недавно отпущенных военнопленных. Они выявили среди них «значительный процент подозрительных элементов» и, как водится, немедленно их расстреляли. А когда немцы окончательно осознали острую нужду в дополнительной дешевой рабочей силе, в марте 1942-го они начали повторно забирать в плен тех, которые ранее были освобождены как представители «национальных меньшинств». Эти акции по приказу ОКХ систематически продолжались и в дальнейшем²³¹.

Долгие и тяжелые годы оккупации с их постоянными лишениями, недоеданием и болезнями тоже отнюдь не способствовали сохранению здоровья и численности бывших военнопленных, оказавшихся на свободе в 1941 г. Некоторые из них пошли в подпольщики и партизаны, а потом погибли в борьбе с оккупантами. Другие были угнаны на работу в Германию. Среди освобожденных немцами из плена нашлись и такие, кто предпочел записаться в различные категории немецких прислужников. При приближении Красной Армии они ушли на Запад вместе со своими хозяевами. А лиц немецкой национальности во время Великой Отечественной войны в Красную Армию вообще не призывали. Соответственно, начинавшие военную

²²⁷ Россия и СССР в войнах XX века. С. 458.

²²⁸ Штрайт К. «Они нам не товарищи...» Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М.: Русская панорама, 2009. С. 433 (далее – Штрайт К. «Они нам не товарищи...»).

²²⁹ Там же. С. 194–195, 197.

²³⁰ Там же. С. 258.

²³¹ Штрайт К. «Они нам не товарищи...» С. 256, 433.

службу еще до ее начала и освобожденные из плена немцы Поволжья никак не могли войти в число повторно мобилизованных.

Точно проследить судьбы всех советских военнопленных, освобожденных немцами в 1941 г. по национальному признаку, сейчас не представляется возможным. Но сведения, которыми мы о них располагаем, позволяют с высокой степенью достоверности предположить, что из числа освобожденных немцами к 13 ноября 1941 г. 318 770 чел. повторно мобилизованными могли оказаться никак не больше половины, или 159 тыс. Эту цифру мы и будем использовать в своих дальнейших расчетах. Поэтому суммарное количество переживших войну советских военнослужащих из числа пропавших без вести и попавших в плен составит 3819,9 тыс. чел. ($823,2 + 200,0 - 159,0 + 939,7 + 1836,0 + 180,0$).

Вычтем этих людей из общей численности пропавших без вести и военнопленных (согласно данным Г.Ф. Кривошеева – 4559 тыс., из которых 500 тыс. фактически погибли или, будучи тяжело ранены, остались на поле боя, занятом противником). В остатке получим 239,1 тыс. советских военнослужащих, погибших в немецком плену, или 5,9 % от их общего количества (4059 тыс.). Для сравнения: по состоянию на 22.04.1956 в советских лагерях было учтено 3486,2 тыс. из военнопленных Вооруженных сил Германии и ее союзников, из них умерло 518,5 тыс., или 14,9 %²³².

Из сопоставления этих цифр следует, что общий уровень смертности военнослужащих вермахта в советском плену в 2,5 раза превышал аналогичный показатель для наших бойцов и командиров в немецких лагерях! А это значит, что условия существования в немецком плену были куда лучше, чем в советском. Тогда о каких же нацистских злодеяниях можно говорить в этом случае?

Лукавая статистика Г.Ф. Кривошеева поневоле приводит к выводу, что никакого преднамеренного уничтожения немцами миллионов советских военнопленных на самом деле не было. На основе его цифр любой фальсификатор истории может легко и просто доказать, что их там не морили голодом, холодом, болезнями и изнурительными маршами, не расстреливали за малейшую провинность, не заставляли работать на износ на благо Рейха, не подвергали никаким особым зверствам и изощренным издевательствам. Такой насквозь фальшивый итог фактически обеляет одно из самых чудовищных преступлений нацистов – массовое истребление попавших к ним в лапы беззащитных советских военнослужащих.

Стремясь избежать подобного обвинения, авторы и придумали этот фокус (другое слово подобрать тут трудно) с включением 500 тыс. военнообязанных в число пропавших без вести и пленных, одновременно исключив их из баланса потерь военнослужащих РККА. С их учетом число погибших в плену повысится до 739,1 тыс. (16,2 % от 4 559 тыс.), и уровень смертности советских военнопленных хоть не намного, но превысит соответствующий показатель в отношении немецких в нашем плену.

Результаты расчетов с учетом пропавших без вести призванных военнообязанных и без него для наглядности сведены в таблицу 10.

Таблица 10

Количество советских военнопленных и пропавших без вести, по данным Г.Ф. Кривошеева (в тыс. чел.)

²³² Россия и СССР в войнах XX века. С. 512. Таблица 198.

Виды потерь, категории военнопленных и пропавших без вести		Количество пропавших без вести и пленных	
		Без учета пропавших без вести призванных военнообязанных	С учетом пропавших без вести призванных военнообязанных
Пропало без вести и попало в плен военнослужащих	пропало без вести, попало в плен (по донесениям войск и сведениям органов репатриации)	3396,4	3396,4
	неучтенные потери первых месяцев войны (погибло, пропало без вести в войсках, не представивших донесения)	1162,6	1162,6
	Всего	4559,0	4559,0
	Из них фактически погибли или, будучи тяжело ранеными, остались на поле боя	500,0	500,0
Пропало без вести по пути в части призванных военнообязанных		—	500,0
Попало в плен, по версии Г.Ф. Кривошеева		4059,0	4559,0
Избежало плена или гибели в плену	вторично призванные	939,7	939,7
	освобожденные немцами	1023,2	1023,2
	вернувшиеся на Родину	1836,0	1836,0
	эмигрировавшие	180,0	180,0
	Всего	3978,9	3978,9
	Бывшие военнопленные*	159,0	159,0
Итого		3819,9	3819,9
В остатке — погибло в плену		239,1 (5,9%)**	739,1 (16,2%)**

Примечания: *Вторично призванные бывшие военнопленные (половина из числа освобожденных немцами до 13 ноября 1941 г. (318 770 чел.)) исключены из числа избежавших плена или гибели в плену.

** В скобках — процент от общего числа попавших в плен.

В любом случае полученные в остатке цифры никак не согласуются с числом (2,5 млн²³³) погибших в плену советских военнослужащих, подсчитанных Г.Ф. Кривошеевым. Кстати, авторы в одном случае все-таки учли полмиллиона военнообязанных в числе безвозвратных потерь, получив при этом общую убыль в 11 944,1 тыс. чел.²³⁴. Но больше об этом числе в труде не упоминается, так как оно не вписывалось в выведенное ими соотношение по потерям сторон (1:1,3).

Все эти беззастенчивые манипуляции с цифрами — красноречивое свидетельство нереальности числа пропавших без вести и попавших в плен советских военнослужащих. Г.Ф. Кривошеев, безуспешно пытаясь обосновать число 4559 тыс., каждый раз связывает его то с военнопленными, то с пропавшими без вести и попавшими в плен. И это вовсе не случайно. Тем самым создается впечатление, что пропавшие без вести военнослужащие учитываются в представленных им расчетах. А ведь их число намного превышает заявленные в его книгах 500 тыс. На самом деле оно измеряется миллионами, и они отнюдь не учтены в общем балансе безвозвратных потерь, составленном авторами. К ним относятся и брошенные на поле боя, и утонувшие в многочисленных реках, озерах и болотах, и заваленные в траншеях и блиндажах, и захороненные местным населением в воронках, окопах и противотанковых рвах, которых до сих пор находят поисковики, и многие другие люди, отдавшие свои жизни за Родину.

Утверждения Г.Ф. Кривошеева нередко не выдерживают даже простого сопоставления с его же собственными данными. Так, он пишет:

«На соотношение потерь повлиял и тот факт, что количество советских военнопленных, погибших и умерших в нацистских лагерях (более 2500 тыс. чел.), в пять с лишним раз превысило число военнослужащих противника, умерших в советском плену (420 тыс. чел.).

²³³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 511.

²³⁴ Там же. С. 246. Таблица 130.

Между тем общее количество попавших в плен с той и с другой стороны было примерно одинаковым (4559 тыс. чел. составили советские военнопленные, а немецкие – 4376,3 тыс. чел.)»²³⁵.

Сразу отметим, что с численностью умерших в советском плену военнослужащих противника тут явно напутано (о количестве и составе военнопленных Германии и ее сателлитов в советских лагерях подробнее мы поговорим ниже). На другой странице той же книги фигурирует гораздо большее их количество – 579,9 тыс.²³⁶ Но основная нестыковка в другом: как же в число 2500 тыс. погибших и умерших в нацистских лагерях советских военнопленных вписываются 939,7 тыс. чел., вторично призванных на освобожденной Красной Армией территории (ранее учтенные как пропавшие без вести) и освобожденных немцами в ходе войны? Тем более что в другом месте Г.Ф. Кривошеев утверждает то же самое, но более подробно:

«Из 4559 тыс. советских военнослужащих, пропавших без вести и попавших в немецкий плен, вернулись на Родину только 1 млн 836 тыс. чел., или 40,0 %, а около 2,5 млн чел. (55,0 %) погибли и умерли в плену, и только небольшая часть (более 180 тыс. чел.) эмигрировала в другие страны или вернулась на Родину в обход сборных пунктов»²³⁷.

В сумме получилось 4516 тыс. чел., а остальные 43 тыс. необъяснимым образом куда-то исчезли. Но при этом полностью проигнорированы 823,23 тыс. военнопленных, освобожденных немцами из плена до 1 мая 1944 г., и еще 200 тыс., отпущенных после этой даты до конца войны²³⁸ (всего 1023,23 тыс.). Не учтены также и 939,7 тыс. окруженцев, повторно призванных в армию на освобожденной территории. Как мы уже показали, даже с учетом того, что небольшая часть повторно мобилизованных прошла через немецкий плен, 3819,9 тыс. чел. из числа пропавших без вести и военнопленных сумели его избежать или пережить. А еще полмиллиона фактически погибли, но отнюдь не в плену, а на поле боя.

Поэтому в балансе потерь (таблица 132) и не упоминаются 2,5 млн погибших в плену: ведь цифры никак не сходятся! Не говоря уже о том, что 500 тыс. военнообязанных, необоснованно отнесенных к потерям гражданского населения страны, должны обязательно войти в сумму военно-оперативных потерь Вооруженных сил СССР.

Теперь самое время обратиться к информации об общем числе советских военнопленных и количестве погибших среди них, которой располагают современные немецкие историки. Пожалуй, самым авторитетным среди них в этом вопросе является профессор Гейдельбергского университета Кристиан Штрайт. Не случайно официальная германская история Второй мировой войны при освещении темы советских военнопленных ссылается именно на его книгу²³⁹. Да и сам Г.Ф. Кривошеев тоже неоднократно использует его сведения в своем труде²⁴⁰.

Вот как выглядит баланс советских военнопленных по данным Штрайта, который из их исходного числа 5 734 528 вычел следующие категории:

- освобождены немцами в ходе войны – 1 023 230;
- находились в плену на 01.01.1945–930 287;
- к тому времени бежали или при отступлении вновь оказались освобождены советскими войсками – приблизительно 500 тыс.²⁴¹

Таким образом, по данным Штрайта, в немецком плену погибло около 3281 тыс. чел. (57,2 %). Однако он ошибся в своих подсчетах количества освобожденных Красной Армией во время и после войны советских военнопленных. И это не удивительно, ведь, не имея доступа к

²³⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 518.

²³⁶ Там же. С. 515. Таблица 201.

²³⁷ Там же. С. 511.

²³⁸ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 258.

²³⁹ Germany and the Second World War. Volume IV. The Attack on the Soviet Union. NY: Oxford University Press, 1999. P. 1177.

²⁴⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 455, 456, 457.

²⁴¹ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 258, 433.

советским архивам, германский историк был вынужден полагаться на оказавшуюся неточной смету группы Па отдела иностранных армий «Восток» от 20 февраля 1945 г.²⁴²

Теперь мы можем уточнить профессора в этом отношении, используя соответствующие данные Г.Ф. Кривошеева. Согласно им, освобожденных было 2016 тыс. (1836 + 180 тыс. эмигрантов), а не 1430 тыс. (930 + 500 тыс.), как у К. Штрайта. Но для правильного определения общего числа погибших в немецком плену советских военнопленных обязательно необходимо учесть, что некоторые из них в ходе войны попали в руки союзников Германии. Соответственно, умирали они и там, и таких было немало.

В составе группы армий «Юг» на советско-германском фронте действовали две румынские армии. За два месяца боев за Одессу 4-я армия взяла в плен около 16 тыс. красноармейцев. Части 3-й армии к лету 1942 г. захватили еще не менее 87 тыс. В общей сложности румыны пленили более 120 тыс. советских военнослужащих. Однако там, где румынские войска находились под непосредственным германским командованием, они передавали пленных немцам²⁴³. Это правило относилось не только к ним, но и к венграм, итальянцам, испанцам и словакам. Поэтому власти Румынии официально зарегистрировали у себя только 82 090 советских военнопленных. Из их числа в 1943 г. было освобождено 13 682 уроженца Трансильвании – территории, аннексированной Румынией. В румынских лагерях погиб 5221 военнопленный, бежало – 3331, так что к моменту выхода Румынии из войны (23 августа 1944 г.) там оставалось 59 856 военнопленных²⁴⁴.

---

²⁴² Там же. С. 434.

²⁴³ Шнейер А. Плен. Советские военнопленные в Германии. 1941–1945. Москва, Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2005. С. 233.

²⁴⁴ Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941–1945. London: Arms and Armour Press, 1995. P. 217.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.